

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Южно-Уральский государственный университет
Кафедра «История России»

ТЗ(2)6.я7
С307

Е.И. Сёмочкина

**ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ.
XX ВЕК**

Учебное пособие

Челябинск
Издательство ЮУрГУ
2008

ББК ТЗ(2)6-27.я7
С307

Одобрено
учебно-методической комиссией исторического факультета

Рецензенты:
проф. А.Л. Худобородов, к.и.н. Л.А. Бецкова

Сёмочкина, Е.И.

С307 История российской эмиграции. XX век: учебное пособие / Е.И. Сёмочкина. – Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 84 с.

В пособии рассмотрены основные проблемы эмиграционного процесса из России в XX веке, подчеркивается их взаимосвязь с событиями внутри государства. Внесены уточнения в проблемы периодизации российской эмиграции. Освещена история Российского Зарубежья. Показана противоречивость современных демократических процессов, повлиявших на эмиграцию из нашей страны, а также на образование ближнего зарубежья после распада СССР.

© Издательство ЮУрГУ, 2008

ОТ АВТОРА

Данное пособие представляет собой курс лекций по истории российской эмиграции в XX веке, показывает причины возникновения и специфику эмигрантских потоков, особенности существования и творческой деятельности наших соотечественников за рубежом.

Российская эмиграция в XX веке разительно отличалась от аналогичных процессов в других странах из-за исключительности советской государственности. Она отличалась и от эмиграции из Российской империи, поскольку была вызвана специфическими политическими причинами. В период социализма в нашей стране тема эмиграции была негласно под запретом из-за идеологических и политических установок и поэтому не являлась предметом исторических исследований. В настоящее время история российских соотечественников за рубежом считается одним из наиболее динамично развивающихся направлений нашей исторической науки, и получило название «история российского зарубежья». За последние двадцать лет на основе серьёзных и систематических исследований, целенаправленных архивных изысканий написано огромное количество статей, ряд фундаментальных монографий, защищены кандидатские и докторские диссертации, выпущены энциклопедические словари, проводятся научные конференции, издающие сборники статей и материалов по эмигрантской тематике.

Первое издание данного пособия было написано десять лет назад и, конечно, учитывая большой объем появившейся новой информации по теме, массу новых публикаций не только печатных, но и в глобальной сети, возникла потребность в его переработке. Кроме того, выросло новое поколение молодых людей, не заставших в сознательном возрасте советскую действительность, поэтому некоторые обстоятельства жизни в СССР сейчас уже нуждаются в дополнительных объяснениях и комментариях, так как порой вызывают недоумение и вопросы.

Небольшой по объёму и обзорный по характеру данный курс лекций рассчитан на то, чтобы помочь студенту существенно углубить знания, лучше понять и осмыслить проблемы развития отечественной истории и культуры, так как *история Отечества не заканчивается на его границах*. Именно поэтому спецкурс по проблемам российской эмиграции желательно читать после того, как студенты изучат общий курс Отечественной истории. Это связано с методологической установкой: история российской эмиграции не является самостоятельной наукой, а только отдельной отраслью исторической науки, неотъемлемой и составной частью истории нашего Отечества. Программа спецкурса рассчитана на 18 часов учебного времени. При необходимости и желании количество учебных часов можно увеличить. Целью данного спецкурса является: раскрыть масштабы российской эмиграции в XX веке; подчеркнуть связь эмиграции из России с внутренними процессами, происходившими в идеологии, политике, экономике страны; показать вклад российских эмигрантов в мировую культуру и культуру отдельных стран; роль

русских людей в сохранении и приумножении лучших традиций отечественной культуры за рубежом.

Тема 1 ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ЭМИГРАЦИИ

При изучении нашего спецкурса нам предстоит работать с целым рядом специфических понятий, объяснения которых можно найти в «Словаре понятий» в конце пособия. Но два ключевых понятия – эмиграция и диаспора – нуждаются в более подробном пояснении. В определённом контексте они могут быть синонимами, особенно в просторечии. Однако, в строгом узком смысле слова, между ними есть и принципиальные различия.

ЭМИГРАЦИЯ – дословно в переводе с латинского означает «выезд, выселение» из какой-либо страны в другую, то есть по своей сути это слово означает процесс, который имеет ограничения во времени и пространстве: начало и конец. По характеру эмиграция может быть добровольной, вынужденной, принудительной. Причины ее также бывают различны: экономические, политические, культурные, религиозные, этнические, личные. Важны и количественные характеристики: эмиграция может быть индивидуальной, групповой, массовой. Эмиграция была известна с древнейших времен, но не была распространённым явлением вплоть до начала формирования современной западноевропейской цивилизации, что было связано с зарождением эпохи капитализма. Таким образом, строго говоря, эмигранты – это люди в процессе переселения и размещения в новой для них стране. Когда они обживутся на новом месте, если среди них возникнет потребность сохранения своего некоего единства, они могут создать свою *диаспору*.

ДИАСПОРА – в переводе с греческого означает «рассеяние», когда какой-либо народ проживает вне своей исторической родины, иногда вообще не имея своего собственного государства, как, например, курды, цыгане и др. Представители диаспоры в разных странах, как правило, стремятся сохранить свои национальные культурные традиции: имеют для этого свои средства массовой информации, общества, клубы, храмы, иногда школы, проводят мероприятия, посвящённые знаменательным датам истории своего народа и т.п. Основная масса диаспоры интегрирована в жизнь страны проживания, имеет местное гражданство, но сохраняет память о своих исторических корнях. Значительная часть диаспоры стремится к компактному проживанию, что ведёт к появлению «национальных» кварталов в основном в крупных городах (китайский, еврейский, итальянский и др.) Самая древняя диаспора – еврейская, известная с VI века до н. э. Только примерно пятая часть еврейского народа проживала в Палестине, на исторической родине. По Библии, этот народ трижды был вынужден спасаться бегством на чужбину: в Египет, Вавилон, а затем и по всему свету в пределах Римской империи. На чужбине они сохраняли свою религию, традиции, надеясь на возвращение на родину. Их мечта о собственном государстве на «земле обетованной» воплотилась в создании государства Израиль после второй мировой войны.

Таким образом, диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая за пределами своей исторической родины и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности. Или другими словами, диаспора – это такая этническая общность, которая имеет, сохраняет, поддерживает и развивает отличительные черты национальной самобытности своего народа в разных странах¹.

§ 1. Эмиграция как явление всемирной истории

До начала периода становления капитализма (XVI–XVII вв.) эмиграция как явление не имела глобального масштаба, могли быть отдельные эпизоды ее в различных странах. Капитализм, охватывая и связывая весь мир в единое целое, способствовал появлению причин эмиграции, которая стала неотъемлемым явлением этой общественно-экономической формации. Особое развитие получила эмиграция экономическая, или трудовая, когда люди выезжают в другие страны в поисках лучшей жизни, или только на заработки. Большинство государств Нового Света создано выходцами из Европы, частично Азии и Африки. Австралия, Новая Зеландия, ЮАР – созданы как государства европейских переселенцев. В то же время ни одна из стран Старого света не прекратила своего существования из-за эмиграции.

В период капитализма усилилась острота религиозных, этнических, политических конфликтов, что также буквально выталкивает большие массы людей за границу своих государств.

Причиной вынужденного бегства большого числа людей стал великий религиозный раскол в западном христианстве, явившийся как результат протестантской Реформации.

В европейской истории есть несколько примеров, когда «общество в изгнании» сумело некоторое время сохранять свой образ жизни и свою обособленность и, кроме того, оказывало мощное культурное воздействие на инокультурную среду. Подобные явления были бы невозможны без интеллектуалов как создателей духовной, творческой атмосферы, которая в свою очередь оказывала благотворное воздействие и на них самих и окружавших их соотечественников.

Французская эмиграция. После отмены Нантского эдикта в 1685 году большинство французских протестантов вынуждены были спасаться бегством. В изгнании предприимчивые гугеноты сохранили свои занятия и традиции, внесли большой вклад в экономическое развитие многих германских государств и Голландии, где они имели возможность публиковать свои сочинения. Благодаря им распространялись идеи французского рационализма XVII века. Эти идеи стали

---

¹ Более подробно о понятии «диаспора» можно узнать из статьи: Тишков, В.А. Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001. С. 9–44. Его же. Где и когда российская диаспора? http://www.archipelag.ru/ru_mir/volni/?show=all

основополагающими в будущем Просвещении. Их потомки говорили на французском языке, который в XVIII–XIX веках был языком общения всех образованных людей Европы.

После Великой Французской революции 1789 г. в роли изгнанников оказалась малочисленная, но довольно влиятельная группа аристократии. Часть ее вернулась на родину уже в период Консульства, большинство – после установления империи. За границей остались лишь самые «непримиримые» к новой власти, которые вернулись в страну только после поражения Наполеона при реставрации старой династии.

Польская эмиграция (иногда добавляют определение «великая») возникла после подавления польского восстания 1830–1831 гг. войсками Николая I. Несколько тысяч поляков, боровшихся за национальную независимость, бежали из России и обосновались в основном в Англии и Франции. Это была творческая активная элита, что обусловило её значение и для Европы и для будущей Польши. После поражения восстания 1863 года ряды польских эмигрантов пополнились. Во многих странах польская эмиграция сохранила свою культурную деятельность, что имело большое значение для возрождения независимой Польши после первой мировой войны.

Русская эмиграция. Первая мировая война заставила спасаться бегством и эмигрировать гораздо большее число людей, чем любой другой период истории до неё. После окончания войны многие беженцы вернулись на родину или влились в структуру близких им в этническом или религиозном отношениях обществ. Самым мощным последствием этой войны стал мировой революционный процесс, эпицентром которого стала Россия. Русские эмигранты, впоследствии назвавшие себя «первой волной», создали *русское зарубежье* – уникальный феномен XX века.

В настоящее время объективно ускоряются и расширяются процессы глобализации, в том числе всё более свободным и простым становится передвижение людей во всём мире. Не переставая быть гражданином какого-либо государства, многие люди на деле становятся гражданами планеты Земля. Эмиграция становится всё более обыденным явлением в современном мире.

§ 2. Периодизация истории российской эмиграции

Важность периодизации истории российской эмиграции как процесса определяется тем, что в разные эпохи выявляются общие закономерности и специфические отличия, связанные с внутренними событиями нашего Отечества. Довольно долгое время границы государства были обозначены нечётко, и многие века шла колонизация огромных пространств русскими людьми. О первых фактах российской эмиграции можно говорить не ранее, чем возникло и оформилось единое централизованное государство – Россия, то есть не ранее XVI века.

Первый период – самый длительный и для основной массы населения практически незаметный – начинается с XVI века и заканчивается событиями первой мировой войны (1914–1918 гг.). В рамках первого периода логично выделить **два этапа**, *первый* из которых, *докапиталистический*, можно назвать эпизодической эмиграцией, с начала XVI века до 1861 г. *Второй этап* – характеризуется как *капиталистический*, с 1861 по 1917 гг.

Первый этап, докапиталистический, представлен отдельными эпизодами выездов русских людей за границу. Свободный выезд из страны без ведома государя в это время был запрещён и приравнен к «государевой измене». С усилением крепостничества некоторая часть крестьян бежала в сопредельные с Россией земли Великого княжества Литовского, но достоверные данные о количестве их установить невозможно. Во время Ливонской войны из России сбежало и перешло на сторону противника более 20 военачальников разного ранга. Некоторые из них опасались гнева и опалы Ивана Грозного за проигранные битвы, а другие – «разбравшаяся с братией своей», т.е. по личным мотивам. Из этих перебежчиков более всех известен князь Андрей Курбский, которого можно считать первым политическим эмигрантом².

В начале XVII века появились первые «невозвращенцы»: при Борисе Годунове в Англию были посланы на учёбу несколько отроков, про которых в России забыли из-за событий Смуты, а когда вспомнили, то уже не смогли их вернуть, поскольку и найдены были не все, и возвращаться эти уже взрослые люди не желали. В XVII веке, подобно А. Курбскому, обличал российские «несвободы» дьяк Посольского приказа Григорий Котошихин, бежавший в Швецию. Во второй половине XVII века началась религиозная эмиграция после раскола Русской Православной Церкви, когда староверы уходили всё дальше на окраины страны, а затем и за её пределы. «Населились от веков ненаселяемые отдалённые сибирские и кавказские горы. Умножились российским народом области: малороссийская, белорусская, польская и бессарабская... Многие державы: Турция, Валахия, Молдавия, Австрия и Пруссия...»³. С территорий, которые были присоединены к Российской империи, выезжала значительная часть нерусского населения, например, из Крыма выехали татары в Турцию после 1783 года. После замирения Кавказа в середине XIX века выехали представители многих северокавказских народностей в различные мусульманские страны.

В первой половине XIX века небольшим было число политических эмигрантов, среди них: братья Тургеневы, А. Герцен, Н. Огарёв, М. Бакунин и др. В середине века за границу выезжали и разночинцы, но, как правило, через несколько лет возвращались домой.

Второй этап – капиталистический. В истории России 1861 год считается рубежом: развитие капитализма пошло более свободно и быстро, страна всё боль-

---

²Ерусалимский К.Ю. Ливонская война и московские эмигранты в Речи Посполитой //Отечественная история. – 2006. – № 3. – С. 71–89.

³Цит. по: Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М.,1994. – Т. 2. Ч. 1. – С. 67.

ше втягивалась в мировое сообщество, началась трудовая эмиграция – на заработки в страны с более высоким уровнем жизни, более высокой оплатой труда.

Более либеральными стали нравы дворян: среди них многие стремились жить за границей подолгу, получая образование и лечение, путешествуя. Довольно долго жил во Франции, например, И.С. Тургенев, положивший начало созданию библиотеки в Париже, которая стала потом своеобразным центром культуры русских эмигрантов. В годы второй мировой войны она погибла.

Политическая эмиграция увеличилась до нескольких сот человек: сначала за счёт народников разного толка, а затем – марксистов. В 1883 г. в Женеве, Швейцарии, возникла группа «Освобождение труда» под руководством Г.В. Плеханова.

В 1890–1914 гг. стремительно растёт трудовая эмиграция. В среднем заработок рабочего в России был в 4 раза меньше, чем в США. В начале XX века на каждые 100 русских эмигрантов в США приходился 41 возвратившийся. В 1891–1900 гг. в США выехали из России 594 тысячи человек, а в 1911–1914 гг. – 868 тысяч. В основном на заработки ехали из западных районов страны, много было батраков и малоземельных крестьян. Всего с 1861 по 1915 гг. из России выехало 4, 3 миллиона человек, в том числе почти 2, 6 миллиона – за 15 лет XX века. Из них две трети выехали в США. Доля этнических русских среди этих эмигрантов не превышала 5 процентов. В эти годы активизировалась этническая эмиграция в связи с насильственной русификацией и ростом антисемитизма. В общем потоке эмигрантов евреи составляли 71,5 процентов. При переезде им оказывалась помощь еврейскими организациями различных стран, особенно США. На средства барона Гирша было создано еврейское колонизационное общество, и российские евреи получили право на эмиграцию и возможности его осуществить.

Усилилась религиозная эмиграция из-за гонений на сектантов. В основном в Америку выехали скопцы, духоборы, духовные молокане, баптисты, штундисты, меннониты.

К созданию закона о въезде и выезде в России приступили только в 1905 г. под влиянием первой русской революции.

Таким образом, первый период истории российской эмиграции не отличался какими-либо специфическими особенностями от подобных явлений в других странах. В целом для государства такое количество эмигрантов было не ощутимым, не имело общественного резонанса. Сами эмигранты, покинув родину, стремились быстрее влиться в новое для них общество, адаптироваться к новым условиям жизни и не осознавали себя какой-либо «волной». Компактное проживание, язык, старые традиции сохранялись только в религиозных общинах. Можно сказать, что русская дореволюционная эмиграция ничем не выделялась среди эмиграционных потоков других стран.

Второй период – с 1914/1917 годов по 1991 год. Начало этого периода связано с первой мировой войной, когда часть западных российских земель захватили Германия и Австрия: беженцы волею судьбы могли оказаться в других странах. Часть русских военнопленных после окончания войны осталась на положении эмигрантов в странах Европы. Некоторое число русских подданных, находив-

шихся в различных странах по своим делам, не смогли из-за военных действий вернуться на родину, а впоследствии и не стремились этого сделать по причине революционных событий. Так что в годы первой мировой войны складывались определённые предпосылки будущей эмиграции.

Кроме того, эта война ускорила в России вызревание революции, которая стала мощным импульсом эмиграции весьма значительного числа людей в краткие сроки. Уместно назвать этот большой период «антисоветским», так как именно наличие в России новой, Советской власти, обусловило все три эмигрантские волны. Все люди, покидавшие наше Отечество в советское время, несмотря на различие мотивов, были едины в одном: в той или иной степени они не принимали советские порядки. Все они стремились, так или иначе, жить в свободном от социалистической системы мире. Только этот второй период истории российской эмиграции имел волнообразный вид. Также события 1914–1991 годов образовали «единую историческую эпоху», фактический, а не календарный «короткий XX век». Первой об этом сказала Анна Ахматова: «Двадцатый век начался осенью 1914 года вместе с войной... Календарные даты значения не имеют»⁴.

С 1917 г. российская эмиграция приобретает волнообразный вид. Деление на волны условно. Оно появилось среди самих эмигрантов. Так, *первая волна* в основном сформировалась в 1917–1922 годах, когда за границу Советской России выехало 1,5–2 миллиона человек. Кроме того, часть земель бывшей Российской империи, где проживало русское и русскоязычное население, вошла в состав новых независимых государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша), Бессарабию захватила Румыния. Эти примерно 10 миллионов человек оказались на положении эмигрантов, никуда не выезжая со своего прежнего места жительства. *Второй волной* принято считать массу людей, оставшихся за пределами СССР в результате Великой Отечественной войны: часть не вернувшихся военнопленных и «*остарбайтеров*», беженцы, ушедшие вместе с немцами от Советской власти. Хронологическими рамками этой второй волны можно считать 1941–1955 годы. *Третья волна* приходится на 1956–1991 годы, когда существенно ослабли идеологические и инструментальные конструкции советского режима в связи с его обновлением и частичной демократизацией. Более 30 лет она была вялотекущей, и только в годы перестройки резко выросла ее численность, что было связано с декларативными заявлениями М.С. Горбачёва об открытости нашей страны всему миру, но характер выездов и мотивы были прежними – бегство от социалистических порядков.

Третий период ведёт свой отсчёт с 1991/1993 гг. Закончилось существование СССР в 1991 году, возникли на его пространстве независимые государства из бывших союзных республик, в том числе и Российская Федерация в её новом виде. Но только в январе 1993 г. был принят закон о порядке въезда и выезда из этой

---

⁴ Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). – М.: Изд-во Независимая Газета, 2004. – С. 15. Стихотворения Анны Ахматовой: /Стихи и поэмы/ – Душанбе: Адиб, 1990. – С. 7.

новой, постсоветской, России. Современная эмиграция из России имеет ярко выраженный экономический характер, протекает сравнительно спокойно, и в основных чертах сходна с эмиграцией дореволюционной, имея капиталистическую основу. Возможности эмиграции определяются сейчас законом, желанием и финансами российских граждан.

Тема 2

РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

§ 1. Возникновение и формирование Российского Зарубежья

В мировой истории нет подобного по своему масштабу, численности и культурному значению явления, которое можно было бы сравнить с Российским Зарубежьем. Оно уникально – это качественно другое явление, нежели просто диаспора, хотя в истории других стран известны «общества в изгнании». Возникновение Российского Зарубежья явилось прямым следствием поражения белых армий в 1920–1921 гг. и окончательного установления границ РСФСР в 1922 г. Но процесс формирования Российского Зарубежья шел еще несколько лет.

Революция 1917 г. и гражданская война были главными причинами эмиграции значительной части населения бывшей Российской империи. Эти люди надеялись, что пребывание вне родины окажется временным. Первоначально русские эмигранты считались обыкновенными беженцами, каких было немало после первой мировой войны. Лига Наций и международные организации типа Красного Креста создавали специальные программы и учреждения по делам беженцев. Но, в отличие от беженцев из других стран, русские не возвращались на родину, которая в связи с установлением там Советской власти, для них перестала существовать, и плохо ассимилировались в странах проживания.

Два основных обстоятельства способствовали возникновению Российского Зарубежья. Во-первых, за границей были представлены почти все слои русского дореволюционного общества, хотя и в измененных пропорциях. В основном это были грамотные люди: две трети их имели среднее образование и более 10 процентов – высшее. Около четверти эмигрантов были военные, среди солдат преобладали крестьяне и казаки. Было много лиц «свободных профессий». Меньше всего было рабочих (как и в целом по России) и духовенства – около 10 процентов епископата и 0,5 процента священников. Были представлены все основные вероисповедания и народности, проживавшие в России. Очень различным было материальное положение эмигрантов: одни вывезли значительные ценности или разбогатели на спекуляциях в годы гражданской войны, но большинство не имели средств к существованию. Были представлены все политические партии дореволюционной России кроме большевистской.

Во-вторых, эмигранты сознательно стремились вести «русскую» жизнь: работать и творить на благо России, посланцами которой они себя считали. В этом отношении стали крылатыми слова И.А. Бунина из его речи, произнесенной в Париже 16 февраля 1924 года, передававшиеся по всем странам русского рассеяния: «Мы не в изгнании, мы в послании... Миссия, именно миссия, тяжкая, но и высокая, возложена судьбой на нас»⁵.

Эмигранты воспринимали себя как представителей единого общества, а Российское Зарубежье – как свою страну и стремились жить так, словно именно они в культурном и философском смысле олицетворяли всю Россию.

Зарубежная Россия в географическом смысле не была единым целым. Центры ее сформировались там, где оказались наиболее благоприятные условия для жизни и творчества интеллигенции, так как именно этот слой населения создаёт фундамент осознанного существования диаспоры.

С 1917 по 1925 гг. из России выехали около 2 млн человек, 10 млн этнических русских стали жить на землях, отошедших после гражданской войны к другим государствам. Со времени первой мировой войны за границей были военнопленные и беженцы. На Дальнем Востоке русские проживали в полосе отчуждения КВЖД (Китайской Восточной железной дороги) в районе г. Харбин – потом эта территория отошла к Китаю. Русские жили и в Шанхае, Пекине, Тяньцзине, но в меньшем количестве. Так, в Шанхае в 1915 г. их насчитывалось всего 361 человек, а после 1917 г. стало во много раз больше. К 1930 г. – 13, 5 тысяч, к 1937 г. – 26–27 тысяч (поскольку из Маньчжурии от притеснения японцев русские стали переезжать в более спокойные места). В 1922 г. русские беженцы с Дальнего Востока достигли Японии и тихоокеанского побережья США.

В условиях обострения классовой борьбы в России были объявлены вне закона и лишены права на труд и паек так называемые «бывшие», они были вынуждены уехать, не имея средств к существованию. Вторая причина отъезда была субъективной: люди привыкли жить и творить сравнительно независимо. Большевики, придя к власти, установили монополию своей партии и ее идеологии. Началось преследование инакомыслия. Писатель Р. Гуль так сформулировал свой выбор: «Родина без свободы для меня не родина, а свобода без родины, хоть и очень тяжела, но все-таки остается свободой»⁶. Суровое предупреждение от чекистов получил, например, А. Вертинский за создание своей песни, начинавшейся словами: «Я не знаю, зачем и кому это нужно...», посвященной погибшим юнкерам в боях против установления в Москве советской власти в 1917 г. Когда он попытался объяснить, что просто выразил сочувствие погибшим и их близким, ему сказали, что он занял «неправильную позицию» и пожалел не тех, кого следует, с точки зрения новой власти. Неудивительно, что второго вызова в ЧК он дожидаться не стал.

---

⁵ Цит. по: Попов А.В. Российская православная диаспора: проблемы историографии //История Российского Зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX–XX в.): сб. ст. – М.:Институт рос. ист. РАН, 2004. – С. 119.

⁶ Гуль Р. Я унес Россию. – Нью-Йорк, 1986. – Т. 3. – С. 386.

За рубежом оказались представители русской литературы, искусства, науки. Они сознавали себя носителями великой русской культуры, создававшейся веками, и взяли на себя миссию: хранить, умножать, развивать, знакомить с нею другие народы. Поэтому они активно участвовали и в культурной жизни других стран.

Из России шло несколько эмиграционных потоков, совпадая, как правило, с отходом белых армий на фронтах.

Поражения на северном и северо-западном фронтах в 1919 г. повлекли за собой выезд в Эстонию, Латвию, Финляндию, Швецию, Норвегию, а через эти страны дальше в Европу. Большой поток эмигрантов шел через Польшу в 1919–1920 гг. В 1920 г. началось бегство через черноморские порты после поражения войск генерала Деникина, а затем и Врангеля, в основном в Турцию и на Балканы.

В 1920 г. после разгрома армии Колчака тысячи беженцев устремились из России в Маньчжурию и дальше в Китай, среди них много было казаков. Впоследствии, после второй мировой войны, они переехали в основном в Австралию и страны Американского континента. Кроме того, казачество преимущественно с юга России, осело в Чехословакии, Югославии, Болгарии, где его основная масса стала заниматься привычным сельским трудом. Для казаков характерно было обособление от других слоев эмиграции, стремление как можно больше сохранить свой прежний образ жизни, старые традиции, в том числе атрибуты одежды, песни, фольклор. Создавались казачьи ансамбли песни и пляски, джигитовки, гастролировавшие по всему миру – для жителей многих стран такие коллективы выглядели очень экзотично, тем более, что о казаках за рубежом как об особой части российского народа почти не было известно. Среди казачьей верхушки было много споров в борьбе за руководство, но на рядовых казаках это практически не отражалось.

Страны Прибалтики, Польша, Турция были своего рода «перевалочными пунктами» русских эмигрантов – к середине 20-х годов большинство их уехало в другие страны в поисках лучшей доли. Они попали в особую категорию иностранцев, вопрос о юридическом статусе которых был не урегулирован по причине неразработанности международного права, за ними не стояла страна, защищавшая их интересы. Их стали называть *апатридами* – людьми без гражданства. Однако благодаря деятельности юристов и других гуманитариев, которых было много среди русских эмигрантов, удалось урегулировать массу спорных вопросов в международном праве и обеспечить относительно самостоятельный образ жизни русского зарубежья.

В 1924 г. был создан Комитет по беженским делам в Женеве, его Верховным комиссаром Лига Наций назначила Ф. Нансена. Более 30 стран одобрили для людей без гражданства так называемый нансеновский паспорт. До признания советского правительства законным великими державами в 1924 г. работали старые российские посольства, и за ними признавались все юридические права. После

признания СССР положение эмигрантов серьезно ухудшилось: подданными нового государства они не были, а старого уже не существовало даже формально.

В 1920-е годы был принят ряд конвенций, упорядочивавших различные дела русских эмигрантов в Европе. Так, Женевская конвенция 1933 г. приравнивала их к «местным гражданам или иностранцам, наиболее привилегированным в силу международных соглашений». Это упрощало переезд из одной страны в другую, обращение в суд, уменьшалась плата за заграничный паспорт, несколько облегчалось трудоустройство; это почти уравнивало эмигрантов с местным населением в социальных правах (образование, помощь при нетрудоспособности, налогообложение и т.п.). Подписывалась эта конвенция долго, в разных странах она выполнялась по-разному. Во Франции она начала действовать только в 1936 году, а с 1939 г. из-за начавшейся войны были введены ограничения для эмигрантов.

В новых независимых странах, так называемых лимитрофах⁷, беженцы не задерживались из-за ярко выраженного местного национализма на всех уровнях, начиная с бытового и заканчивая государственным. При первой же возможности они ехали дальше. Таким образом, в 1920-е годы центром Русского Зарубежья был Берлин, а в 1930-е годы – Париж. В основном доброжелательно относились к русским в Чехословакии и Югославии, в их столицах поселилось много выходцев из России.

Значительным центром Российского Зарубежья был Дальний Восток, но с осложнением военно-политической обстановки в этом регионе, а затем и оккупации Японией части Китая в 30-е годы, началось перемещение русских за океан – в Америку и Австралию.

По различным причинам учет русских эмигрантов был затруднен, и международные и национальные организации не могли охватить их своими подсчетами. Картину расселения не ассимилированных русских беженцев можно представить только приблизительно (табл. 1).

---

⁷Лимитрофы – пограничные с Советской Россией государства в период между мировыми войнами; так называемый «санитарный кордон» между СССР и Западной Европой.

Таблица 1.

СТРАНЫ	1922 г.	1937 г.
АВСТРИЯ	3 000	2 500
БЕЛЬГИЯ	3 823	8 000
БОЛГАРИЯ	32 000	15 700
ЧЕХОСЛОВАКИЯ	6 000	9 000
ЭСТОНИЯ	16 000	5 283
ФИНЛЯНДИЯ	20 000	7 932
ГЕРМАНИЯ	250 000	45 000
ФРАНЦИЯ	75 000	120 000
АНГЛИЯ	10 000	2 000
ГРЕЦИЯ	3 200	2 205
ВЕНГРИЯ	4 000	4 000
ИТАЛИЯ	10 000	1 300
ЛАТВИЯ	17 000	12 800
ЛИТВА	4 000	5 000
ПОЛЬША	200 000	100 000
РУМЫНИЯ	40 000	11 000
ШВЕЦИЯ/Норвегия	1 500	2 500
ТУРЦИЯ	35 000	1 211
ДАЛЬНИЙ ВОСТОК	145 000	94 000
ЮГОСЛАВИЯ	33 500	28 000

Французские представительства активно вербовали русских военных в свой Иностранный Легион служить в Африке и на Ближнем Востоке. Вербовщики предлагали переезд в страны Латинской Америки – обещали участки земли и льготы при обустройстве. На деле эмигрантов ждала участь работников плантаций, рудников, неквалифицированный труд в городах и жизнь в трущобах. Но, несмотря на трудности, многие из них сумели и там выбиться в люди.

Политическая верхушка эмигрантских кругов имела очень мало положительных навыков государственного строительства и управления как в последние годы существования империи, так и в демократической республике 1917 года. Неудачен был и опыт белогвардейских правительств периода гражданской войны в России. Вне границ собственного государства эти люди тем более не были способны создать хотя бы подобие государственных структур, и международное сообщество в этом не было заинтересовано. В эмигрантской среде возникло, а затем и утвердилось единство на общественных началах. Общественные организации русских эмигрантов можно условно разделить на три основных группы, которые могли объединять зачастую свои усилия, проводя какие-либо мероприятия при совпадении их взглядов и интересов.

К первой группе относятся общественные организации, оказывавшие помощь беженцам, а впоследствии наиболее социально незащищённым слоям эмигрантов:

детям, инвалидам, престарелым. Некоторые из них имели опыт дореволюционной работы в России, как, например, Общество Красного Креста (РОКК). В 1918 г. оно было распушено, но в 1920 г. за границей было восстановлено. Главное управление возглавлял сначала П.Н. Игнатъев, а после него Б.Е. Иваницкий. Сначала деятельность РОКК сосредоточилась в странах-лимитрофах и на дальнем Востоке, а затем во Франции, где был ряд учреждений под его контролем.

В 1920 г. сначала в Константинополе, а затем в Софии был создан Зарубежный Союз русских военных инвалидов, объединивший тогда почти 10 тысяч человек. К 1938 г. его членами были 6502 человека, а к 1971 г. осталось 1234.

В Турции в 1920 г. появились первые организации взаимопомощи военных. В 1922 г. там же был создан Русский комитет – неполитический и некоммерческий, объединивший культурные, просветительные, профессиональные организации. Но попытка создать на его основе представительный орган всех русских эмигрантов не удалась.

После эвакуации из Крыма армии генерала Врангеля вокруг нее в кругах эмиграции развернулась политическая кампания, для вовлечения ее в политическую борьбу на стороне какой-либо группировки зарубежной российской общественности. Чтобы не допустить этого, чтобы избежать раскола в армии, П.Н. Врангель зачислил в состав армии все образовавшиеся офицерские союзы и общества и запретил чинам армии и членам воинских союзов одновременно состоять в каких-либо партиях и политических организациях. В своих выступлениях он подчеркивал, что армия остается последним ядром национальной России, вокруг которого собираются все честные русские люди.

В 1924 г. был создан РОВС – Российский общевоинский союз. Он имел свои отделения почти во всех странах до второй мировой войны. Возглавляли его последовательно генералы: Врангель, Кутепов, Миллер, Архангельский. В межвоенный период русские офицеры думали о возможности свержения большевиков военной силой, обучали и воспитывали смену себе из детей эмигрантов, сохраняли кадровый состав. После второй мировой войны они занялись в основном пропагандой военной российской истории. Так, возникло Общество ревнителей русской военной старины, издающее журнал «Военная быль». С 1948 г. выходит «Военно-исторический вестник».

В 1926 г. оформилось Российское объединённое общество взаимопомощи в Америке – США. РООВА особенно плодотворно работало над воссозданием русского образа жизни вместе с Толстовским фондом, созданным в 1939 г. В 1941 г. в 30 милях от Нью-Йорка была куплена (фактически подарена Александре Толстой) ферма, которую обустроили в русском стиле. Там регулярно проводились общественные и культурные мероприятия, был построен православный храм, дом для престарелых, памятник А.С. Пушкину, летом устраивался детский лагерь.

Во Франции и Чехословакии были созданы общества взаимопомощи русских женщин.

Опыт самоуправления и демократии у русских людей в начале XX века был очень мал. В условиях самодержавной России общественная жизнь не могла нор-

мально развиваться: много было запретов даже по отношению к организациям культурного характера. В европейских странах для русских эмигрантов оказалось слишком много свободы, в том смысле, что она тяготила бременем ответственности, создавала иллюзии. Эмигранты чувствовали себя свободными до ненужности никому.

В 1921 г. по инициативе Г.Е. Львова (бывшего руководителя Союза земств и городов в России и первого главы Временного правительства) в Париже был восстановлен Земгор – Главный земско-городской комитет для помощи русским беженцам за границей. Впоследствии слово «беженцы» было заменено на «граждане». До середины 1920-х годов главной задачей Земгора было оказание материальной помощи: вещи первой необходимости, деньги на проезд и обустройство, продукты. Также предоставлялась медицинская и юридическая помощь. Во второй половине 1920-х годов эта деятельность перестала носить чрезвычайный характер, стала более планомерной. Теперь это была помощь в трудоустройстве, расселении, обучении, больше стало мероприятий культурно-просветительного характера.

Парижский Земгор оказывал помощь русским эмигрантам через свои отделения в Болгарии, Югославии, Чехословакии. В Эстонии и Финляндии помощь оказывалась через уполномоченных. В Греции, Германии, Латвии, Литве, Польше, Румынии непосредственно субсидировались учебно-воспитательные учреждения и частные лица.

Мероприятия Земгора, учреждения при его отделениях финансировались из фондов русских посольств за границей, которые распределялись по решению Конференции русских послов. Конференция работала в Париже, до 1940 г. ее возглавлял В.А. Маклаков.

Центрами деятельности Земгора стали Франция и Чехословакия, поскольку там сложились наиболее благоприятные условия для русских эмигрантов. Правительство ЧСР проводило так называемую «русскую акцию»: выделяло средства на культурно-общественные мероприятия и учреждения эмигрантов.

В целом законы европейских стран не стесняли деятельность русских общественных организаций, она ограничивалась недостатком средств.

Обширна была деятельность Земгора: выплата пособий и стипендий учащимся, организациям, выписка периодики, проведение мероприятий, посвященных русским традициям, памятным датам России, праздников и т.п. С помощью Земгора в Праге были основаны: Русский камерный театр, Русский заграничный исторический архив, Русская народная библиотека, русская реальная гимназия, Экономический кабинет профессора С.Н. Прокоповича, Институт изучения России, состоявший из 5 кабинетов. Русский народный университет с декабря 1925 г. перестал быть учреждением Земгора из-за отсутствия средств, а в 1928 г. по этой же причине в ведение Министерства просвещения ЧСР была переведена и гимназия.

С середины 1930-х годов деятельность Земгора стала сворачиваться в связи с событиями надвигавшейся второй мировой войны.

После второй мировой войны деятельность Земгора в Париже была восстановлена усилиями А.С. Долгополова и Н.А. Недошивиной, но масштабы ее были несравнимо меньше, чем до войны.

В Маньчжурии с 1923/24 гг. по 1938 г. работал Харбинский Комитет помощи русским беженцам. В нем насчитывалось до 70 различных организаций на правах коллективных членов. Комитет оказывал непосредственную помощь наиболее обездоленным эмигрантам, предоставляя им бесплатные обеды, медицинскую срочную помощь, материальную поддержку. Сложнее было с трудоустройством. Деятельность Комитета постепенно свертывалась под влиянием политических событий в регионе.

В 1931 г. началась оккупация Маньчжурии Японией и было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. В декабре 1934 г. для контроля над русскими было создано Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурской империи – БРЭМ, по замыслу его создателей, оно имело ярко выраженный прояпонский характер. Все передвижения по стране, устройство на работу, проведение культурных мероприятий (концертов, выставок, спектаклей) разрешалось только с ведома БРЭМ, которое было подконтрольно японской военной миссии. Все русские эмигранты были зарегистрированы в Бюро и отчисляли ежемесячно 2 процента от своих доходов. После разгрома японской армии советскими войсками в августе 1945 г. БРЭМ было ликвидировано.

Ко второй группе общественных организаций принадлежат объединения по профессиональному признаку. В межвоенный период во многих странах действовали законы, защищавшие национальный рынок труда, особенно непроемчивую сферу. Поэтому эмигрантам, особенно представителям интеллигенции, было трудно найти работу по специальности.

Многочисленные общественные организации русских эмигрантов помогали устроиться на работу, начать научную деятельность, повысить квалификацию, опубликовать научные труды. Они же проводили различные конференции, съезды, собрания. Так возникли Союз русских адвокатов, Федерация адвокатских организаций за границей, Союз бывших деятелей русского судебного ведомства. Русские правоведы приложили немало усилий для разработки особого статуса русских апатридов, участвовали в деятельности международных совещаний и организаций по беженским вопросам после первой мировой войны, были активистами многих общественных эмигрантских организаций. Федерация русских инженеров за границей объединяла представителей Союзов инженеров почти всех стран, где они были созданы выходцами из России. Заслуженное уважение среди соотечественников и местного населения имели русские медики, хотя во многих странах им было трудно добиться официального разрешения вести практику, особенно в крупных городах. Поэтому многие из них вынуждены были соглашаться на работу в удалённых провинциях. Для облегчения трудоустройства и взаимопомощи были созданы Объединение русских врачей за границей, общество русских врачей имени Мечникова во Франции, Союз русских сестёр милосердия имени Вревской. В Чехословакии возникла масса русских союзов по профессиональному

признаку: шофёров, агрономов, артистов, педагогов средней и низшей школы, писателей и журналистов, врачей, инженеров и техников, кооператоров и т.п.

За границей как умелые организаторы проявили себя деятели русской науки, создав академические группы в большинстве стран рассеяния, что, безусловно, помогало не только выжить им, но и способствовало развитию мировой науки в целом.

К подобным профессиональным организациям можно отнести и корпорацию русских деятелей крупного бизнеса – Русский торгово-промышленный и финансовый Союз, возникший в 1920 г. в Париже, с коммерческой и политической направленностью. Его деятели, имея значительные средства, вели научную, издательскую, благотворительную работу. Во главе Союза были известнейшие до революции русские миллионеры: Н.Х. Денисов, Н.Н. Изнар, С.Г. Лианозов, Г.Л. Нобель, С.Н. Третьяков.

К третьей группе общественных организаций относятся организации широкой культурной направленности, как правило, созданные на местах. Во всех странах русского рассеяния появлялись своеобразные клубы по интересам: литературные, музыкальные, театральные, хоровые кружки, спортивные секции и многочисленные землячества по национальному или территориальному признаку. Внутри таких землячеств могли быть кружки по интересам. Организовывались объединения и бывших студентов, например, выпускников Московского, Петербургского, Харьковского и других университетов, Училища Правоведения (Петербург), Бес-тужевских курсов и др. На общественных началах были созданы библиотеки (читальни), музеи, архивы, которые стали очагами культурной жизни русского зарубежья. Между собой эти местные организации могли создавать более или менее постоянные объединения, как, например, Объединение русских эмигрантских организаций в Чехословакии (ОРЭО).

Все эти общества Русского Зарубежья финансировались за счет пожертвований состоятельных эмигрантов, имевших предприятия или дореволюционные вклады в заграничных банках, за счет средств бывших русских посольств. Они способствовали единению русских эмигрантов, где бы они ни проживали.

В 1924 г. состоялось собрание русских общественных организаций, и был создан Русский Комитет объединенных организаций, возглавленный В.Н. Коковцевым. В него вошли 40 человек. Бюро из 10 человек, более известное как Эмигрантский Комитет, возглавил В.А. Маклаков, посол Временного правительства во Франции. На первом собрании было представлено 67 организаций. Перевыборы проходили каждые 3 года. Последние состоялись в 1936 году, где были представители 325 организаций, практически из всех стран мира.

Русские эмигранты были обеспокоены будущим своих детей из-за неопределенных условий жизни, но большинство их, несмотря на трудности, воспитывали и обучали детей в русских традициях. Главная заслуга в сохранении «русскости» в детях эмигрантов принадлежит педагогам, настоящим бескорыстным подвижникам, работавшим за символическую плату в учебных заведениях и обществах. В

1922–1936 гг. в Париже действовал Центральный комитет по обеспечению образования русскому юношеству за границей. С 1925 г. в Российском Зарубежье отмечался «День русского ребенка» для сбора средств на лечение и образование детей.

На частные и общественные средства открывались гимназии, часто с пансионами. Последняя из них просуществовала до начала 1960-х годов в Париже. Военные заботились о своей смене: в Югославии были организованы 3 кадетских корпуса, последний выпуск кадетов состоялся в 1943 г. (Бывшие кадеты собирались со всего мира как единое братство на свои съезды. В 2008 г. было решено провести последний съезд бывших кадетов зарубежной России. Их традиции получили свое развитие в современных кадетских российских корпусах.) Более половины всех русских детей, живших в межвоенный период в Европе, получили образование в Югославии, где финансовую помощь оказывало правительство. Сеть русских дошкольных и учебных заведений в Болгарии имела поддержку от властей.

Хуже с получением образования на родном языке дело обстояло в лимитрофах из-за местного национализма. Например, к августу 1924 г. в Латвии было уволено три четверти всех русских учителей. Министерство просвещения обязало их сдавать экзамен по государственному, то есть латышскому языку и вести на нем школьную отчетность. Власти Латвии отнимали школьные здания и прекращали финансирование русских школ.

В Западной Европе и Америке дети эмигрантов могли получить знания о России, научиться говорить по-русски только при большом желании и усилиях своих родителей, для многих это было слишком дорого.

В среде состоятельных эмигрантов были популярны благотворительные балы: в помощь нуждающимся соотечественникам, на лечение и образование детям. Например, очень дорогими были входные билеты для знати на благотворительный бал «Петрушка», который устраивался Обществом помощи русским детям за рубежом.

В 1924 г. под эгидой Земгора насчитывалось 90 русских школ, где обучалось 8835 детей, а в пансионах – еще 4954 человека. Пражский Земгор издавал журнал «Русская школа за рубежом». В Праге в 1925 г. вышел сборник статей «Дети эмиграции» – об условиях жизни детей русских эмигрантов и их образовании. С 1923 г. при Земгоре по инициативе педагога и философа В.В. Зеньковского было образовано Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей, которое следило за достижениями в мировой системе образования, проводило анкетирование детей, собирало и обобщало материалы об условиях их жизни, публиковало материалы исследований. В 1930-е годы Педагогическое бюро переехало в Париж.

При Земгоре в Париже работали Народный Университет и Коммерческий Институт; содержались детский приют «Голодной Пятницы» и детсад. Ежегодно летом организовывались детские колонии для отдыха за городом, принимавшие более 200 детей. В Марселе работал земгоровский детсад с интернатом.

За границей была восстановлена Национальная организация русских скаутов, действовавшая в России с 1909 года, под девизами «Будь готов!» и «Помни Россию!». Первый отряд скаутов в эмиграции организовал в 1920 г. О. Пантюхов на острове Принкипо близ Константинополя. В 1922 г. отряды скаутов появились в Маньчжурии, а затем и во многих других странах, где жили выходцы из России. В Чехословакии подобные скаутским были созданы отряды «соколов» с патриотической славянской направленностью.

Вторая мировая война доказала, что дети выросли русскими патриотами, многие из них сражались против фашизма – за свободу и демократию тех стран, где они выросли, и за будущую демократическую Россию.

Особая тема в истории Российского Зарубежья – движение за возвращение на родину. Оно началось почти сразу после окончания гражданской войны, в начале 1921 г. – прежде всего среди рядовых белогвардейских армий и низшего офицерского состава, находившихся в самых неблагоприятных условиях, особенно в лагерях Турции, Болгарии, Греции. Они были лишены каких-либо средств к существованию, документов, не имели часто ни образования, ни специальности мирного времени и пополняли криминальную среду. За границей они не видели для себя никаких перспектив. Острое чувство дискомфорта, моральную подавленность испытывала и значительная часть интеллигенции, особенно та, что находилась вне России с 1917–1918 годов и не видела основного размаха гражданской войны и диктата большевиков. «Низы» эмиграции буквально захлестнула «волна» возвращенчества, так как в 1921 г. к четырехлетию Октябрьской революции специальный декрет ВЦИК объявил амнистию рядовым белогвардейцам. Поэтому уже к концу 1921 г. в Россию вернулись 121 843 человека.

Многие эмигранты поверили большевикам, вернулись на родину и сначала не жалели об этом, но в конце 1930-х годов белогвардейское и эмигрантское прошлое стало веским основанием для ареста без предъявления конкретного обвинения. Значительная часть репатриантов была репрессирована в годы массовых «чисток».

В 1923 г. в СССР вернулся А. Толстой, немало писавший о злоключениях эмигрантов. Их образы с его легкой талантливой руки стали устойчивыми штампами в советской литературе и кино. Сам граф имел отличные (от основной массы населения) условия жизни и творчества, умело вписался в советскую систему и добросовестно работал на нее. После возвращения он описывал жизнь эмигрантов как сплошное прозябание, а творчество писателей, по его мнению, не имело будущего, и было обречено на вымирание и забвение⁸. Поскольку для советского читателя литература Русского Зарубежья была недоступна, создавалось впечатление справедливости его слов. Подобно А. Толстому, нашел свое место в советской

---

⁸См. Статьи: Из письма; Об эмиграции; Парижские тени; Зарубежные впечатления// А.Толстой.- Собр.соч. в 10-ти томах. – М., 1961. – Т. 10. – С. 39, 43, 44, 296, 332–337.

публицистике И. Эренбург, написавший немало пасквилей на Советскую власть и ее лидеров в годы своей эмиграции, но, вернувшись, он сумел стать любимцем Сталина, «придворным журналистом».

Качественно другим был процесс возвращения русских эмигрантов из США после 1917 года, которые уехали туда еще в начале века на заработки, но из-за первой мировой войны не смогли вернуться. В 1920 г. в США было создано Общество технической помощи Советской России; его отделения находились в 75 городах и охватили около 10 тысяч человек. Советское правительство разрешило въезд всем желающим и за 1920–1921 год вернулось почти 16 тысяч человек. С октября 1922 г. по август 1925 г. спецкомиссия Совета Труда и Оборона дала разрешения на въезд 21 группе (2689 человек) для работы в сельском хозяйстве и 11 группам (3249 человек) для работы в промышленности, персонально получили разрешение на въезд еще 1773 человека.

Со второй половины 1920-х годов усилился идеологический пресс, выросла политическая бдительность, поэтому въехать и выехать можно было только с официального разрешения властей в каждом отдельном случае, например, по приглашению родственников. В этот период на родину вернулись известнейшие представители творческой интеллигенции: С. Прокофьев, М. Горький, И. Билибин, И. Соколов-Микитов, М. Цветаева. В 1937 г. приехал умирать в Россию А. Куприн. До середины 1930-х годов высылка за границу предусматривалась как мера наказания. Так, в 1929 г. был выслан Л. Троцкий, а в 1931 г. – писатель Е. Замятин.

Всего за период 1921–1931 гг. вернулись 181 432 человека. До второй мировой войны вернулось не более 12 процентов выехавших из России после 1917 года.

§ 2. Культура Российского Зарубежья

Культура была объединяющим началом Российского Зарубежья. Можно без преувеличения сказать, что без высокого уровня вывезенной культуры оно бы просто не состоялось. Послеоктябрьскую эмиграцию называют культурной по тому большому числу «потребителей» культуры, без которых творчество артистов, литераторов, художников, музыкантов теряло бы смысл. Повсеместно русские эмигранты создавали свои издательства, библиотеки, музеи, выпускали газеты и журналы. Многочисленные русские критики, журналисты формировали «питательную среду» для бытия культуры, побуждая соотечественников к активной духовной жизни, не позволяя им замыкаться в кругу только своих бытовых проблем. Культура была существенной частью национального самосознания русских эмигрантов, мироощущением образованных людей. За рубежом раскрылись талантливость, изобретательность, исключительная адаптивность к местным условиям, довольствование малым (пренебрежение к комфорту ради реализации творческих задач)

Истинные корни культуры изгнанников были в русской эпохе «серебряного века» (конец XIX–начало XX вв.). Общие черты модернизма того периода были присущи культуре и России и Европы. Тогда Россия влилась в общий поток мировой культуры западного типа; шло освоение самых передовых для того времени направлений в искусстве, литературе, науке. После Октябрьской революции многие тысячи русских эмигрантов нашли свое место в жизни других стран и народов. Зарубежная Россия сохранила основные, характерные черты интеллектуальной жизни дореволюционной России.

Однако важно подчеркнуть, что в условиях НЭП (1921–1929 гг.) не все эмигрантские деятели культуры старались обособиться от своих коллег, оставшихся в советском государстве, а стремились к сотрудничеству особенно в сферах литературы, искусства, науки, их волновали события культурной жизни, проходившие в СССР. Кроме того, Российская Академия наук прилагала усилия для поддержания единства научного пространства: проводились совместные конференции, осуществлялись взаимные публикации, шла оживленная личная переписка ученых по совместным проектам. Советские власти еще вынуждены были мириться со взаимными стремлениями советской и эмигрантской интеллигенции к общению, с одной стороны, для возрождения страны и, с другой, – для поддержанию ее престижа на мировой арене. В частности, на КВЖД, которая была в совместной китайско-советской эксплуатации, возможны были гастроли советских артистов, продажа советской периодики и литературы вообще, сотрудничество Харбинского юридического факультета с советской стороной. В 1922 г. в США гастролеровал МХТ, в Берлине состоялась Первая Русская художественная выставка (где были работы советских и эмигрантских художников). Выезжали за границу С. Есенин и В. Маяковский. В 1928 г. в Москве была организована выставка «Современное французское искусство», где были работы 36 русских художников-эмигрантов. В доме А.М. Горького в Италии (до его возвращения в 1928 г. в Россию) также встречались советские и эмигрантские представители творческой интеллигенции. Со второй половины 1920-х годов подобные свободы стали свертываться по мере усиления идеологической бдительности, закрытости советского общества, и к началу 1930-х годов эти контакты, с точки зрения Советской власти, стали предосудительны и впоследствии преступны⁹.

Успехи российских эмигрантов стали возможны благодаря свободе мысли и творчества, несмотря на материальные трудности, которые иногда служили мощным стимулом в интенсивной работе, поиску нестандартных решений.

Литература

---

⁹Климова О.Н. Русская эмиграция и советская интеллигенция: проблемы культурного взаимодействия в 1920–1929 гг.: автореферат дис. ... канд.ист.наук. Челябинск, 2008. – С. 5, 13, 14, 17, 20, 22.

Доминирующей формой выражения творческого потенциала русской культуры, начиная, по крайней мере, с XVIII века, была литература. В разнообразных формах она отражала русский культурный идеал и наиболее яркие элементы самосознания интеллигенции. За рубежом литература приобрела еще большее значение для сохранения «русскости» эмигрантов, поскольку язык выступил в качестве основного признака принадлежности к определенной группе. Русское слово, устное и печатное связывала между собой разбросанных по всему свету эмигрантов. Отсюда явное преобладание словесной формы в русской зарубежной культуре. Русские литераторы помогали сохранить память об утраченной родине, передать ее детям эмигрантов. «Лето Господне» И. Шмелева, «Жизнь Арсеньева» И. Бунина, рассказы А. Аверченко, стихи С. Черного были написаны не только из-за ностальгии писателей, но и для того, чтобы дети имели представление о России. Именно писатели стали «ревнителями российской словесности», отстаивая чистоту родного языка.

Символично, что день русской культуры диаспора отмечала в день рождения А.С. Пушкина. Эмигранты заново открыли для себя его творчество, близкое им не только с точки зрения языка и формы, но и из-за приверженности к творческой свободе. В Русском Зарубежье развился настоящий культ Пушкина.

В СССР творчество А.С. Пушкина рассматривалось непременно под углом революционности, оппозиционности царизму, критики крепостничества и т.п. Но его творчество – это зеркало, отражение русской жизни в ее постоянных противоречиях и несовместимостях. Поэтому, видимо, правы, были те эмигранты, которые говорили: «Пушкин – это наше всё». Русской общественностью были поставлены памятники Пушкину в Шанхае и на ферме РООВА под Нью-Йорком.

В среде эмигрантов очень почитаемы были и другие классики русской литературы XIX века: М. Лермонтов, Ф. Тютчев, А. Кольцов, И. Тургенев, Н. Гоголь, И. Гончаров, Л. Толстой, Ф. Достоевский и др.

За рубеж выехали известнейшие русские литераторы, в творчестве которых сохранилась верность классическим традициям русского реализма и развивались традиции «серебряного века». Сначала зарубежная русская литература была остро публицистична. Произведения И. Бунина, И. Шмелева, А. Ремизова и др. начала 20-х годов отмечены трагизмом пережитого в период революции и гражданской войны. Много размышлял о былом Б. Зайцев: несчастья и страдания вызвали в нем своеобразный религиозный подъем, что отразилось в его произведениях.¹⁰ Продолжилось, несмотря ни на что, творчество юмористов и сатириков: Н. Тэффи, С. Черного, Дон-Аминадо, А. Аверченко.¹¹

---

¹⁰Бунин И. Окаянные дни; Ремизов А. Взвихренная Русь; Слово о гибели Русской земли; Шмелев И. Солнце мертвых; На пеньках; Каменный век; Поле Куликово; Зайцев Б. Золотой узор; Дом в Пасси; Путешествие Глеба и др.

¹¹ О книге А. Аверченко «Дюжина ножей в спину революции» отозвался В.И. Ленин: «Огнем пышущая ненависть делает рассказы Аверченко... яркими до поразительности.»// Полн.собр.соч. – Т. 44. – С. 249. На эту рецензию Аверченко откликнулся ироничным «Приятельским письмом» Ленину, в котором описал свое бегство из России.

В Париже в 1920 г. был создан Союз русских литераторов и журналистов. В Белграде, Берлине, Праге появились подобные объединения. В 1928 г. в Белграде состоялся первый и единственный съезд писателей и журналистов за границей, где председателем был В. Немирович-Данченко. В 1926 г. появился «Клуб русских писателей» в Париже.

Дальневосточным русским культурным центром эмиграции стал Харбин, в то время как Шанхай – стал центром российской промышленности, торговли, банковской деятельности. В Харбине начал свой творческий путь Вс. Иванов (бывший участник белого движения, впоследствии известный советский прозаик). Известными поэтами стали А. Несмелов, А. Ачаир, В. Перелешин, М. Колосова, О. Скопиченко, Ю. Крузенштерн-Петерец и др. С 1927 по 1945 гг. в Харбине издавался литературно-художественный иллюстрированный журнал «Рубеж» (с 1992 г. он был восстановлен в России в виде ежегодного альманаха).

Было организовано литературно-художественное объединение «Чураевка». Название кружка было взято в честь многотомной эпопеи Г.Д. Гребенщикова, уехавшего с Дальнего Востока в США, но помогавшего молодым литераторам своими средствами. В 1923 г. в штате Коннектикут была основана деревня «Чураевка», своеобразный уголок русской жизни, куда Гребенщиков приглашал русских артистов, музыкантов, писателей, ученых. Там бывали: С. Рахманинов, М. Чехов, М. Фокин, Н. Рерих и др. Были созданы гимназия, колледж, различные курсы, клубы по интересам, проводились спортивные мероприятия. Издавалась газета «Чураевка».

Творчество русских поэтов за рубежом словно изначально ориентировалось на будущее, на то, чтобы поэты смогли «...вернуться в Россию – стихами». (Г. Иванов)

Под покровительством Д. Мережковского и З. Гиппиус с 1926 по 1940 гг. проходили заседания литературного объединения «Зеленая лампа».

В Париже существовал с 1925 г. Союз молодых поэтов. В 1936 г. И. Фондаминский организовал общество «Круг», где в основном собиралась молодежь. В Праге были созданы литературные кружки «Далиборка» (по названию кафе, где сначала собирались писатели) и «Скит поэтов» (по общему заголовку первой публикации молодых поэтов в 1925 г. в журнале «Воля России»). С 1933 по 1940 гг. «Скит» выпустил 4 сборника стихов.

Осознавая невозможность возвращения на родину, поэты за рубежом писали о ней совсем по-особенному: в памяти она у каждого – своя, хотя ее черты были узнаваемы всеми соотечественниками, и потому были живы эти стихи. В силу того, что предшествующий опыт у них был общим (революция, гражданская война, скитания, необустроенность и т.п.), в их стихах отразились общие для русских изгнанников настроения, переживания, надежды. Появлялись удивительно афористичные строки

- о своей миссии за границей: «И за то, что нас родина выгнала, мы по свету ее разнесли...» – А. Ачаир.

- о несовместимости родины и свободы: «Как часто я прикидывал в уме, какая доля хуже: жить у себя, но как в тюрьме, или на свободе, но в какой-то луже». – Н. Оцуп.

- О тернистом пути поэта к пониманию смысла своего творчества: «Но лишь катастрофа среди прозы вдруг делает жизнь высотой». – А. Ладинский.

- О вечном одиночестве поэта в этой жизни: «Тоска по родине – давно разоблаченная морока. Мне совершенно все равно, где совершенно одинокой быть...» – М. Цветаева.

За рубежом открылась новая грань в творчестве известных поэтов: И. Северянина, К. Бальмонта, В. Ходасевича, И. Бунина, З. Гиппиус и др.

Выросло и молодое поколение поэтов, которым было гораздо сложнее утвердиться в жизни и пробиться к читателю: Ю. Иваск, И. Кнорринг, И. Одоевцева, Ю. Терапиано, Н. Туроверов, Р. Блох, Ю. Мандельштам, Д. Кнут, Б. Поплавский и др.

Первая антология эмигрантской поэзии вышла в 1936 г. в Берлине с символическим названием «Якорь».

Событие исключительной важности произошло в культурной жизни Русского Зарубежья в 1933 году, когда И. Бунин первым из русских писателей получил нобелевскую премию по литературе. Во-первых, это означало признание более высокого уровня зарубежной русской литературы по сравнению с советской (среди претендентов на эту премию были Горький и Шолохов). Во-вторых, это было общественное признание литературы в изгнании, ее художественной самостоятельности и означало *косвенное* признание существования Российского Зарубежья. Большую часть полученных денег И. Бунин поделил между своими друзьями и богатства себе не оставил, ведя прежний образ жизни.

Присуждение Бунину этой премии укрепило эмигрантов в том, что их решение покинуть родину ради самосохранения и сохранения своей культуры и свободы – верно.

Литература Российского Зарубежья была богата воспоминаниями, историческими параллелями. Повышенным спросом у читателей пользовался жанр исторического романа, особенно книги М. Алданова, вошедшего в литературу внезапно и сравнительно поздно (в 35 лет). Литературоведы считают его последователем Л. Толстого – по разработке характеров персонажей, по самой стилистике, по масштабности сюжетов. В этом же жанре после второй мировой войны были написаны книги М. Каратеева о «темных веках» Руси.

О сложной судьбе молодых писателей за рубежом подробно рассказывает В.С. Варшавский – один из представителей этого «незамеченного поколения»¹². Лишь немногим из молодых прозаиков удалось достичь литературных высот, тем ярче эти достижения: Г. Газданов, В. Набоков, Н. Берберова, Б. Поплавский, Р. Гуль, Л. Зуров, Б. Вильде и др. Литературные критики русского зарубежья ставили рядом

---

¹²Варшавский В.С. Незамеченное поколение. – М., 1992.

имена Набокова и Газданова – почти ровесников. Набоков подвергался осуждению за чопорность и высокомерие, за подчеркнутую дистанцию между автором и читателем, за то, что многих своих героев он рассматривал, как исследователь – насекомых. В творчестве Газданова его старших собратьев по перу раздражало то, что после всех ужасов и страданий гражданской войны его герой не боялся радоваться жизни и быть счастливым. Его способ построения сюжета условно называют «мистериальным». Трагично закончилась короткая жизнь талантливого Бориса Поплавского, погибшего от передозировки наркотиков при не выясненных обстоятельствах. Его творчество казалось критикам вызывающим, дерзким, ломающим привычные стереотипы.

В мировую литературу вошло несколько имен молодых русских прозаиков, *начавших* писать на английском или французском языках и ставших частью национальных литератур: В. Набоков, В. Вейдле, Дж. Кессель, А. Труайя (Тарасов), Зоя Ольденбург, Зинаида Шаховская, Р. Гари.

В 1954 г. умер И. Бунин, «патриарх» русской зарубежной литературы, и его смерть была воспринята символически, как финал старой дореволюционной литературы. Тем не менее, в это же время издаются и переиздаются произведения многих русских писателей за рубежом, особенно тех, кто уже получил известность.

В 1980-е годы вышли мемуары Н. Берберовой «Курсив мой», В. Яновского «Поля Елисейские», И. Одоевцевой «На берегах Сены» и «На берегах Невы», Р. Гуля «Я унес Россию». Таким долгожителям было о чем вспомнить, мемуары имели заслуженный успех.

После второй мировой войны изучение русской зарубежной литературы стало научной дисциплиной и начало быстро развиваться в ведущих университетах мира. Этим начали заниматься в первую очередь сами эмигранты – критики и писатели. Ими написано огромное количество рецензий и исследований о русской зарубежной прозе и поэзии.

В начале XX века печатное слово было фактически единственным средством массовой информации и общения людей, и у русских эмигрантов в издательствах была огромная потребность. Настоящий расцвет издательского дела пришелся на 20-е годы в Европе, особенно в Германии, где в период с 1918 по 1928 год было 188 русских эмигрантских издательств. В эти годы в Германии выходило художественной и публицистической литературы на русском языке больше, чем на немецком. Всего в Европе было издано до 1924 года 7 млн экземпляров русских книг.

В период НЭПа книгоиздатель З.И. Гржебин при содействии М. Горького вел переговоры о продаже книг в Советскую Россию: русской классики, научно-технической и художественной новейшей литературы. Но из цензурных соображений проект не был осуществлен.

Многочисленность и недолговечность издательств в Русском Зарубежье объясняется конкуренцией и дороговизной выпуска книг. Поэтому авторы стремились выпускать свои собственные журналы и альманахи, или «застолбить» себе посто-

янное место в каком-либо периодическом издании, или создать объединение литераторов для выпуска сборников. Издательства существовали год-два, реже 5 и более лет. Исключением стало издание YMCA-PRESS(ИМКА-ПРЕСС), которое процветает до сих пор, хотя с 1920 г. знало немало трудностей. В конце XX века его возглавлял Н.А. Струве¹³.

Чтобы издать научную работу были нужны немалые деньги. Например, П.Н. Милюков смог переиздать свои многотомные «Очерки по истории русской культуры» в 30-е годы в Париже, лишь объявив сбор пожертвований и с помощью средств, выделенных правительствами Болгарии и Чехословакии.

Центром издания научной литературы стала Прага, где помощь оказывало правительство. Для учебной литературы естественным стал путь распространения через учебные и научные заведения и библиотеки.

Проще и дешевле, чем книгоиздание, было издание периодики. Среди этих изданий редко встречались «долгожители», такие, как, например, газета «Последние новости», выходившая в Париже с 1920 по 1940 гг. при бессменном редакторстве П.Н. Милюкова. Имея экономическую самостоятельность, редакция газеты отстаивала свою позицию защиты демократии, выступая против режимов Муссолини, Франко, Гитлера. Газету читала вся русская общественность, в том числе и те, кто ее ругал. Ее максимальный тираж достигал в 30-е годы 23 тысяч экземпляров.

С 1925 по 1940 гг. выходила газета «Возрождение», сначала под редакторством П.Б. Струве, а затем – Ю. Семенова на деньги нефтяного миллионера А.О. Гукасова. Несмотря на монархическую ориентацию газеты, в 30-е годы здесь печатались те же литераторы, что и в «Последних новостях». «Возрождение» выступало в поддержку фашизма. Экономические трудности второй половины 30-х годов сделали газету еженедельником.

Широко известны в Российском Зарубежье были журналы: «Иллюстрированная Россия», «Современные записки», приложение «Воля России» к одноименной газете, религиозно-философские журналы «Путь» и «Новый град». Из политических журналов «долгожителем» оказался «Социалистический вестник». Он начал издаваться Ю. Мартовым в 1921 году в Берлине, с 1933 г. выходил в Париже, со второй половины 30-х годов до 1963 г. – в Нью-Йорке, пока были живы представители меньшевистской РСДРП. Пристальное внимание журнал уделял событиям в СССР, выступая с критикой методов проведения большевистских мероприятий, стараясь быть объективным.

С 1910 г. по настоящее время в Нью-Йорке выходит газета «Новое русское слово», отличаясь демократичностью, устойчивыми связями с читателями.

---

¹³YMCA – Young Men Christian Association – Ассоциация Молодых Христиан – ИМКА. YMCA – Young Men Christian Association – Ассоциация Молодых Христиан – ИМКА.

Искусство балета

В Российском Зарубежье традиции «серебряного века» продолжали представители дореволюционного направления «Мир искусства», получившего имя по издаваемому в России в начале века одноименного журнала. Зародившись как художественное течение в России, оно поразило воображение западного мира, во многом благодаря «русским сезонам», организованным С.П. Дягилевым (Его называли «апостолом русского искусства» в Европе). После революционных событий 1917 года артисты балета Дягилева не вернулись в Россию с зарубежных гастролей. Дягилев руководил труппой до последних дней своей жизни (1929 г.), после чего ее возглавил С. Лифарь – танцор, хореограф, организатор русского балета и балетной школы во Франции. В 1947 г. он создал Парижский институт хореографии, в 1957 г. – Университет танца, был основателем кафедры хореографии в Сорбонне, учредил дипломы А. Павловой и В. Нижинского для танцоров.

На основе русских балетных традиций появились национальные коллективы в Англии, видную роль в их развитии сыграли балерины Т. Карсавина и Л. Лопухова.

В 1919 г. в США балетную школу открыл М. Фокин, а в 1938 г. – Б. Нижинская. Долгое время возглавлял труппу New-York city ballet Дж. Баланчин (Баланчивадзе), обновив и обогатив язык танца. В 30-е годы стал развиваться под влиянием русских традиций балет в Латинской Америке.

Во Франции работали балетные школы известнейших русских балерин А. Павловой, М. Кшесинской (она умерла в возрасте 99 лет), О. Преображенской и др.

Благодаря русскому классическому балету этот вид искусства в XX веке пережил свое возрождение, появились самостоятельные балетные национальные коллективы во всем мире.

Изобразительное искусство

С дореволюционных времен русские художники могли подолгу жить за границей, проходя, например, стажировки в Италии или Франции, изучали классическую живопись в знаменитых музеях и галереях Европы. В начале XX века, до первой мировой войны, в Европу выехали известные в России своими новациями М. Ларионов и Н. Гончарова.

Художники, сотрудничавшие с труппой Дягилева, также остались за границей после революции 1917 г. Они участвовали во многих культурных мероприятиях

Российского Зарубежья. Н. Бенуа (сын А. Бенуа) более 35 лет возглавлял театрально-постановочную часть Миланского театра Ла Скала. М. Добужинский, живший в Каунасе, обслуживал многие европейские театры как художник-сценограф. С. Судейкин стал известнейшим создателем декораций в американской Метрополитен-Опера при постановке русских опер.

Достоянием Запада стало творчество М. Шагала, В. Кандинского, К. Коровина, К. Сомова, Ф. Малявина, А. Яковлева, Ю. Анненкова, М. Ларионова и др.

Большую выставочную деятельность развернули русские художники в Болгарии и Югославии. В 1921 г. в Париже был создан «Союз русских художников», объединивший 130 человек. Талантливая русская молодежь стремилась продолжить свое образование, повысить мастерство и пройти курс в Высшей школе художеств во Франции и Бельгии, Государственной художественной академии в Софии, в частных мастерских.

Многие русские художники были вынуждены заниматься прикладным искусством ради своего выживания и возможности творить. Они работали малярами, оформителями, модельерами, расписывали Севрский фарфор, на фабриках создавали эскизы обоев, игрушек, тканей.

В Европе русское изобразительное искусство оказало влияние на ювелирное дело, моду, сценографию.

Традиции русского иконописного мастерства сохраняло общество «Икона», созданное в 1925 г. в Париже – долгое время его возглавлял В.П. Рябушинский. Для православных храмов эти мастера создали много прекрасных творений в стиле старого письма.

В 1995 г. в Третьяковской галерее работала выставка «Они унесли с собой Россию» – часть коллекции Р. Герра, который был секретарем у писателя Б.Зайцева в последние годы его жизни, и в настоящее время является одним из богатейших коллекционеров мира, занимающихся собиранием наследия русских эмигрантов. В числе 275 экспонатов были представлены картины Н. Бенуа, Л. Бакста, М. Добужинского, З. Серебряковой, Н. Гончаровой, И. Билибина, А. Ланского, С. Полякова и др.

В США выгодными заказами увлекся скульптор С. Коненков, выехавший из России в 1923 г. и вернувшийся только в 1945 г. В Аргентине жил другой известный скульптор из России – С. Эрзя (Нефёдов). Особой популярностью пользовались их работы из дерева, в том числе из специфических американских пород юга – квебрахо и альгарробо. С. Эрзя создал более 200 работ и организовал свой музей. В 1950 г. он вернулся в СССР и привёз все свои произведения.

Музыка

Язык музыки не знает национальных барьеров так же, как язык рисунка и танца. Русская классическая музыка XIX века уже имела мировое признание.

Еще в 1910 г. в США уехал композитор-авангардист И. Стравинский, органично вошедший в американскую музыкальную среду. За рубежом С. Рахманинов отошел от композиторства и выступал как пианист-виртуоз и дирижер. Известнейший контрабасист С. Кусевицкий стал дирижером Бостонского симфонического оркестра. Самые большие аудитории собирал на гастроях Ф. Шаляпин. В 1922 г. он не вернулся в СССР, а через 5 лет был лишен советского гражданства, в том числе и за то, что оказал денежную помощь нуждавшимся русским эмигрантам. Он при жизни стал кумиром для миллионов людей во всем мире, а после смерти (1938 г.) удостоился национальных похорон во Франции. Эта высшая честь оказывается только французским национальным героям и маршалам.

В Париже были созданы частные музыкальные театры: «Частная опера» М. Кузнецовой-Масснэ, «Русская опера» кн. Церетели, «Опера» К. Агренева-Славянского.

Благодаря деятельности известнейших педагогов-музыкантов А. Глазунова и А. Гречанинова развивалась за границей русское исполнительское искусство. При Народном Университете в Париже была открыта музыкальная школа с полным набором специальностей: фортепиано, скрипка, пение, теория музыки. Первым ее директором был Ю. Померанцев. По образцу Московской и Петербургской консерваторий в Париже была создана русская Консерватория им. С. Рахманинова. Основал ее Н. Черепнин. Сейчас Консерватория является общественным центром музыкального просветительства.

В 20–30-е годы западный мир узнал русскую народную музыку, а также церковное хоровое пение, что ранее было практически неизвестно. Свои ансамбли создали казаки: ездили по ярмаркам, с песнями и танцами, выступали на стадионах при многотысячной аудитории. Хорошо был известен театр казаков-джигитов под руководством генерала Шкуро. Самым известным был казачий хор под управлением С. Жарова, который гастролитовал по всему миру до конца 1950-х годов. Лучшие церковные русские хоры давали концерты перед соотечественниками и иностранной аудиторией.

Самой отдаленной «провинцией» Русского Зарубежья была Австралия, и гастроли соотечественников становились заметным событием в ее культурной жизни. В 30-50-е годы континент посетили казачьи хоры – под управлением С. Жарова и им. атамана Платова, русские мастера балета – М. Фокин, С. Лифарь, Т. Рябушинская и др. Оставшаяся в Австралии Раиса Кузнецова основала в 1940 г. свою балетную школу, что существенно повлияло на развитие искусства танца в стране. В 50-е годы работали русские драматические труппы артистов в Сиднее, Мельбурне, Аделаиде.

Драматический театр

Труднее всего за границей пришлось артистам драматического театра из-за языкового барьера. В основном играли перед соотечественниками. В 20–30-е годы

театральными центрами Российского Зарубежья были Берлин и Париж. Большинство театральных коллективов распадались через год-два. Позднее для большей художественной достоверности французские режиссеры в постановках русской классики стремились занимать именно русских актеров.

При финансовой поддержке Ф.Ф. Юсупова¹⁴ в 1928 г. в Париже был открыт русский драматический театр известной русской актрисой Е.Н. Рощиной-Инсаровой, игравшей исключительно на родном языке. Ее единомышленниками по театральному делу были драматург, режиссер, историк театра Н.Н. Евреинов и общественный деятель, религиозный философ И.И. Бунаков-Фондаминский. Театр просуществовал до 1938 г.

Эмигрировавший в 1919 г. Ф. Комиссаржевский стал впоследствии знаменитым английским театральным режиссером.

В 30-е годы самой известной из русских эмигрантских коллективов в Европе была труппа М. Чехова (с 1928 г. он остался за границей). В конце 30-х годов по политическим и экономическим причинам театр свернул свои гастроли в Европе, сам М. Чехов уехал из Лондона в США с остатками труппы, но там театр не возродился из-за отсутствия средств. В поддержке и трудоустройстве артистов в Голливуде помогал С. Рахманинов. Последние 15 лет жизни М. Чехов давал уроки актерского мастерства.

Режиссеры и актеры, сумевшие преодолеть языковой барьер, влились в западную театральную жизнь. Так, Георгий и Людмила Питоевы внесли свой вклад в обновление немецкого, а затем французского драматического искусства.

Наряду со старыми русскими пьесами драматические коллективы ставили и новые, советские. Сохранились дореволюционные театральные традиции и добавились традиции европейские и советские.

До наступления эры звукового кино большим успехом пользовался известнейший русский киноактер Иван Мозжухин. Звездой германского кинематографа 30-40-х годов стала Ольга Чехова¹⁵.

Дети русских эмигрантов, уже не знавшие трудностей своих родителей в новом обществе, могли сделать успешную карьеру в западном кинематографе. Среди них: М. Влади (Полякова-Байдарова), Р. Вадим (Племянников), Р. Осейн (Гуссейнов), П. Устинов и др.

Отдельная тема – жизнь за рубежом семьи Рерихов, выехавших из России еще в 1916 году и путешествовавших по Тибету и Индии. Своим образом жизни они проповедовали синтез философии и искусства, аналитического и образного мышления, науки и религии. В 1928 г. Н.К. Рерих создал Гималайский институт научных исследований – «Урусвати». Глава семьи – Николай Константинович – археолог, этнограф, художник; его сыновья – Юрий и Святослав – художники, мыслители; Юрий занимался востоковедением, вернулся в СССР в 1957 году. Их мать

---

¹⁴Ф.Ф.Юсупов – известный русский аристократ, во Франции создал собственный салон мод, имевший большой успех.

¹⁵ Ольга Чехова - бывшая жена М. Чехова и племянница О.Л. Книппер-Чеховой.

– Елена Рерих – была оригинальным философом, самая известная ее книга «Агни-Йога». Трудно переоценить вклад этой исключительно талантливой семьи в мировую духовную культуру.

Представители Российского Зарубежья внесли заметный вклад в мировую литературу, изобразительное искусство, музыку, балет, продолжая развитие творческих направлений эпохи «серебряного века», в то время как в Советской России они фактически были преданы забвению.

Наука

Начало XX века стало переломным моментом в жизни русской науки, когда она получила признание международной научной общественности.

После революции 1917 г. за рубеж выехали более 500 русских ученых (университетской профессуры) с мировым именем и молодых перспективных специалистов.

Советская Россия в первую очередь стремилась освободиться от гуманитариев, как ненужного балласта в экономической сфере и как опасного потенциального идеологического врага. В этом отношении особенно показательна высылка в 1922 г. по личному распоряжению В.И. Ленина более 160 философов, публицистов, юристов, историков («философский пароход»). Широко известно стало высказывание Л.Д. Троцкого: «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно». Отъезд большого числа ученых в столь краткие сроки ощутимо сказался на состоянии отечественной науки, но они спасли свою жизнь, в то время как многие из оставшихся ученых погибли в годы массовых репрессий. Их деятельность обогатила мировую науку, которая по природе своей интернациональна.

Русские ученые проявили себя за границей как умелые организаторы научной деятельности. Для координации действий и развития научной работы были созданы Русские академические группы в Германии, Великобритании, Болгарии, Италии, Турции, Франции, Швеции, Швейцарии, Финляндии, Чехословакии, Эстонии, в Харбине. После второй мировой войны Русские академические группы появились в США и Канаде, в Европе и Харбине они были ликвидированы. Научные степени присуждали Пражская и Парижская академические группы, а после войны – американская.

Первый съезд русских ученых состоялся в Праге в 1921 году, где были подняты вопросы о координации действий, о взаимопомощи, организации вузов за рубежом, обучении детей эмигрантов. В силу ряда причин, наиболее плодотворно работали вузы и научные организации эмигрантов в Чехословакии.

Научным и образовательным центром Русского Зарубежья также была и Франция, где существовали русские отделения при Парижском университете (более 40 русских профессоров); французско-русский институт, Народный университет, Православный богословский институт, Коммерческий институт, Русский поли-

технический институт, высший технический институт. В 1949–1966 гг. действовали вечерние и заочные женские богословские курсы в Париже.

Продолжили свою работу за рубежом русские историки: А. Кизеветтер, В. Мякотин, Р. Виппер, Л. Сухотин, Е. Шмурло, П. Бицилли и др. В Праге было организовано Русское историческое общество, оно финансировало проведение встреч, научных дискуссий, выпускало собственное периодическое издание – «Записки Русского исторического общества в Праге» (1927–1930 гг.).

Из-за отсутствия достаточных средств периодические издания выходили не всегда регулярно, опубликоваться в иностранной печати было еще сложнее, так же как и работать в архивах различных государств, где русские оставались иностранцами. Кроме того, в 30-е годы усилились просоветские настроения европейской интеллигенции, и историки-эмигранты не могли рассчитывать на большое внимание.

Часть известнейших русских историков и политических деятелей проанализировали события, связанные с революциями и гражданской войной в России, писали мемуары и публицистические статьи¹⁶.

Большое значение в подготовке кадров историков имел семинар Н.П. Кондакова в Праге (умер в 1925 г.). Существенное влияние на развитие мировой исторической науки и подготовку кадров историков в университетах Европы и Америки оказали русские ученые: византиевед А. Васильев, египтолог В. Голенищев, медиевисты С. Довгелло, М. Шефтель, Н. Андреев, а также М. Ростовцев – специалист по экономике и социальной истории древнего мира. Переезд русских ученых в США накануне и в годы второй мировой войны, установление контактов с американским правительством и университетами во многом способствовали появлению и развитию нового поколения западных историков-русистов. Среди них необходимо отметить заслуги В. и Н. Рязановских (отец и сын). В США почти сразу стали членами американского научного сообщества русские историки А. Мазур, Г. Ланцев, М. Флоринский.

В начале 20-х годов возникло новое направление в русской исторической науке и философии за рубежом – евразийство, уходившее корнями в культурную среду дореволюционной эпохи. Среди авторов статей, вышедших в 1921 году, были молодые гуманистари Н. Трубецкой, П. Савицкий, Г. Флоровский, Л. Карсавин, Н. Алексеев, Г. Вернадский – они писали остро, полемично, несколько вызывающе. Впоследствии Г. Флоровский, отошедший от евразийства, говорил, что в этом течении была правда вопросов, а не ответов, правда проблем, а не решений.

---

¹⁶Струве П. Размышления о русской революции. – София, 1921; Его же. Прошлое, настоящее и будущее: Мысли о национальном возрождении России // Русская мысль. – № 1–2; Вишняк М.В. Два пути (Февраль и Октябрь). – Париж, 1931; Милюков П.Н. История второй русской революции. – София, 1921–1924; Его же. Россия на переломе: Большевицкий период русской революции. – Париж, 1927; Кизеветтер А.А. Из размышлений о революции // Современные записки. – 1930. – № 42; Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля: Воспоминания. – Берлин, 1934.

В 1926–1937 гг. вышло 12 номеров «Евразийской хроники». Евразийство на время оживило в эмиграции дискуссии о России, ее прошлом, культуре, революциях, но не оказало глубокого воздействия на русскую эмигрантскую историографию и зарубежную историческую науку. Во второй половине 30-х годов это движение сошло на нет, ученые отошли от общественной деятельности, занявшись научными проблемами. Так, Н. Трубецкой и его молодой коллега Р. Якобсон, оставив евразийство, разработали основы нового научного направления – структурной лингвистики.

В начале 30-х годов в среду евразийцев были внедрены агенты ЧК–ГПУ, и они были дискредитированы в глазах эмигрантской общественности как «агентура большевиков».

В дореволюционной России первые успешные шаги делала самая молодая из гуманитарных наук того времени – социология. П. Сорокин и Н. Тимашев, уехав из России, долгое время работали в Гарвардском университете, стали членами различных национальных академий, их труды, переведенные на все языки мира, стали настольными книгами всех социологов.

Октябрьская революция заставила переосмыслить достижения гуманитарных наук: углубилась и расширилась трактовка социальных вопросов, христианских идей, развивался экзистенциализм. Огромный вклад в развитие этих течений внесли русские мыслители: Н. Бердяев, С. Булгаков, В. Ильин, Н. Лосский, Ф. Степун, С. Франк, Г. Федотов и др. Труды более молодых философов из России – Г. Гурвича, А. Кожева, А. Койре – стали неотъемлемой частью западной науки.

За рубежом успешно работали русские филологи, в том числе Ю.С. Коловрат-Червинский, знавший более 30 языков; Б.Г. Унбегаун, читавший лекции в Страсбурге, Брюсселе, Оксфорде, Нью-Йорке и выезжавший с лекциями в Австралию и Новую Зеландию; Ю. Шевелев – профессор славистики Колумбийского университета и др.

Плодотворно работали специалист по дальневосточным литературам профессор С.Г. Елисеев и его сын Никита – специалист по арабской литературе. В университете Чикаго преподавал санскрит и санскритскую литературу Г. Бобринский.

Известными историками русской зарубежной литературы стали Г. Струве и А. Тыркова-Вильямс.

За рубежом широкую известность получили труды русских экономистов: И.А. Курганова, Г.Г. Дерюгина, М.Н. Энедена, А.К. Витта, С.М. Стефановского, Б.С. Ижболдина и др.

В начале XX века динамично развивались в России естественные и технические науки, инженерная мысль. После революции многим известным ученым помогли устроиться за границей их иностранные коллеги.

К.Н. Давыдов, основоположник сравнительной эмбриологии, стал известен исследованиями фауны Индокитая. Основатель микробиологии С.Н. Виноградский заведовал агробактериологической лабораторией в Парижском институте им.

Пастера, где охотно принимали русских ученых-микробиологов. Успешно работали отец и сын Андрусовы (Н. Андрусов – основоположник палеоэкологии; умер в 1924 г.; его сын Дмитрий – известный геолог, исследователь чехословацких Карпат, член Словацкой Академии Наук). Первую почвенную карту Франции и части Северной Африки составил В.К. Агафонов, а почвенную карту Маньчжурии и Северо-Восточного Китая – Т.П. Гордеев. Б. Уваров возглавлял Британский институт энтомологии.

Ученые-эмигранты обогатили мировую науку и технику в области химии (В. Ипатьев, А. Титов, А. Чичибабин), аэродинамики (Д. Рябушинский, В. Демченко), авиастроения (Б. Сергиевский, И. Сикорский, А. Прокофьев-Северский), кораблестроения (В. Юркевич), теории вибрации и сопротивления материалов (С. Тимошенко), электроники (В. Зворыкин)¹⁷.

Картина русской культурной жизни за рубежом была бы неполной без освещения деятельности Русской Православной церкви (далее – РПЦ).

В изгнании церковь играла важную объединяющую роль: для большинства эмигрантов вера ассоциировалась с русским православием. До революции за границей было несколько русских приходов при российских посольствах под управлением митрополита Санкт-Петербургского. РПЦ за рубежом отделилась от церкви в России.

В государствах-лимитрофах сохранились православные приходы, но их положение ухудшилось в связи с проведением ярко выраженной антирусской националистической политики.

Очень остро стоял вопрос о подготовке новых кадров священнослужителей, их не хватало. По иронии судьбы, решить эту проблему помогло советское правительство, выслав за границу многих философов и публицистов. В Берлине было организовано Свободное религиозно-философское общество. Оно положило начало академии, получило средства от YMCA и в 1925 году были открыты семинария и Богословский институт в Париже, освященный в честь Сергия Радонежского. Сергиево Подворье существует и сейчас, хотя лидерство перешло к семинарии св. Владимира в США. В межвоенный период здесь преподавали С. Булгаков, А. Карташев, Г. Флоровский, Г. Федотов, В. Ильин, Н. Лосский и др. Было организовано издание богословской литературы, основаны религиозно-философские журналы «Путь» и «Новый град».

Эмигранты отмечали традиционные праздники РПЦ и памятные даты ее истории. Так, широко праздновалось 950-летие крещения Руси в 1938 г. Сохранялись прежние и открывались новые храмы. Например, в 1926 г. в помещении одного из нью-йоркских храмов был воссоздан Храм Христа Спасителя. Особое значение он

---

¹⁷В.К. Зворыкин (1889-1982 гг.). Родился в г. Муроме Владимирской губернии. Автор фундаментальных изобретений в области телевидения, медицинской электроники. Имел более 30 наград от правительств разных стран, академий, обществ. В 1978 г. Конгресс Русских Американцев вручил ему диплом «Заслуженный Русский Американец». Его имя внесено под номером один в Русско-Американскую Галерею Славы.

приобрел с 1931 года, когда был взорван в Москве его оригинал. Иконостас был расписан художником Е.Н. Агафоновым, прихожане дарили свои иконы, вывезенные из России. Был создан хор и сестричество, а в Приходском доме храма благотворительные организации (Общество помощи русским детям за рубежом, Общество помощи русским военным инвалидам зарубежья в Америке и др.) проводили свои мероприятия.

За рубежом изменилось отношение интеллигенции к церкви. Испытав многочисленные превратности судьбы, оказавшись в изгнании, эти люди многое переосмыслили, что способствовало возрождению духовности в самом широком смысле. Сама церковь перестала быть частью государства, утратила черты казенщины. Изменилась ее общественная роль. Больше стало внимания к нуждам прихожан, благотворительности и поддержки обездоленным. Часть священников обслуживала несколько приходов, в шахтерских районах Бельгии и Франции. Во Франции появилась добровольная организация «Православное дело» для утешения и поддержки всех нуждавшихся. Ее возглавила Мать Мария (Елизавета Пилленко, известна под фамилиями своих мужей – Скобцова, Кузьмина-Караваева). Она организовала столовые и приюты для бездомных и безработных эмигрантов, помогала в трудоустройстве. Сама м. Мария ездила по промышленным центрам страны с проповедями, духовной и материальной поддержкой соотечественникам.

Больше искренней заботы стала уделять РПЦ за рубежом воспитанию детей, которые имели смутные представления о России или не знали ее совсем. Священники участвовали в обучении детей эмигрантов, в движении скаутов («соколов» в ЧСР), организации досуга и летнего отдыха, включились в Русское христианское студенческое движение.

Эта организация была оформлена в 1923 г. в Чехословакии и получила помощь от Всемирного Христианского Студенческого движения. Центр РХСД был в Париже, а его отделения – по всему миру, выпускался ежемесячник «Вестник РХСД». Плодотворным и долговечным оказалось сотрудничество зарубежной РПЦ и ИМКА, особенно в деле издания религиозной и просветительской литературы.

За рубежом произошел своеобразный ренессанс русской религиозной философии. Самым читаемым философом Русского Зарубежья был Н. Бердяев: его труды были переведены на все основные языки мира и издавались большими тиражами, он имел обширные связи в зарубежных интеллектуальных кругах. Его влияние не пострадало в 30-40-е годы, когда его русский национализм стал способствовать утверждению терпимости по отношению к СССР, как преемнику российской государственности. Написанные живым образным языком, изящно и увлекательно, его философские труды касались самых актуальных вопросов современности¹⁸.

Труды русских светских религиозных философов, написанные в литературных и публицистических жанрах, легко переводились на европейские языки и оказали

---

¹⁸Философия неравенства, Новое средневековье, Философия свободного духа, О назначении человека, О рабстве и свободе, Истоки и смысл русского коммунизма, Самопознание (опыт автобиографии) и др.

существенное влияние на западный мир. Происходило взаимное влияние западных и русских интеллектуалов.

РПЦ стала более открытой по отношению к другим христианским конфессиям, включилась в экуменическое движение, что обновило ее, дало новый импульс всей религиозной жизни. Творчески освоив традиции протестантских церквей, зарубежная РПЦ стала ближе своим прихожанам, включив их в непосредственную работу по благоустройству храмов, организации досуга взрослых и детей, по проведению праздников и юбилейных дат, благотворительных акций на широких общественных началах.

Деятельность русских послеоктябрьских эмигрантов существенно повлияла на развитие мировой культуры и культуру отдельных стран. Во-первых, это были достижения творческой элиты, деятельность профессионалов высочайшего класса. Во-вторых, это была будничная работа представителей русской интеллигенции.

Впервые попытался обобщить информацию о вкладе русских эмигрантов в культурную жизнь других стран профессор Г.Н. Пио-Ульский в докладе, прочитанном в 1938 году в Союзе русских инженеров в Белграде. Известный еще в дореволюционной России как ученый и инженер, имевший чин генерала корпуса инженер-механиков флота, в Югославии он работал всю оставшуюся жизнь на техническом факультете Белградского университета, принимал активное участие в общественной деятельности. Первым в мире он теоретически обосновал преимущества газовых турбин (скорость и бесшумность). 15 августа 1938 г. он умер, а в 1939 г. в Белграде его доклад был опубликован в виде небольшой книги «Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов».

В Западной Европе в межвоенный период были серьезные ограничения на труд эмигрантов. Русским врачам, инженерам, педагогам, архитекторам и др. проще было найти работу по специальности в Чехословакии, Югославии, Болгарии, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке. Колониальная администрация Египта и Марокко разрешала практику всем врачам-европейцам, в том числе и русским эмигрантам. Русскую клинику в Каире основал бывший профессор МГУ К.Э. Вагнер, впоследствии уехавший в Варшаву. Также в Египте работали русские геологи: Н.Н. Меншиков, Г. Шуберт, Е. Беркалов, А. Шуберский, С. Серпокрылов, Л. Филиппов и др. Востребованными оказались строительные специальности в послевоенной Европе. Огромный вклад в строительство дорог и мостов в Болгарии и Югославии внесли бывшие военнослужащие белых армий.

Русские архитекторы проектировали и руководили строительством православных храмов и общественных зданий. Ю.П. Ковалевский стал автором генерального плана Белграда, получившего награду на Парижской выставке. По проекту Б. Новикова, работавшего архитектором при мэрии Бейрута, была построена набережная. (В 1963 г. он получил высшую награду Ливана – «орден Кедрa».) По проекту О. Керенского был построен мост через Босфор. Русские инженеры создали оросительные системы в долине Бекаа и Хомскую плотину. И. Фролов и Н. Си-

манский возглавляли управления по водным ресурсам в Сирии и Иордании. Русские инженеры и техники подготовили несколько поколений специалистов за рубежом, как, например, В.П. и Ю.В. Иордановы (отец и сын) воспитали в Ливане целую плеяду инженеров. Выходцами из России был основан первый в Парагвае инженерный факультет в Асунсьонском университете. Первой женщиной-инженером в этой стране стала Елена Срывакина. Первым исследователем парагвайского Чако был генерал И.Т. Беляев. В 20-е годы он задумал создать здесь «Русский очаг», чтобы сохранить основы русской национальной культуры. Проект был поддержан правительством Парагвая, но в середине 30-х годов, при смене правительства, стала очевидной его неосуществимость. Оставшуюся жизнь И.Т. Беляев посвятил борьбе за права парагвайских индейцев. Его не случайно прозвали «парагвайским Миклухо-Маклаем». Более 50 русских офицеров служили в армии Парагвая и внесли существенный вклад в его победу над Боливией в Чакской войне в 1932–1935 гг. (В 1989 г. в Парагвае была основана Ассоциация русских и их потомков, которая объявила себя преемницей движения генерала Беляева.)

В Аргентине русские специалисты хорошо зарекомендовали себя как инженеры, преподаватели, консультанты различных фирм. Инженер В. Ольхович открыл богатые месторождения нефти в Мексике.

В далекой Корее, где было сравнительно мало выходцев из России, они оказались первыми в организации курортного бизнеса. Создателем популярных санаториев «Новина» и «Лукоморье» был Г. Янковский, дочь которого – Виктория – стала поэтессой, несмотря на удаленность корейской «провинции» от центров русского зарубежья.

В Югославии русские медики основали фармацевтическую промышленность. В выработке нового югославского кодекса уголовного права принимал участие проф. М.П. Чубинский. Для югославской науки много сделал И.С. Свищев – знаток геодезических изысканий и талантливый педагог.

Многим русским эмигрантам пришлось долго скитаться по разным странам в поисках приемлемых условий жизни. Так, Е.Д. Полякова (1884–1972 гг.) балерина, педагог-балетмейстер из Санкт-Петербурга, жила в Югославии, Австралии, с 1949 г. – в Чили. Художница И.П. Бородаевская (1912–2003 гг.) побывала в Югославии, Бельгии, Австрии, Венесуэле, прежде чем приехать в Чили в 1981 г. Е.В. Лабунская (1899–1995 гг.), больше известная как Индре Деви, 25 лет жила в Индии, потом – в Китае (Шанхай), США, в Чили. В Мексике она создала первую в мире академию для подготовки учителей йоги.

Активной была просветительская деятельность русских апатридов в Китае, что оказало положительное влияние на развитие и распространение в этой стране *европейской* культуры в целом. Кроме того, именно в это время сформировалось как научное направление русское китаеведение: наши соотечественники стали известными исследователями китайской истории, географии, литературы, философии, искусства и т.п. Их публикации в значительной степени расширили представления всего западного мира о Китае, познакомив его со многими сторонами китайской жизни.

За рубежом проявился своеобразный универсализм русского национального характера, его высокая степень адаптивности к новым условиям. П.Н. Милюков, переиздавая за границей свои «Очерки по истории русской культуры», подчеркнул, что «...наиболее выдающейся чертой русского народного склада оказалась полная неопределенность и отсутствие резко выраженного собственного национального обличья... В наших соотечественниках часто узнают русских потому, что не могут заметить никаких резких национальных особенностей, которые бы отличали француза, англичанина, немца...»¹⁹. Усилились тенденции сближения западной и российской культур. Продолжилась интеграция мировой культуры на пути утверждения гуманизма.

§ 3. Политическая жизнь Российского Зарубежья

В общем потоке выезжавших из России политических эмигрантов всегда было немного. Так было и в послеоктябрьской «волне». Все виды деятельности политэмигрантов, к какому бы течению они ни принадлежали, были направлены против советского режима в России. В связи с различными событиями политэмигранты строили планы реванша, боролись друг с другом, вели полемику в прессе, проводили совещания, собрания, митинги и т.п.

Условно можно разделить политиков в эмиграции на «старых» и «новых». К «старым» относятся деятели, которые начали свою политическую жизнь в России и продолжили ее в том же направлении за рубежом, а к «новым» – те, кто политическую жизнь начали непосредственно в эмиграции.

Самым первым и острым вопросом для всех политэмигрантов был вопрос о причинах революции в России и победы большевиков в гражданской войне. «Правые» обвиняли «левых», а «левые» – «правых» в крахе России. Сначала никто из них не допускал мысли не только о сотрудничестве с новой властью в России, но и о ее признании, надеясь на ее скорое падение. Не раз они заявляли о необходимости объединения всех политических сил в эмиграции ради общего дела. Но слишком различны были их интересы, отсутствовало взаимопонимание. Поэтому политические страсти постепенно ушли вместе с уходом из жизни самих политиков.

Наиболее непримиримыми к Советской власти были монархисты, особенно военные. За рубежом они дольше всех сохраняли иллюзии о свержении большевиков с помощью военной силы, стремились сохранить боеспособность эвакуированных частей, разместив компактно своих людей в Югославии, Болгарии, Чехословакии, на Дальнем Востоке. Одним из лидеров дальневосточных монархистов был генерал Д. Хорват, бывший управляющий КВЖД. Здесь многие военные по-

---

¹⁹Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. – Т. 2. – Ч.1. – М., 1994. – С. 14–15.

ступили на службу к китайским милитаристам, которые вели бои друг с другом и совершали вылазки на советскую территорию. В Маньчжурии сохранились казацьи подразделения.

Представители буржуазии надеялись с помощью экономических санкций если не свергнуть, то хотя бы ослабить большевистский режим. Серьезной политической силой был Российский торгово-промышленный и финансовый Союз, основанный в 1920 году в Париже. Проводились экономические совещания о проблемах западных стран и Советской России, издавались научные труды, защищались правовые и материальные интересы эмигрантов. Во главе Союза были известнейшие русские миллионеры. В 1921 г. А. Гучков, П. Рябушинский, С. Лианозов, Н. Денисов, братья Гукасовы в разгар голода в России написали меморандум в госдепартамент США с требованием не признавать власть «Совдепов», объявив торговую и экономическую блокаду. И только в 1933 г. правительство Ф. Рузвельта в США признало СССР.

Различие между двумя группировками монархистов было не идейное, а касалось возможного будущего наследника российского престола. Спор решился сам собой в 1929 г. со смертью Николая Николаевича, дяди последнего российского царя. Претендентом на престол остался Кирилл Владимирович, племянник Николая Второго, сейчас на эту роль претендуют его потомки.

Убежденные монархисты называли «красным» даже лидера кадетов Милюкова и пытались ему отомстить за гибель царя и его семьи, организовав на него покушение во время лекции, посвященной пятой годовщине Февральской революции, убив при этом В.Д. Набокова, который прикрыл Милюкова от пули.

Монархические взгляды имели прежде всего психологическую основу и с течением времени стали достоянием очень узкого круга лиц.

Либералы и демократы в эмиграции пришли к идеям о невоенных методах борьбы с большевизмом. Образовались две группы кадетов: одна вокруг газеты Милюкова «Последние новости», другая – вокруг газеты «Руль» (Ф. Родичев, И. Петрункевич, Н. Астров). Оформились три группы эсеров: вокруг журнала «Современные записки» (Авксентьев, Бунаков, Вишняк, Руднев), еженедельника «Воля России» (В. Чернов) и «Трудовой народно-социалистической партии» (Н. Чайковский). Если сначала различные группы кадетов и эсеров расходились во взглядах даже внутри своей доктрины (либеральной или социалистической), то потом постепенно стали стираться границы и между позициями кадетов и эсеров. Они пришли к выводу, что разложение Советской власти должно произойти в России с помощью внутренних сил. Общие взгляды кадетов и эсеров сводились к тому, что в России неизбежно восстановление капитализма.

Среди социал-демократов образовались группа А. Потресова, вокруг двухнедельника «Заря» в Берлине, и группа Ю. Мартова и его соратников (Дан, Юдин, Аронсон). По ряду вопросов их взгляды стали близки к эсеровским. В 1924 г. по инициативе Милюкова, было создано Республиканское Демократическое Объ-

динение, выступавшее за демократическую федеративную республику в России, право частной собственности на землю у крестьян, отказ от коммунистической системы хозяйства. До начала 30-х годов за границей существовали различные группы анархистов, среди них шли постоянные споры. В апреле 1926 года состоялся так называемый «русский съезд» в Париже, где была предпринята попытка объединения всех сил эмигрантов на борьбу с большевизмом, выдвигались идеи реставрации монархии. Из 26 стран было 420 делегатов. РДО выступило против этого съезда. Последствий съезд не имел.

В 1921 г. в Праге вышел сборник статей «Смена вех», по названию которого стало называться и новое течение – «сменовеховство». Авторы сборника Н. Устрялов, Ю. Ключников, С. Чахотин и др. признавали победу большевиков в России и считали, что с ними возможно примирение. В «сменовеховстве» наметилось два направления: «правые» рассчитывали на перерождение Советской власти в связи с развитием НЭП, а «левые» признавали большевистский режим без оговорок, как, например, А. Толстой.

Всего в Париже вышло 20 номеров журнала «Смена вех». Против «сменовеховства» появились протесты в печати, публичные выступления. РДО решительно отмежевалось от «Смены вех». Помимо явной клеветы на сторонников этого течения, борьбы в печати наиболее непримиримые монархисты организовывали заказные убийства редакторов газет (А.М. Агеева в Софии, Д.И. Чернявского в Харбине), печатавших «сменовеховские» материалы.

Советское правительство считало «сменовеховцев» своими врагами, и те из них, кто вернулся в Россию, погибли в период «большой чистки» конца 30-х годов, как, например, Н. Устрялов и Ю. Ключников.

Еще одним новым политическим направлением в жизни русской эмиграции стал фашизм. Русский его вариант был в чем-то сродни дореволюционному черносотенству. Трудная, унижительная жизнь в чужих странах способствовала появлению у части эмигрантов комплекса неполноценности, озлобленности на всех. Антикоммунистическая направленность фашизма вызывала сочувствие у них, им импонировали идеи реванша. Привлекательной была и социальная демагогия фашистов: всеобщая занятость, гарантия пособий, пенсий, забота о молодежи, развитие спорта, здравоохранения. Бывших военных и молодых мужчин охотно принимали в штурмовые отряды, обеспечивали всем необходимым, снимали с них заботу о хлебе насущном и ответственность за действия отрядов.

В 20-е годы русские за рубежом не считали фашизм серьезным политическим течением и не сразу поняли его опасность. После прихода фашистов к власти в Германии в 1933 г. многим русским пришлось срочно оттуда выезжать в другие страны.

Профашистские русские организации стали создаваться с начала 30-х годов в Германии, Югославии, Болгарии, США, Китае. Часто членами их были молодые люди, хотевшие исправить ошибки старшего поколения, проигравшего большеви-

кам Россию. Они считали белогвардейцев недостаточно решительными, а Николая II – безвольным царем. В 1931 г. в Харбине прошел I съезд Русской фашистской партии, лидером ее стал К. Родзаевский. В партии было около четырех тысяч человек, выходили газеты и журналы, к 1935 г. она выросла до 19,8 тысяч. В США возникла другая Русская фашистская партия, возглавленная А. Вонсяцким²⁰. При объединении этих двух партий в 1934 г. была провозглашена Единая Всероссийская фашистская партия. Председателем партии был объявлен Вонсяцкий, а генеральным секретарем ее ЦК – Родзаевский. Главной целью провозглашалась борьба с большевизмом и освобождение от него России, а ближайшей задачей – пропаганда идей православного русского фашизма. Этот союз быстро распался из-за борьбы его лидеров за власть и из-за несогласия американской партии вести борьбу против евреев. После этого организация русских фашистов в Америке получила название «Всероссийская национал-революционная партия».

Фашизму сочувствовал и атаман Г. Семенов; отстаивая чистоту русской нации, переименовал слово «расизм» в «россизм».

В Германии «Российское национал-социалистическое движение» возглавил В. Бискупский. Русские фашисты имели прогерманскую ориентацию, преклонялись перед мощью Рейха и надеялись с помощью германских войск освободить Россию от большевиков.

К новому направлению политики относится и организация «Молодая Россия», девизом ее были слова: «Лицом к России!» Идеи «младороссов» сводились к тому, что существует одна Россия, нет деления на советскую и зарубежную. Они выступали против интервенции, против внутреннего народного восстания, опасаясь возможной смуты и террора. С 1923 г. в Париже выходила газета «Младоросс», а с 1931 по 1941 гг. еще и «Младоросская искра». В 1934 г. был создан «Союз младороссов», фактически ставший просоветской организацией, поддержку которой оказывал и Кирилл Романов, потенциальный претендент на русский престол. Они сами себя объявили «второй советской партией», стоящей в оппозиции к Коммунистической партии в СССР. В политике Сталина 30-х годов они усмотрели возрождение национализма и поспешили объявить об «окончании коммунизма» в СССР. Не имея достоверной информации о жизни на родине, «младороссы» идеализировали режим. Их своеобразный романтизм соединял несоединимое, как, например, лозунг: «Царь и Советы!». В 30-е годы «младороссы» поддались на провокацию ГПУ и были дискредитированы в глазах эмигрантской общности как агенты большевиков. В конце 30-х годов их деятельность сошла на нет.

Единственное политическое течение российских эмигрантов, которому была суждена долгая жизнь, стало движение национально-мыслящей молодежи. Как самостоятельная организация Национально-трудовой Союз нового поколения начал формироваться в 1930 году. На съезд в Белград приехали представители 14

---

²⁰ А. Вонсяцкий в 22 года женился на богатой 44-летней американке и таким образом получил американское гражданство.

молодежных организаций из ЧСР, Франции, Болгарии, Голландии, Югославии. Впоследствии название изменилось – Народно-Трудовой Союз российских солидаристов. Целью этого союза провозглашалось падение Советской власти в СССР, установление там частной собственности, недопущение классовой борьбы. НТС поставил и ближайшую задачу – отмежеваться от старых идей Русского Зарубежья. «Нацмальчики» (как иронично называли их старые политики) стремились быть не «справа» или «слева», а впереди. Они поняли бесперспективность террора и невозможность существования подпольной организации при тоталитарном режиме. С начала 30-х годов стали выходить их газеты в Софии, Париже, Варшаве, Брюсселе, Белграде, Харбине. Окончательно НТС оформился в 1938 году, выпустил «Программные положения и Устав».

В основе теоретических положений НТС – национально-трудовой солидаризм: не индивидуализм, как на Западе, и не коллективизм, как в СССР, а солидарность, взаимоподдержка индивидов. Солидаризм подчеркивает приоритет личности, ее суверенность, ее права. Идеи солидаризма берут начало в философских трудах С. Франка, что всегда отмечали теоретики НТС, считая себя его учениками.

Дальнейшая история НТС связана с событиями Великой Отечественной войны и «холодной войны».

§ 4. Вторая мировая война и российские эмигранты

Вторая мировая война стала поворотным пунктом в жизни зарубежной России. Еще во второй половине 30-х годов началось размежевание русских эмигрантов по отношению к фашизму. Часть их надеялась на разгром советского строя германскими войсками и мечтала о восстановлении старых порядков. Другие считали Гитлера и Сталина равными диктаторами. Но в период Великой Отечественной войны доминирующей стала третья точка зрения: вторжение германских войск – трагедия Отечества. Многие бывшие белогвардейцы считали Германию историческим врагом России, видели во второй мировой войне продолжение первой. Большинство русских эмигрантов были против расистского насилия. Именно поэтому они боролись против фашизма как явной угрозы свободе и демократии.

Позиция германского командования к русским на всем протяжении войны отличалась недоверием, подозрительностью, в том числе к тем, кого оно использовало. Так, в оккупированной немцами Югославии из русских эмигрантов был организован «Русский охранный корпус» (около 200 человек) для проведения карательных операций против партизан. Из антисоветски настроенных эмигрантов формировались вспомогательные войска, штаты местной администрации на оккупированных землях СССР. Русские эмигранты германского происхождения допускались к службе в гестапо, абвере, войсках СС. Казаков, как и всех русских, немцы считали «низшими людьми» и стали их привлекать к военным действиям только после 1943 года.

В годы войны русские фашистские организации остались. В обозе германской армии на территорию СССР проникли члены НТС, которые хотели стать «третьей силой» между двумя диктатурами. Преследуя свои цели, они, тем не менее, состояли на службе у немцев и оказались втянутыми в их преступления. Фашистскому режиму такие ненадежные союзники были не нужны, поэтому НТС был запрещен, а гестапо арестовало 200 его членов, в том числе почти все его тогдашнее руководство; 54 человека из них погибли в немецких концлагерях.

В целях пропаганды немецкое командование пыталось использовать имена известнейших генералов бывшей царской армии. На это согласились немногие, такие как П.Н. и С.Н. Красновы, А.Г. Шкуро, С.-Г. Клыч и др. За отказ от сотрудничества был арестован и посажен в концлагерь А.И. Деникин, но затем был выпущен. Непримириемость к немцам у него сохранилась, и с профессиональным интересом он следил за боями на советско-германском фронте, приветствовал победы Красной Армии, считая Гитлера злейшим врагом России.

На Дальнем Востоке при оккупации части Китая Японией у русского населения в основном закрепились военно-монархические установки, уживавшиеся с фашистскими идеями.

Узнав о нападении Германии на СССР, один из руководителей Бюро по делам русских эмигрантов В. Кислицын призвал соотечественников к освобождению России от большевизма, к поддержке Германии, назвав начавшуюся войну «очистительной грозой». В боевой готовности находился на Дальнем Востоке Захинганский казачий корпус под командованием А.П. Бакшеева, а также казаки атамана Г.М. Семенова.

Неоднозначной и противоречивой была политика Франции по отношению к русским эмигрантам. В начале войны были запрещены все их организации, кроме религиозных, и прошла волна арестов. В то же время с началом войны во французскую армию были мобилизованы 6 тысяч русских, сражаться против немцев.

В 1940 году, заняв Францию, немецкие власти приняли против всех русских строгие меры, часть эмигрантов попала в концлагерь в Компьене. Некоторые из них были взяты как заложники, другие – по обвинению в «просоветских симпатиях». Но и в условиях концлагеря пленные организовали храм, приход, лекции профессоров, взаимопомощь. Часть узников со временем была освобождена, но лагерь постоянно пополнялся евреями и «друзьями евреев».

Русское бюро в Париже было закрыто, вместо него было создано управление по делам эмиграции, которое возглавил немецкий ставленник Г. Жеребков.

Русские эмигранты в массе были против немцев, помогали местным партизанам, подпольщикам, бежавшим из плена советским людям.

Одна из первых групп движения «Сопrotивления» была создана в этнографическом «Музее человека» в Париже в 1941 г. при участии молодых ученых, русских эмигрантов – Б. Вильде и А. Левицкого. (Посмертно они были награждены медалью «Сопrotивления», а в 1985 г. орденом Отечественной войны I степени.)

За свободу и независимость Франции погибли: Вера (Вики) Оболенская (секретарь подпольного комитета «Гражданская и военная организация», у нее были явки, адреса, маршруты добровольцев в армию де Голля); Мать Мария (поэт, организатор «Православного дела», спасала в годы войны евреев); партизанка Ариадна Скрябина (дочь известного русского композитора, ей поставлен памятник в Тулузе) и многие другие.

В движении «Сопrotивления» участвовали: Г. Шибанов (организатор «Союза русских патриотов», установил связи с лагерями советских военнопленных, воевал в Испании); Г. Чернин (организатор партизанской группы, помогавшей в освобождении Гренобля); И. Троян (один из руководителей парижского подполья, организатор партизанских отрядов из советских военнопленных); а также И. Кривошеин, М. Гафт, А. Кочетков, Ж. Знойко-Воровский, А. Максимович, З. Шаховская и др.

Бывший летчик В. Поляков-Байдаров изобрел устройство для быстрого снижения самолета, и когда о нем узнали немцы, сжег чертежи и бежал на юг Франции.

Помощь «остарбайтерам» на острове Олерон оказывали Вадим Андреев и Владимир Сосинский.

«Красная княгиня» Тамара Волконская помогала партизанам и советским военнопленным как врач, снабжала их одеждой и продуктами, вела агитацию среди русских, служивших у немцев.

Известный спортсмен В. Бурьшкин (по матери Вильямс) спас за годы войны более ста английских летчиков, приземлившихся во Франции. Имел все высшие воинские награды.

В. Пеняков, родившийся в Бельгии, собрал отряд в 200 человек, назвав его «Частной Армией Попского» (ППА). Имел чин английского подполковника. Его рейды по глубоким германским тылам в Ливии, Египте, Южной Италии освободили сотни пленных. В 1944 г. этот отряд прорвался сквозь линию фронта, подготовил наступление союзнических войск на Рим.

Во Франции выходила газета «Русский патриот», а для советских военнопленных и партизан – «Советский патриот». В июне 1941 г. в Ницце была создана русская патриотическая группа, получившая затем название «Союз русских патриотов юга Франции».

В Белграде был создан «Союз советских патриотов», насчитывавший 120 человек, входивший в югославскую подпольную организацию. В составе его ЦК были доктор Лебедев, литературовед Голенищев-Кутузов, литературный критик Тумин, юрист профессор Алексеев. ССП снабжал партизанские отряды, распространял антифашистскую литературу, вел разведку в пользу Народно-Освободительной Армии Югославии. Русские эмигранты были и среди югославских партизан.

С начала второй мировой войны из Европы многие русские эмигранты по возможности стали переезжать в США, им помогали соотечественники, уже обосновавшиеся за океаном.

Нападение Германии на СССР буквально потрясло русских американцев, заставило забыть старые обиды и всеми силами помогать своей исторической родине. Свои мысли и чувства они могли выразить в самой популярной американской русскоязычной газете «Новое Русское Слово». «Русские люди Америки, проснитесь... Долой предрассудки... Все на помощь России!»; «Защита США – защита России!»; «Нет равнодушию русских в Америке!»; «Мы не можем помочь там. Но мы можем помочь здесь!»; «Это наша война!» – эти и подобные им высказывания были продиктованы самым искренним патриотизмом, пониманием того, что «Россия сражается не только за самое себя, но и за весь мир».

Сбор средств в помощь СССР в 1941–1945 гг. вели и сами американцы, но для русских эмигрантов это стало делом чести. Фонд «Помощь России в войне» только за 1941–42 гг. собрал 9 млн долларов. Был создан «Американско-Российский Комитет медицинской помощи СССР», председателем которого был кн. В.В. Кудашев, а секретарем – М.И. Коненкова (жена известного скульптора). Отделения этого комитета были созданы по всей стране. В различных штатах стали возникать Комитеты помощи Советскому Союзу. Председателем такого Комитета в Массачусетсе был избран С. Кусевицкий, о чем упомянули в газете «Правда» 27 октября 1941 г. Это было тем более примечательно, что информация в СССР о деятельности русских эмигрантов в помощь своей бывшей родине звучала крайне редко. Однако совсем не упоминать о существовании соотечественников в других странах было бы тактически неверно. И 13 ноября 1941 г. «Правда» поместила статью К. Демидова «Еще один просчет Гитлера», в которой подчеркивалось нежелание большинства русских эмигрантов связывать свою судьбу с Гитлером и его армией. Автор объяснял это тем, что эмигранты не поддались на фашистскую пропаганду: «Гитлер кричит о борьбе Германии против большевизма, но в действительности Гитлер ведет войну против русского и против всех славянских народов». Вывод статьи также заслуживал внимания: «Отечественная война русского и других народов СССР закончится неминуемым разгромом германского фашизма... погибнут и все пособники Гитлера... Страшна будет месть русского народа предателям отчизны. Русские и другие белоэмигранты знают это. И на предложение Гитлера дать в фашистскую мясорубку 7 дивизий они дают хотя и безмолвный пока, но вполне выразительный ответ: «Поищите кого-нибудь поглупее».

Русские эмигранты становились донорами, вступая в Легион иностранных добровольцев при Американском Красном Кресте. Молодые русские американцы шли в армию и флот США. Их фото и краткие биографии публиковались в газете «Русский голос». Ее редактор бывший генерал В.А. Яхонтов объехал почти все штаты с лекциями в поддержку СССР, только в 1942 г. он выступил 220 раз. Неутомимым пропагандистом был и кн. М. Путятин, а в Канаде – митрополит Вениамин, бывший духовный наставник врангелевцев.

Кроме того, в газетах, по радио, в клубах с популярными лекциями, речами выступали М. Алданов, Н. Авксентьев, М. Вишняк, А. Керенский, В. Терещенко, Н. Тимашев, Г. Федотов и др. известные деятели Русского Зарубежья. Собранные

средства шли в фонд помощи России, так же как и средства от проведения митингов, концертов, вечеров, пикников, балов, киносеансов.

С. Рахманинов весной 1942 г. отправил через Американский Красный Крест 200 посылок русским военнопленным. Деньги, полученные им за концерт 25 марта 1942 года, он передал в советское консульство, и сам купил для бойцов Красной Армии рентгеновский аппарат (по тем временам очень дорогое и редкое устройство). С конца марта по начало мая 1942 г. газета «Новое русское слово» организовала «Неделю доброты», во время которой шел сбор средств для русских военнопленных. Одним из первых чек на 100 долларов прислал С. Кусевицкий, дирижер симфонического оркестра.

В период Великой Отечественной войны резко вырос интерес ко всему русскому и советскому. В Америке с успехом шли такие фильмы как «Волга-Волга», «Щорс», «Генерал Суворов», «Крылья победы» (о В. Чкалове), «Александр Невский» и др. Известнейший хор под управлением С. Жарова пополнил свой репертуар советскими массовыми песнями. Популярны стали пластинки русской народной и классической музыки в исполнении ансамбля Красной Армии, лучших советских певцов и музыкантов. Концертный сезон в Нью-Йорке 1942 г. С. Кусевицкий открыл произведениями Мусоргского и Прокофьева. В массовом сознании людей становились неразрывными понятия «русский» и «советский».

Усилился интерес к военной истории России: Отечественной войне 1812 года, русско-прусским войнам XVIII века, первой мировой войне. Очень широко отмечалось 700-летие битвы на Чудском озере не только в СССР, но и за рубежом. В апреле 1942 г. в Нью-Йорке «День А. Невского» праздновался в Космополитен Опера Хауз, был выпущен юбилейный жетон А. Невского, средства от его продажи пошли в фонд помощи России.

Большую патриотическую работу в период Великой Отечественной войны вела русская церковь за рубежом, особенно в США, где к соотечественникам обратился митрополит Феофил, а священники во всех приходах призывали к единству сил всех русских на помощь матери-России. Во всех православных приходах служились молебны за спасение России, о даровании победы Красной Армии. Эмигранты, препятствовавшие этому, подвергались общественному ostracism²¹.

Активным пастырем в Нью-Йорке был протоиерей И. Чепелев, выступавший не только перед своими прихожанами, но и перед широкой русской общественностью.

Центр русской культурной и общественной жизни постепенно переместился из Франции в США, где в отличие от Европы, не прекратилась деятельность русских общественных организаций.

М. Осоргин, живший во Франции, пересылал в Нью-Йорк свои «Письма о незначительном». Рассуждая о бедах России, мира в целом, о трудностях военного

---

²¹Такой случай произошел в Беркли, около Сан-Франциско. Влиятельный и богатый Н.В. Борзов выступил против таких молебнов. Большинство голосов его вывели из Совета прихожан, несмотря на его высокое положение, и призвали к порядку. Об этом писала газета «Новое русское слово» 22 декабря 1941 г.

быта, особенно эмигрантского, автор считал главным для продолжения жизни «...спасти здоровый дух в урагане войны»²².

В других странах американского континента русские эмигранты также внесли свой вклад в борьбу против Германии. В Канаде почти во всех крупных городах были созданы Комитеты помощи Родине для сбора средств, в 1942 г. они объединились в Федерацию русских канадцев. Действовали также украинские и еврейские организации.

В Аргентине украинские Комитеты в помощь СССР только за 1943 г. собрали более 162 тысяч песо, провели массовую кампанию «Одеть и обуть 5 тысяч советских сирот». В Бразилии был создан «Русский комитет помощи жертвам войны». В 1944 г. только в г. Сан-Паулу он передал в фонд помощи СССР более 968 тысяч крузейро.

В годы второй мировой войны у части эмигрантов обострилось не только желание помочь родине в трудное время, но и вернуться в СССР на любых условиях. Еще в 1943 г. из Шанхая вернулся с семьей А. Вертинский, надеясь, что жизнь на родной земле придаст новые силы его творчеству²³.

Неудивительно, что в победном 1945 году возникает среди эмигрантов движение за возвращение на родину. В этих условиях стремительно вырос авторитет СССР как великой державы. У части эмигрантов возникли иллюзии о возможных демократических преобразованиях на родине. В 1945 г. в Югославии изъявили желание получить советское гражданство более 6 тысяч проживавших там русских.

Первый Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство», опубликованный в ноябре 1945 года, касался Маньчжурии.

Особенное воодушевление охватило жителей Харбина и округа, которые организовали настоящую «самоагитацию» за возвращение на родину. Только те, кто знали о советской действительности несколько больше, вели контрагитацию и уехали в Австралию и в Америку. Ситуация осложнилась в 1949 г. с победой китайских коммунистов и образованием КНР, когда началось изгнание из Китая всех иностранцев, в том числе и русских, проживавших в Шанхае, Пекине, Тяньцзине. Последняя волна репатриантов из Харбина была в 1956 г.

Летом 1946 г. был организован Парижский «Союз возвращения на родину». Некоторые лидеры эмиграции хотели сбить эйфорию у возвращенцев, пытались рассказать им правду о советском режиме. Частично это им удалось, но не все поверили им. Разъяснение затруднялось пропагандой французских коммунистов, выступавших с безоговорочной поддержкой советских мероприятий. Французская

---

²² «Новое русское слово». – 1941. – 28 дек.

²³Вертинский А.Н. Четверть века без родины. – Киев, 1960. Эти мемуары имеют ярко выраженный пропагандистский характер, с обязательным раскаянием о решении эмигрировать. На родине он приобрел многомиллионную благодарную аудиторию, но ему пришлось смириться с всевластием «чиновников от культуры».

Компартия, имевшая огромный авторитет в те годы, неоднократно заявляла, что противостоящие репатриации эмигранты стремятся очернить советский режим в своих корыстных целях и им нельзя верить.

Всего во Франции получили советское гражданство 11 тысяч человек, но в СССР вернулись только 2 тысячи. Это объяснялось тем, что довольно быстро победная «эйфория» закончилась: стало известно о новом витке репрессий в СССР, о проведении массовой ускоренной коллективизации на западных территориях, о наведении прежнего единомыслия²⁴.

Те эмигранты, что были известны или подозревались как пособники фашистов, были арестованы представителями советских спецслужб. Их действия квалифицировались как военные преступления, за что следовали либо годы концлагерей, либо расстрел. Так, в 1945 г. были схвачены, а затем после суда казнены А. Шкуро, П.Н. и С.Н. Красновы, Султан-Гирей Клыч и их соратники. Их фактически «сдали» англичане, заинтересованные больше в судьбе ценностей, награбленных генералами, нежели в них самих.

На Дальнем Востоке были арестованы, судимы и казнены атаман Г.М. Семенов и лидер русских фашистов К. Родзаевский.

Как писали очевидцы событий, «в угоду Сталину» из лагерей для «перемещенных лиц» в американской и английской зонах Германии начались выдачи казаков и других русских военнопленных, служивших у немцев в годы войны и добровольно сдавшихся союзникам, рассчитывая на их защиту. Такие выдачи произошли в лагерях Кемптен, Дахау, Платтлинг, Бад-Айблинг, а также с территории Италии, Франции, США. Они сопровождались протестами военнопленных вплоть до самоубийств. В их защиту выступила часть соотечественников, в том числе А.И. Деникин²⁵, обратившийся с письмом за помощью к генералу Д. Эйзенхауэру и сенатору А. Ванденбергу. Против выдачи выступила в 1945 г. Нью-Йоркская газета «Россия» (редактор Н.П. Рыбаков).

Из Восточной Европы, которая стала частью социалистического лагеря, русские эмигранты уезжали дальше на запад или в США, где было спокойнее и сытнее после войны, чем в Европе, и где еще некоторое время сохранялись прежние традиции Зарубежной России.

События второй мировой войны сделали невозможным существование зарубежной России как самостоятельного «общества в изгнании». После войны молодое поколение эмигрантов, их дети почти полностью ассимилировались. Даже сохранив русский язык и национальные традиции, они в большей степени ощущали себя обычными гражданами тех стран, где жили.

С точки зрения самих русских эмигрантов первой волны, в 50-е годы закончилась жизнь Зарубежной России, поскольку перестали существовать многочислен-

---

²⁴Так, поэтесса М. Колосова, жившая в Харбине, в 1946 г. узнав о разгромной критике творчества А. Ахматовой и М. Зощенко, открыто отказалась от советского гражданства через газеты, возмущившись идеологическим диктатом. Из Харбина она уехала за океан, и последние годы ее жизни прошли в Сантьяго-де-Чили.

²⁵А.И. Деникин в 1945 г. уехал из Франции в США, опасаясь выдачи. Умер в 1947 г.

ные общественные организации, издательства, газеты, журналы, творческие коллективы, ориентировавшиеся в первую очередь на соотечественников. Кроме того, изменилась после войны «география» Русского Зарубежья: центр его переместился из Европы в США, исчезла «дальневосточная Россия» (население ее выехало либо в СССР, либо в Америку или Австралию). От существовавшей некогда общности остались лишь «осколки». Русское Зарубежье трансформировалось в обычную диаспору.

ТЕМА 3

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ СССР

§ 1. Причины и особенности советской эмиграции в 1940–1950-х годах

В период второй мировой войны начался новый виток эмиграционного процесса с территории СССР, прежде всего с той, которая стала советской в 1939–1940 гг. В условиях начавшейся войны в 1939–1941 гг. Советский Союз сохранял *как бы* нейтралитет, но воспользовался ситуацией для расширения своих границ на западе. Значительная часть жителей Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, Бессарабии не были довольны установлением у них советских порядков, среди них были и русские эмигранты первой волны. Некоторые из них стали выезжать в другие страны сразу же. Этих лиц можно отнести к досоветской эмиграции, поскольку они не жили и не хотели жить при советской власти. В узком, конкретно-историческом смысле слова под эмигрантами второй волны следует понимать *бывших советских* граждан, оказавшихся за пределами СССР в связи с событиями и последствиями Великой Отечественной войны. **Предлагаемые хронологические рамки второй волны российской эмиграции: 1941–1955 гг.**²⁶

За годы войны в Европе против своей воли оказалось более 5 млн советских граждан: военнопленные и угнанные на работы (остарбайтеры). Многие из них стали невозвращенцами, опасаясь возможных репрессий на родине. Часто узники из немецких концлагерей попадали в советские, обвиненные в измене родине и в антисоветской пропаганде.

---

²⁶Сёмочкина Е.И. Хронологические границы второй волны российской эмиграции (1941–1955) // Проблемы российской истории. Вып. V. – Магнитогорск: МаГУ, 2005. – С. 90–99.

В октябре 1944 г. было образовано Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, возглавленное генерал-полковником Ф.И. Голиковым (бывший начальник разведуправления Красной Армии). Перед ним была поставлена задача – не допустить новой эмиграции, вернуть как можно больше советских граждан из-за границы.

Между союзниками по антигитлеровской коалиции начались споры: кого считать советскими гражданами. Советская сторона настаивала на возвращении всех, кто проживал на территории СССР на 22 июня 1941 года, в том числе в Прибалтике, Бесарабии, Западной Украине и Белоруссии. Союзники же предлагали считать рубежной другую дату – 17 сентября 1939 года – до начала включения в состав СССР этих западных территорий.

11 февраля 1945 г. в Ялте в числе прочих было подписано соглашение союзников об обязательной репатриации *советских* граждан, в чьей бы зоне оккупации Германии они ни оказались, при соблюдении следующих условий, если были:

- фактически советскими гражданами СССР *в границах 1939 г.*,
- взяты в плен в германской военной форме,
- чинами Советской Армии на 22 июня 1941 г.,
- добровольными сотрудниками немцев.

С лета 1945 г. в Германии, Австрии, Италии, Франции были созданы лагеря для «перемещенных лиц» (*displaced persons* – сокращенно «ди-пи»), в которых находилось более 8 млн человек из разных стран. К концу 1946 г. в них осталось не более 1,5 млн человек, в том числе бывших советских граждан около 300 тысяч. В условиях окончания войны послеоктябрьским эмигрантам нужно было подчеркнуть свое отличие от бывших советских граждан среди «ди-пи», чтобы их с ними не спутали и не репатриировали. Именно тогда возникло разделение эмигрантов *на вторую и первую волны*, что было жизненно необходимо. В США и Англии были законы о предоставлении политического убежища, и бывшие советские граждане, не желавшие возвращаться на родину, надеялись его получить. Эти надежды росли по мере ухудшения отношений союзников по антигитлеровской коалиции.

22 декабря 1945 г. вышла директива президента Трумэна о преимуществах для «ди-пи» на въезд в США, что вызвало возмущение американской демократической общественности, видевшей в них прежде всего пособников фашистов. Среди них действительно были и такие люди, но, как заявлял президент США, главное, что они были «способные и смелые бойцы против коммунизма». В августе 1953 г. в США был принят закон о беженцах из социалистических стран: им оказывалась помощь в размещении и трудоустройстве.

В январе 1949 г. работа советской миссии по репатриации закончилась в американской зоне оккупации Германии, а в апреле 1951 г. – и в британской зоне. Но советские спецслужбы вели работу по репатриации еще несколько лет.

Потенциальные репатрианты часто подвергались давлению со стороны политизированной части эмигрантов, которые в 1949 г. создали Комитет «Свободная Европа», и запугивали, преследовали тех, кто хотел уехать в СССР. В ответ на это в

1955 г. в советской зоне Берлина был создан Восточно-Германский Комитет за возвращение на родину, что привело к обострению борьбы между ними.

С 1947 г. под эгидой ООН действовала Международная организация по делам беженцев и перемещенных лиц, в нее входило 14 государств. Очень активно она вела вербовку работоспособных людей, особенно молодежи. Так, к концу 1951 года в Австралию уехало более 50 тысяч русских, в том числе много детей-сирот, которым помогали благотворительные организации.

Всего за 1947–1951 годы при содействии этой международной организации было расселено из Европы 746 тысяч человек, в том числе бывших советских граждан: в США – около 100 тыс, в Австралию – около 70 тыс, в Канаду – более 40 тыс, в Аргентину – почти 6 тыс и т. п.

Значительная часть бывших советских граждан устраивалась за рубежом самостоятельно, без какой-либо помощи со стороны общественных организаций и тем более властей, поэтому даже приблизительное их число определить сложно. Многие из них выпрашивали себе фальшивые документы, маскируясь под жителей различных стран Европы или под эмигрантов первой волны, поэтому так велик разброс в количественных оценках этой второй волны русских эмигрантов. По различным данным считается, что вся так называемая «вторая волна» составила от полутора до 5 млн человек.

В это число входят: во-первых, беженцы от советизации западных территорий, в том числе активисты националистических движений; во-вторых, те, кто отступал в обозе германских войск; в-третьих, невозвращенцы из Европы – бывшие советские военнопленные и остарбайтеры периода Великой Отечественной войны.

В массе эмигрантами были люди, хотевшие спокойной и по возможности комфортной жизни простых обывателей. В отличие от эмигрантов «первой волны» они не стремились сохранить традиции прежней жизни, наоборот, хотели избавиться от всего, что ее напоминало. Среди «ди-пи» не было представителей научной элиты, выдающихся деятелей искусства – они не хотели и не могли создать свое «общество в изгнании». Немногочисленным представителям интеллигенции «второй волны» пришлось как бы «дорастать» до уровня своих предшественников, в основном они достигли взаимопонимания на литературном поприще.

Хотя сами представители Русского Зарубежья считали послевоенный период временем угасания их общества, тем не менее, оно не прекратило своего существования в одночасье. Уходящий мир Русского Зарубежья принял несколько десятков талантливых поэтов и прозаиков, их творчество освежило русскую зарубежную литературу, обогатило ее новыми проблемами и материалами. Но своей особой литературы новое поколение российских эмигрантов не создало²⁷.

Постепенно складывалась литературно-издательская среда второй волны. В Германии – это издательство «Посев», принадлежавшее НТС, журнал «Грани»,

---

²⁷Отметим наиболее яркие имена прозаиков второй волны: Н. Нароков, С. Максимов, Л. Ржевский, В. Юрасов, Б. Ширяев, Г. Андреев, Н. Ульянов, а также поэтов: И. Елагин, О. Анстей, Д. Кленовский, Н. Моршен и др.

альманах «Мосты». Первый редактор «Граней» Е. Романов поставил задачу: бороться за слово правды.

Большую поддержку «Граням», основанным в 1946 году, оказали классики русской зарубежной литературы: И. Бунин, Б. Зайцев, Н. Тэффи, А. Ремизов, Ю. Терапиано и др. Их произведения, доброжелательная критика о творчестве писателей второй волны, опубликованные в «Гранях», привлекали внимание к новым именам. В Париже в 1949–1974 гг. издавался журнал «Возрождение», продолживший в основном направление одноименной газеты и еженедельника 1925–1940 годов.

В США с 1942 г. общественно-литературная жизнь концентрировалась вокруг «Нового журнала», основанного М. Цетлиным и М. Алдановым (выходит и сейчас). В 1946 г. его возглавил профессор Гарвардского университета, историк М.М. Карпович.

В 1952–1956 гг. центром русских писателей в США стало издательство им. А.П. Чехова. В Аргентине, в Буэнос-Айресе, писатели «ди-пи» печатались в русской газете «Наша страна» и альманахе «Южный Крест».

Одной из особенностей второй волны российской эмиграции была ее низкая политическая активность. Тем не менее, важно отметить основные направления деятельности политэмигрантов этого периода.

Русское освободительное движение – обобщенное название всех сил, оказавшихся в оппозиции сталинскому режиму в годы Великой Отечественной войны. Его символом стал генерал А.А. Власов²⁸.

В 1944 г. был создан Комитет освобождения народов России (КОНР) и его программный документ «Пражский Манифест». Авторами Манифеста были Н.А. Троицкий (его псевдонимы Нарейкис, Б. Яковлев) и А. Зайцев. В январе 1945 г. было заключено Кредитное соглашение КОНР с германским правительством для легализации его борьбы против СССР. Из-за подозрительности ко всем русским немцы так и не решились в полной мере использовать Русскую Освободительную Армию.

Возрожденная бывшими «власовцами» в 1948 г. организация была названа Союзом борьбы за освобождение народов России и просуществовала до 1980 г. Председателем Совета СБОНР до 1955 г. был Н.А. Троицкий. Он же был одним из основателей в Мюнхене Института по изучению истории и культуры СССР (1950–1972 гг.). Первые годы работы этого центра имели большое значение для развития советоведения как научного направления в западной историографии. С 1954 г. главные спонсоры Института – американские спецслужбы – стали реорганизовывать его в чисто пропагандистское учреждение, с чем был не согласен Троицкий и потому оставил пост директора в 1955 г.

Малочисленные организации советских политэмигрантов были в Англии, Бельгии, Германии, Италии, Франции и других странах. В январе 1952 г. состоялась первая европейская Конференция бывших политзаключенных из СССР, на

---

²⁸Подробно см.: Колесник А.Н. Генерал Власов – предатель или герой? – М., 1991.

которой они решили организовать Европейский Союз. Но попытки их объединения не имели успеха как из-за различий во взглядах, так и из-за отсутствия денег. Политэмигранты столкнулись с жестким прагматизмом западных спецслужб, которые стремились как можно больше выжать из них информации для своей пропаганды на радиостанциях «Голос Америки», «Свобода», «Би-Би-Си». Об их откровенном утилитаризме писал, в частности, Г. Климов, повествуя о своих злоключениях при бегстве из советской зоны Германии в американскую в 1947 г. В 1950–1955 гг. он был председателем Центрального объединения послевоенных эмигрантов – ЦОПЭ.

Политэмигрантам важно было напоминать о себе. Например, митинг Союза бывших политзаключенных из СССР в апреле 1955 г. носил красноречивое название «Не забудь нас!». Участники его выступали с опровержениями советской пропаганды об успехах в СССР, говорили о советских концлагерях и восстаниях в них, о репрессиях среди репатриантов, о массовых депортациях нерусских народов с юга России в годы войны²⁹.

В 1945 г. началось возрождение НТС с организации журнала «Посев», давшего название издательству. С 1947 г. Союз стала финансировать британская разведка, но к середине 50-х годов, не видя реальной отдачи, перестала давать ему деньги. НТС заручился поддержкой ЦРУ, и дальнейшая его деятельность связана именно с ним. В 1950–1972 гг. на СССР вещало радио «Свободная Европа». За 1951–1957 гг. на воздушных шарах было заброшено 97,4 млн листовок, 7,7 млн газет, 930 брошюр антисоветского характера. В Уставе НТС была прежняя цель: устранение коммунистического режима в СССР.

Для систематической и масштабной работы сил и средств у политэмигрантов не хватало, а «широкая демократическая общественность» почти не обращала внимания на «глас вопиющего в пустыне». Кроме того, советская пропагандистская машина работала тогда эффективно, что существенно снижало результативность проводимых эмигрантами мероприятий. В конечном итоге политэмигранты оказались в изоляции от магистральных направлений политической жизни мира.

К 1955 г. уже вполне четко определились основные последствия прошедшей войны, всего, что было с ней *непосредственно* связано. Во второй половине 50-х

---

²⁹В 1944 г. с территорий юга СССР спешно были выселены в восточные районы страны целыми селами калмыки, балкарцы, осетины, чеченцы и др. Было объявлено, что эти народы выступили в поддержку немецких войск в 1942-1943 гг. Те, кто успел отступить вместе с немцами, или те, кому потом удалось бежать с мест спецпоселений, за границей пытались рассказать о своей борьбе против советской власти, тогда и в СССР и на Западе об этом мало кто знал. Из-за отсутствия информации об этих событиях в конце 1980-х годов произошел сдвиг в оценке происшедшего в другую сторону. Дело выглядело так, будто на юге России не было антисоветского движения, и ни с того ни с сего были проведены массовые депортации невинных людей. Но невинные люди пострадали из-за своих «активных борцов против сталинизма», которые после войны всеми силами пытались заявить о себе за рубежом, прорваться в прессу, на радио с разоблачением советской политики. Их усилия были тщетны: до конца 1980-х годов в СССР об этом информации не было, а потом она была искажена, и об их борьбе до сих пор известно мало.

годов, особенно после XX съезда КПСС, противостояние двух мировых систем несколько ослабло, но «холодная война» продолжалась, и те, кто называл себя с гордостью «антисоветчиками», «антикоммунистами», «беженцами из советского рая», не остались без работы, хотя и под строгим контролем ЦРУ.

§ 2. Специфика советской эмиграции в 1956–1987 годы

Эмиграция из России всегда была связана с внутренними событиями, которые определяли ее характер и особенности. Рубежным событием, открывшим качественно новый период истории нашей страны, была смерть Сталина, но начало демократизации советского общества справедливо связывается с XX съездом КПСС в 1956 г. Именно тогда «сверху» начался своеобразный демонтаж тоталитарной системы ради ее сохранения.

Долгожители Российского Зарубежья отметили специфичность новой волны эмигрантов из СССР, начавшейся во второй половине 1950-х годов. При личных встречах и беседах эмигрантов разных поколений шел взаимный обмен информацией и идеями. В 1960 г. в Мюнхене вышел сборник «Старые – молодым». О своем жизненном опыте, о надеждах на будущее России, о духовных, политических и общественных проблемах советской молодежи говорили художник Ю. Анненков, литератор Г. Адамович, философ-богослов Н. Арсеньев, историк и публицист В. Вейдле, писатель Б. Зайцев, юрист и социолог Н. Тимашев и др. Они на расстоянии оказались прозорливее, чем граждане внутри страны, и увидели, что перемены в советском обществе носят поверхностный характер и чреватые новыми конфликтами между властью и обществом. В частности, философ Н. Лосский считал, что молодые люди не могут одобрять режим СССР, если у них чуткая совесть, так как они ежедневно наблюдают проповедь гуманизма и в то же время противоречащую ей бесчеловечную, бессовестную практику государственной жизни.

Такое обращение к советской молодежи, конечно, не могло дойти тогда по адресу из-за строгой цензуры, но эта книга была важна для тех, кто душой болел за свою историческую родину.

Сам процесс десталинизации был непоследователен, поскольку реформирование страны проводили люди, выросшие в условиях тоталитаризма. Демократизация культурной и общественной жизни, открытость советского общества носили декларативный характер. Расширение всесторонних связей с другими странами

(международный туризм, гастроли артистов, музыкантов, соревнования спортсменов, командировки специалистов в страны народной демократии и «третьего мира») способствовало большему непосредственному общению советских граждан с иностранцами. По образному выражению писателя-эмигранта А. Зиновьева, Хрущев «проковырял дырку в железном занавесе». Осталась фактическая закрытость советского общества, поскольку в Советском Союзе не было закона о въезде и выезде, и у советских граждан сформировался стереотип: эмигрант = отщепенец, изменник родине, предатель своего народа. Если человек меняет социалистическую страну на капиталистическую, значит, его не устраивает система – «самая справедливая, самая гуманная в мире», как утверждала официальная пропаганда.

Посттоталитарный период истории СССР отмечен появлением движения диссидентов. Начиналось оно с оппозиционных настроений интеллигенции, молодежи, тех, кто «за отдельными недостатками не видит благ советской жизни»³⁰. Одним из проявлений этих настроений стал самиздат – в 1959 г. вышел впервые тонкий рукописный журнал «Синтаксис». В условиях ослабления тоталитарного режима стало возможно и появление инакомыслия, и начало попыток бороться за осуществление провозглашенных, но не реализованных демократических свобод. Диссидентов было сравнительно мало, и о них почти ничего не было известно рядовым советским гражданам. Выступления диссидентов или старательно замалчивались, или искажалась их суть, а их самих подводили либо под уголовные статьи, либо политические. После окончания сроков заключения их могли поместить в психбольницу, выслать на поселение под надзор органов безопасности в провинцию, или за границу.

В условиях советского общества невозможно было продолжительное существование даже небольших конспиративных групп сопротивления режиму. Тем не менее, такие группы интеллигенции и студентов возникали в Саратове, Горьком, Владимире, Рязани, Харькове, Свердловске. Несколько групп демократического направления в 1957–1976 годах было в Ленинграде. Целых 5 лет в подполье существовала группа «Демократическое движение Советского Союза». Автор «Программы ДДСС» С. Солдатов, ленинградский инженер, преподаватель вуза, переслал этот документ на Запад в 1970 году, где она мгновенно стала сенсацией, а КГБ объявил ее сфабрикованной на радиостанции «Свобода». После тюрьмы, лагерей, в 1981 г. С. Солдатов эмигрировал.

Подробно о различных направлениях диссидентства рассказывает книга Л. Алексеевой, которая считает, что диссиденты «оздоровили нравственный климат советского общества»³¹.

Началом борьбы с инакомыслием стали арест и судебный процесс в 1965–1966 гг. над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем. Их преступление заключалось в том, что они издали свои произведения за рубежом под псевдонимами и ввезли их тайно в СССР. Содержание книг было признано антисоветским, за что их и сосла-

---

³⁰ «Комсомольская правда» . – 1956. – 8 ноября.

³¹ Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. – М. – Вильнюс, 1993. – С. 239.

ли в лагеря строгого режима, а затем выслали за границу. Благодаря многочисленным протестам московской интеллигенции, суд над ними был первым гласным политическим процессом в послесталинский период, а не закрытым, как планировали власти. Из этих протестов А. Гинзбург составил «Белую книгу» и опубликовал ее за границей³².

Большое число эмигрантов в этот период составили участники правозащитного движения. Впервые о себе они заявили демонстрацией 5 декабря 1965 года, организованной в защиту Советской Конституции с требованием ее выполнения. Одним из ее организаторов был А. Есенин-Вольпин. В 1968 г. восемь человек выступили на Красной площади в Москве с протестом против ввода советских войск в ЧССР. В том же году начала выходить «Хроника текущих событий», где публиковались факты о нарушении прав человека в СССР. Ее первым редактором в 1968–1969 году до ареста и высылки за границу была поэтесса Н. Горбаневская, а затем – А. Якобсон. Аресты редакторов и корреспондентов «Хроники текущих событий» сделали ее эпизодическим изданием, но не смогли остановить совсем. Диссиденты, уехавшие за границу, помогали ее выпуску. Это издание позволило правозащитникам иметь связь между собой по всей стране и за ее пределами.

В 1969 г. «Инициативная группа защиты прав человека в СССР» впервые обратилась с письмом-жалобой в ООН, но и это, и последующие 4 письма остались без ответа.

В ноябре 1970 г. в Москве по инициативе В. Чалидзе был создан «Комитет прав человека в СССР», в который входили физики А. Твердохлебов, А. Сахаров, математик И. Шафаревич, корреспондентами были А. Солженицын и А. Галич. С 1976 г. этот Комитет стал филиалом Международной Лиги прав человека, неправительственной организации, имеющей консультативный статус в ООН, ЮНЕСКО, Международной организации труда, а затем вошел в Международный институт права как коллективный член.

В 1973 г. А. Солженицын послал «Письмо вождям Советского Союза», в котором шла речь об обустройстве страны на более справедливых основах, чтобы не было произвола. К тому же оно попало в «самиздат» и пошло в списках по рукам, вызвав огромный интерес и отклики. Именно это письмо было непосредственным поводом для высылки его за границу в 1974 г. После выезда А. Солженицына в США эмигранты первой и второй волн стали активнее поддерживать национально-религиозное направление диссидентского движения в СССР, что отразилось в зарубежных русскоязычных журналах «Вече» и «Вестник христианского движе-

---

³²А. Гинзбург. Один из известнейших правозащитников в СССР, член хельсинской группы. Распорядитель Русского общественного фонда, созданного А.И. Солженицыным для помощи политзаключенным и их семьям. Несколько раз арестовывался, последний раз – в 1977 г. Был выслан и лишен советского гражданства в числе других 5 политзаключенных в обмен на освобождение двух советских разведчиков, так как была развернута широкая международная кампания в его защиту. Продолжил работу профессионального журналиста в качестве политического обозревателя «Русской мысли», издающейся в Париже. Его жена, Арина Гинзбург (Жолковская) работала на радиостанции «Голос Америки».

ния». Журнал «Континент», издаваемый В. Максимовым (1974–1995 гг.), стал рупором всех направлений инакомыслия в СССР и в восточно-европейских странах.

В 1975 г. руководители европейских стран, США и Канады подписали в Хельсинки Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе, в который были включены статьи о защите прав человека, свободе информации и передвижения.

12 мая 1976 г. по инициативе Ю. Орлова была образована общественная группа содействия выполнению Хельсинских соглашений в СССР. Ее участники писали обращения в различные инстанции (Верховный совет СССР, Конгресс США, к совещанию в Белграде, правительствам стран-участниц Хельсинской конференции) о нарушении прав человека в СССР. Правозащитники выпускали декларации о положении заключенных в советских лагерях, о несвободе печати, ограничении прав верующих, о скрытой безработице, о злоупотреблениях с пропиской, о невозможности легальной эмиграции из страны и т.п.

Одно из прав человека – свобода передвижения, выбор постоянного места жительства по своему желанию, – не было предусмотрено в советском законодательстве. В 1979 г. была создана группа «Право на эмиграцию» (Л. Агапова, В. Барац, И. Лупачев, М. Новиков, В. Репников, В. Шмелев), которая выступила за поддержку желающих эмигрировать, за принятие закона об эмиграции, и направила свой проект такого закона в Президиум Верховного Совета СССР.

Многие правозащитники эмигрировали для продолжения своей борьбы, и дисидентство, едва заметное и фактически изолированное в собственной стране, нашло признание за границей. Кроме того, эмигранты помогали оставшимся в СССР товарищам. Один из основателей Московской общественной группы содействия выполнению Хельсинских соглашений П. Григоренко, будучи уже в эмиграции, написал в 1978 г. книгу «Наши будни. Или рассказ о том, как фабрикуются уголовные дела на советских граждан, выступающих в защиту прав человека»³³.

В «Альманахе литературы и искусства» (Париж – Нью-Йорк, 1983) в защиту художника-карикатуриста В. Сысоева, арестованного в Москве 8 февраля 1983 г. и помещенного в психбольницу, был опубликован протест, подписанный В. Аксеновым, И. Бродским, В. Буковским, А. Гинзбургом, В. Максимовым, М. Шемякиным и др. – с требованием выслать его за границу, если он не нужен советской власти. В этом «Альманахе» были опубликованы рисунки и короткие рассказы В. Сысоева. Правозащитник В. Чалидзе, эмигрировав, стал издателем-публицистом. В 1981 г. вышла книга «Ответственность поколения» – сборник его

---

³³ Автор – член КПСС с 1927 г. Участник Великой Отечественной войны, генерал-майор, преподаватель Военной Академии им. Фрунзе. За критику нарастания культа личности Хрущева в 1961 г. был исключен из Академии, переведен на Дальний Восток со значительным понижением в должности. В 1964 г. был исключен из КПСС и заключен в психбольницу, а в 1965 г., выйдя оттуда, стал правозащитником. В 1968 г. выступил против советской интервенции в ЧССР, за что снова был арестован и 5 лет провел в тюрьме и психбольнице.

интервью с деятелями культуры и диссидентами, уехавшими из СССР³⁴. Рассказывая о своих судьбах, они подчеркивали вынужденность своего отъезда, необходимость противостояния злу и несправедливости в любом обществе. Многие вспоминали о своей прошлой молодой наивности и вере в коммунистические идеалы и о своем прозрении. Главное, по мнению В. Чалидзе, этим людям было присуще чувство сопричастности к тому, что делалось в стране и в мире. В движении диссидентов не было людей равнодушных к неблагополучию в СССР, к лживости пропаганды об «успехах развитого социализма» и сокрытию истинного положения советского народа.

С середины 50-х годов НТС перестраивал свою работу, приспособившись к новым условиям «холодной войны». После 1955 г. начались встречи НТС с советскими туристами, моряками, сотрудниками различных советских учреждений за рубежом и творческой интеллигенцией. Для моряков с 1956 г. издавалась газета «Вахта свободы», которая с 1981 по 1987 гг. называлась «Вахта». Под видом советского издания НТС опубликовал доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» и рассылал его в СССР. (В советской прессе доклад опубликован только в 1989 г.) Широко была развернута издательская деятельность «Посева». В 1956 г. в № 31 журнала «Грани» прозвучало обращение к советским гражданам с призывом присылать свои произведения, которые по каким-либо причинам не могут быть опубликованы в СССР. Среди присланных были рукописи Б. Пастернака, А. Солженицына, Б. Окуджавы, А. Галича, А. Гладилина, В. Максимова, В. Войновича, Г. Владимова, В. Гроссмана, Е. Гинзбург, Д. Андреева, самиздатовские сборники, составленные Ю. Галансковым и др. Часть писателей делала это в знак протеста, а другие – не видели в таком поступке ничего криминального, просто хотели напечататься побыстрее, без лишних формальностей. С большими трудностями журнал все-таки достигал советского читателя, прежде всего в Москве и Ленинграде.

О значимости своей работы в НТС судили по активности противодействия советского Комитета Государственной Безопасности (КГБ), по разоблачительным статьям в советской прессе. Она активно «разоблачала» дела НТС, в то время как они и не скрывали их, и некоторые становились известными гражданам СССР исключительно благодаря этим «разоблачениям», но многое из этой информации было фальсифицировано и подтасовано. Так вышло с книгой Е.И. Дивнича, к которой обратился Н. Яковлев в своем труде «ЦРУ против СССР». Книга Дивнича вышла в Нью-Йорке в 1969 г. под названием «НТС – нам пора объясниться»³⁵.

---

³⁴ Среди них: В. Некрасов, Т. Литвинова, М. Растропович, В. Максимов, Н. Коржавин, Э. Неизвестный, Л. Алексеева, А. Есенин-Вольпин и др.

³⁵ Автор, один из активистов НТС, к этому времени уже умер. Книга представлена как покаянное писание, как прозрение заблуждавшегося человека, который понял, что самый гуманный мир построен в СССР после октября 1917 г. История написания этой книги такова: вскоре после окончания Великой Отечественной войны Е.И. Дивнич был захвачен сотрудниками советских

Во второй половине 60-х годов «оттепель» плавно перешла в «застой», в партии и государстве возобладали консервативные тенденции, что отразилось на эмиграции.

Так называемая «третья волна», начавшаяся в середине 1950-х годов, до 1988 года была довольно «мелкой»: из-за сравнительно сносного существования и дозированной информации о демократическом мире (все познается в сравнении) у советских людей не было особого желания эмигрировать. К тому же это было сделать довольно сложно из-за бюрократизма: оформление легального добровольного выезда по всем правилам растягивалось на долгие месяцы «хождения по инстанциям».

Целенаправленно за право на выезд на историческую родину боролись в эти годы евреи и немцы. Их борьба частично увенчалась успехом. За период с 1960 по 1974 гг. около 4 тысяч евреев выехали из СССР. После многолетних усилий советских немцев им навстречу пошло правительство ФРГ, которое стало добиваться их выезда при условии приглашения их родственниками.

Ежегодно из СССР выезд не превышал 15 тысяч человек и только в отдельные годы достигал 30–40 тысяч. Всего за эти 30 лет выехало менее 1 миллиона человек.

Само существование другого (несоветского, несоциалистического) мира было своего рода «вызовом» для людей авантюрного склада характера, которые отваживались стать невозвращенцами. Например, Р. Нуриев, ставший впоследствии известнейшим танцором и хореографом, в буквальном смысле перепрыгнул советский барьер в аэропорту и остался во Франции³⁶.

Желание эмигрировать возникало у привилегированной части творческой интеллигенции, которая знала не понаслышке о жизни на Западе, а довольно много гастролировала, завоевала признание публики во всем мире и стремилась к полной свободе творчества. Кроме того, несмотря на отличные (от основной массы населения) условия жизни, за границей они видели, что люди их уровня мастерства (и даже ниже) живут гораздо лучше, зарабатывая столько, сколько возможно, не спрашивая об этом ни у какого начальства. Такие творческие личности считали, что могут сделать в своей профессии в условиях свободного мира гораздо больше. В полной мере это относится и к спортсменам с мировым именем, считавшим, что на равных могут выступать с профессионалами. С разной степенью гласности и скандальности в 70–80-е годы эмигрировали шахматисты В. Корчной и Б. Спасский, фигуристы Л. Белоусова и О. Протопопов, хоккеист А. Могильный и др. Эмигрировала довольно известная в 60-е годы певица Н. Бродская, а за

спецслужб на территории Югославии и депортирован в СССР. Книга была составлена на основе допросных листов уже после смерти Дивнича.

³⁶М. Назаров – известный в прошлом советолог. Работая переводчиком в Алжире в 1975 году, перебежал на Запад, стал антисоветчиком, получил статус политического беженца. Работал в издательстве «Посев».

будущей известностью несколько позже уехали Л. Успенская, М. Шуфутинский, В. Токарев³⁷.

Масса скрипачей и пианистов еврейского происхождения также сумела найти постоянное место жительства за рубежом.

Совершенно никому не известный скромный поэт Э. Савенко, эмигрировав в США, написал откровенно вызывающую и хулиганскую книжку «Это я – Эдичка», и стал знаменитым писателем Эдуардом Лимоновым. В США раскрылся в полной мере и талант С. Довлатова, которого поддержал К. Воннегут.

Официальная советская пропаганда представляла эту третью волну как эмиграцию «рвачей» – артистов, торговцев, дантистов, ученых, спортсменов, стремящихся к красивой западной жизни, предавших коммунистические идеалы ради денег. Для рядового советского человека, не знавшего другой жизни кроме социалистической, это действительно выглядело именно так. Но те, кто уезжал, стремились лучше жить, потому что умели работать, а зарабатывать в СССР им мешала существующая система учета и контроля, и их зависимость от массы чиновников, которые существовали за их счет.

Другая часть советской творческой интеллигенции, часто довольно преуспевающая, совсем не стремилась за границу на постоянное место жительства. Но с середины 60-х годов в духовной, общественной, политической жизни возобладали консервативные установки. Талантливые, независимые в своих суждениях люди не касались напрямую политики. Это течение в советской культурной жизни впоследствии было названо *нонконформизмом*. Писатель В. Некрасов, например, был исключен из КПСС за то, «...что позволил себе иметь собственное мнение, не совпадающее с мнением партии»³⁸. После исключения его произведения перестали печатать, и он уехал во Францию.

Главным условием работы *нонконформистов* была хотя бы относительная свобода творчества, что явно противоречило неосталинскому курсу партийного руководства. Чиновники разных рангов доказывали им очевидность неостребованности их произведений советским народом, ставили перед выбором: ехать за рубеж и стать эмигрантом или лишиться работы по специальности, так как с подобными мыслями в советском обществе творить нельзя.

Не найдя возможности работать на родине, за границей остались кинорежиссеры А. Тарковский и А. Кончаловский, театральный режиссер Ю. Любимов. Буквально «вытолкнутыми» в эмиграцию оказались художник М. Шемякин и скульптор Э. Неизвестный³⁹. Эмигрировали писатели и поэты А. Галич, С. Довлатов, В.

³⁷В конце 80-х годов в СССР распространились записи их песен, а затем начались и гастролы самих певцов - в настоящее время они считают, что действительно их ценит, любит и понимает только русская публика, независимо от места проживания.

³⁸Некрасов В. Кому это нужно// Знамя. – 1990. – № 5. – С. 16.

³⁹Э. Неизвестный (родился в Верхнеуральске Челябинской области), добровольцем пошел на фронт в 1941 г. Он никогда не считал себя диссидентом, его просто вынудили сопротивляться обстоятельства. За 20 лет творчества в СССР у него не было ни одной выставки работ, ни одного альбома графики, ни один из его проектов монументальной скульптуры не был реализован. Еще в 1962 г. в связи с выставкой Московского отделения Союза художников Н.С. Хрущев

Войнович, В. Максимов, А. Зиновьев, Н. Коржавин и др. За «тунеядство» был осужден И. Бродский, отбыв срок на спецпоселении, не получив возможности печататься в Советском Союзе, он был вынужден уехать в США, где впоследствии стал Нобелевским лауреатом.

Нонконформистами с явным эпатажем был организован выпуск альманаха «Метрополь» в 1979 году, бросивший вызов «серости и тоске» (всего 12 экземпляров, в том числе 2 отправили за границу – этот факт возмутил «начальство» больше всего). Одному из организаторов «Метрополя» писателю В. Аксенову намекнули, что его отъезд «устроил бы всех»⁴⁰.

В. Некрасов, высланный за границу в 1974 году, писал, что при советской абсурдной системе действительно мыслящий человек выталкивался из общества, из страны, так как уже одним своим существованием выявлял ее порочность. С горечью он писал о том, что в СССР «не слишком ли щедро разбрасываемся мы людьми, которыми должны гордиться?.. С кем же мы останемся? Ведь следовательно из КГБ не напишут нам ни книг, ни картин, ни симфоний»⁴¹.

Особое место в этом ряду занимает А. Солженицын, «дело» которого началось в 1966 г. с обсуждения и осуждения его романа «Раковый корпус». За годы противостояния властям и «чиновникам от литературы» само имя А. Солженицына стало символом диссидентства, так как он включился в движение правозащитников. Выступить в его защиту отважились немногие. Так, В. Каверин заявил по поводу высылки А. Солженицына: «Возможно, что в руководстве Союза писателей найдутся люди, которые думают, что накажут писателя, отдав его зарубежной литературе. Они накажут его мировой славой»⁴². Эти слова стали пророческими – А. Солженицын получил Нобелевскую премию. После его отъезда, желая наказать «ослушников», помогавших А. Солженицыну, власти «подтолкнули» к эмиграции виолончелиста М. Растроповича и его жену, певицу Г. Вишневскую. За границей они устроились вполне благополучно, благодаря своей активной творческой деятельности и гастролям по всему миру. Можно сказать, что они достигли своей цели – стали не только знаменитыми, но и богатыми.

Эмигранты этих 30 лет выезжали добровольно-принудительно, смертельной угрозы для них в СССР не было. Но, выехав, они смогли полнее реализовать свои творческие возможности в условиях свободного мира и тем самым улучшить свое экономическое положение. И, как показало время, большинство таких эмигран-

---

обозлился на непонятное ему и, значит, чуждое всем советским людям «модернистское искусство». По иронии истории именно Э. Неизвестный сделал надгробный памятник Хрущеву. В 1976 г. скульптор выехал в США. Его работы - в музеях европейских столиц, в Швеции создан персональный художественный музей его работ.

⁴⁰В. Аксенов после выезда за границу был лишен советского гражданства, и вынужден был осесть в США, где нашел сначала временную, а затем и постоянную работу преподавателя русской литературы в университете. В США он написал книги «Ожог», «Остров Крым», «Бумажный пейзаж», «Скажи: изюм», очерки «В поисках грустного бэби». С 1990 г. В. Аксенов периодически приезжает на родину.

⁴¹Некрасов В. Указ. соч. – С. 19.

⁴²Цит. по: «Литературная газета». – 1990. – 16 мая. – С. 6.

тов, сбросив тесные рамки советского образа жизни, смогли неплохо устроиться за рубежом, стали вполне нормальными обывателями, быть «политическими деятелями» и противостоять государству в СССР их заставляли обстоятельства советского строя. В этом смысле третья волна, особенно ее последний «всплеск» в 1988–1991 годах, была самая аполитичная. Но «диссидентская» часть этой эмиграции долгое время жила интересами страны, которую покинула, считала себя людьми русской культуры, читала русскую литературу.

Третья волна была и наименее патриотичной⁴³, за небольшим исключением лидеров диссидентского движения (А. Солженицын, В. Максимов, А. Гинзбург и др.), болеющих «за державу». В. Максимов писал, что он «боролся с коммунизмом, а не с Россией»⁴⁴. А. Солженицын, приехав жить в 1994 г. в постсоветскую Россию, начал очень резко высказываться о проводящихся реформах, видя в них ущерб для государства. Подавляющее же большинство эмигрантов решали проблему личного обустройства, и сравнительно быстро влились в новое сообщество. Они стали гражданами других государств.

§ 3. Влияние перестройки на эмиграционный процесс

Период 1985–1987 годов, хотя и считается началом перестройки, но качественными сдвигами во внутренней и внешней политике СССР не отмечен, поскольку в эти годы КПСС сформулировала свой курс достаточно осторожно – «ускорение социально-экономического развития страны». Так же в прежних рамках шла и эмиграция. И только в 1988 г. произошел своего рода перелом в медленном эмиграционном процессе, когда была разрешена свободная эмиграция немцев, евреев, греков и др. на историческую родину и введена была практика выезда по приглашению. По сравнению с 1987 г. в 1988 г. выезд увеличился в 2,5 раза – с 39 тыс. до 108. На постоянное место жительства за рубеж в 1989 г. выехало уже 228 тыс. человек, а в 1990 г. – 452 тыс. Больше всего уезжавших направлялось в Израиль, Германию, США и гораздо меньше во все другие страны. Почти две трети от этого числа эмигрантов поровну дали Россия, Украина, Казахстан. Из европейской части России выезжали в основном евреи, из азиатской части – немцы.

Особенно интенсивно шла эмиграция из столиц бывших союзных республик, крупных областных центров и их областей. В 1989–1990 гг. почти 40 процентов эмигрантов из России было из Москвы, Ленинграда и их областей, в том числе половина их была из Москвы. В 1990 г. с Украины больше всего эмигрантов было из Киева, Одессы и их областей; из Белоруссии – из Минска, Гомеля и их областей; из Казахстана – из Алма-Аты, Караганды и их областей. Такой большой поток эмигрантов стал возможен только при оказании мощной зарубежной помощи

---

⁴³И. Бродский говорил о себе: «Я плохой русский, я плохой еврей, я плохой американец – я хороший писатель». – Цит. по: «Литературная газета». – 1990. – 16 мая. – С. 6.

⁴⁴См. «Комсомольская правда». – 1992. – 31 декабря.

– это было главное отличие короткого периода перестройки от всей предыдущей российской эмиграции. Мотивы выезда остались прежние, характерные для всей третьей волны – экономические, творческие, религиозные, но к ним прибавились и политические: опасения за свое будущее в стране, где развитие событий становилось все более непредсказуемым, начались конфликты на национальной почве, а демократизация сопровождалась ростом преступности.

Потенциальных эмигрантов в 1989 г. насчитывалось около 5–5,5 млн человек (евреи, немцы, греки, армяне, поляки). В 1989 г. в СССР проживало более 2 млн немцев, 1,3 млн евреев, более 1 млн поляков, около 1,5 млн армян вне Армении, кроме того – карелы, финны, греки, корейцы, чехи, словаки, турки, персы, венгры, цыгане. От эмиграции их удерживали следующие факторы: место рождения (проживание в одной местности на протяжении нескольких поколений), незнание другого языка, кроме русского, незнакомство с исторической родиной и отсутствие с ней постоянных связей.

В период перестройки из союзных республик начался выезд за границу части этнических русских из-за ухудшения ситуации, роста национализма и сепаратизма, особенно в 1989–1991 гг. Эти люди эмигрировали, так как у них не было родственников или знакомых в России, обеспечивших хотя бы на первых порах минимум поддержки. Правительство России было не готово к их приему, особенно материально. Этой эмиграции способствовали такие факторы: 1) ограничение свободы передвижения внутри страны – система прописки; крупные города жестко ограничивали приток людей из союзных республик; 2) отсутствие нормального легального рынка жилья; 3) рост безработицы и, как следствие, – трудность устройства на работу по специальности. Остался главный побудительный мотив эмиграции – экономический, возможность существенно улучшить свое материальное положение. В этот период в гораздо большем объеме стали уезжать люди, стремившиеся к самореализации в «свободном мире», т.е. наиболее образованные, квалифицированные и предприимчивые, энергичные. Кроме того, эти представители интеллигенции могли лучше адаптироваться к условиям западной цивилизации и образа жизни, обладая высокой профессиональной подготовкой, знанием иностранных языков, относительно широким кругозором.

С конца 80-х годов в Европе и США наблюдался рост антиэмигрантских настроений. В ряде стран (скандинавские, Швейцария, Австралия, Австрия и др.) к существовавшим ограничениям в законодательстве о въезде на постоянное место жительства и тем более о получении гражданства добавились новые. Но эти большие опасения относительно новой советской волны эмигрантов оказались преувеличены, так как в период перестройки возникла масса технических трудностей: из-за транспорта, виз, пограничной и таможенной службы, которые перестали справляться с потоком отъезжающих, из-за чего возникли длинные очереди. В 1991 г. выезд осложнился и резким скачком вверх цен на билеты на все виды транспорта. Государство, в то время уже распадавшееся, так и не выработало новой стратегии, не поставило заслон «дикой» эмиграции, т.е. нелегальной с помощью различных вербовщиков, из-за чего излишне доверчивые люди оказывались

в сложных ситуациях. В Европе и Америке опасались нового витка советской эмиграции эмигранты из стран Азии и Африки, предвидя в ней серьезных конкурентов на рынке труда, тем более, что их собственное положение заметно осложнилось в последнее время из-за активизации националистических групп и партий различного толка. Кроме того, местное население опасается эмигрантов из мусульманских стран как потенциальных террористов и выступает за ограничение их въезда и проживания в европейских странах.

Провозглашение в СССР открытости по отношению ко всему миру привело к значительному увеличению выезда за рубеж советских ученых, инженеров и других специалистов. Это явление получило название «утечки умов» или «утечки мозгов» – «брейн дрейн». Термин появился в начале 60-х годов в Великобритании, когда она сильно пострадала от эмиграции своих специалистов в США в послевоенные годы.

В СССР эта проблема ранее воспринималась как преимущественно академическая, имеющая к нашей стране отдаленное отношение и определялась как форма «технологического колониализма», проводимого развитыми капиталистическими странами в отношении менее развитых стран.

По мнению многих специалистов, чужие умы были одним из важнейших факторов укрепления экономических и военных позиций США в мире. Потенциальная отдача от высококвалифицированного ученого и инженера оценивается в 20 раз выше затрат на его подготовку.

Из СССР увеличение потока квалифицированных специалистов было связано с ликвидацией многих формальных ограничений на выезд в конце 80-х годов. Из разряда академических проблема «утечки умов» стала остро актуальной.

Многие блестящие идеи в СССР было невозможно довести до технического исполнения и тем более до массового производства из-за отсутствия денег. На Западе государственные (в первую очередь оборонные) ведомства и частные компании были очень заинтересованы в заимствовании новых идей и разработок, появлявшихся в СССР, но до конца 80-х годов подавляющее большинство советских специалистов выезжало за рубеж на работу только на краткие сроки.

Американские специалисты считают, что в среднем ученые и инженеры в 10 раз более склонны к передвижениям, чем люди других профессий. Начался выезд специалистов из СССР для работы по контрактам при сохранении советского гражданства. Мало кто из них спешил вернуться на родину, в первую очередь такие специалисты стремились продлить контракты или найти другую заинтересованную в них фирму. В 1990 г. таких специалистов насчитывалось около 150 тысяч. Наиболее способных специалистов совместные предприятия и фирмы могли пригласить работать в свою страну, но делать этого не торопились. Во-первых, затраты на советского специалиста на территории СССР были намного меньше, чем за границей; во-вторых, находясь в СССР, такой специалист имел больше связей с коллегами внутри страны, т.е. он сам являлся своеобразным каналом получения информации – каналом доступа к новейшим советским разработкам в различных отраслях науки. По высказыванию одного из американских менеджеров, их загра-

ничные лаборатории дают «окно» в другой мир, возможность перехватывать новые и нестандартные идеи.

В период перестройки увеличилось число приглашений западных фирм и университетов советским студентам, аспирантам, молодым специалистам приехать к ним на обучение и стажировки. Наиболее одаренные и предприимчивые из них стали «невозвращенцами».

Причины эмиграции научно-технической интеллигенции были обусловлены рядом факторов, в том числе: личной и профессиональной бедности, заорганизованности науки.

К этим факторам, характерным вообще для советского периода, прибавились новые, связанные с перестройкой: политического, национального, религиозного характера, о которых шла речь выше.

Естественно, с появлением возможности сравнительно быстро улучшить свое материальное положение, более творчески реализовать свой потенциал, выросло число эмигрантов среди специалистов. На отъезд подталкивало и то обстоятельство, что в нашем обществе интеллигенция как бы «зажата» между властью и народом, и в случае конфликта страдает в первую очередь и больше других слоев населения.

По-разному в СССР расценивали этот массовый отток специалистов, но к концу 1991 г. изменилась страна, и процессы в разных бывших союзных республиках стали существенно различаться.

Кроме научной и технической интеллигенции из СССР в период перестройки стали выезжать на постоянное место жительства и многие представители искусства и спорта. Если ранее подобный выезд для них был неизбежно связан со скандалом, лишением гражданства, невозвращенчеством, то теперь это можно было сделать совершенно на законных основаниях, легально. Спортсмены получили право на выезд для работы по контракту в известных спортивных клубах, и в зависимости от условий контракта жить в какой-либо стране определенное время. Разработанное законодательство теперь защищало спортсмена от произвола компаниинанимателя, она стала нести за него ответственность в случае травм, болезни, обеспечивая спортсмена и, если предусмотрено контрактом, то и членов его семьи. По истечении срока контракта можно было вернуться на родину или продлить контракт, подписать новый с какой-либо другой компанией, в зависимости от различных обстоятельств. И если сначала такие случаи были редки, то затем они стали обычным явлением в мире спорта.

При определенных обстоятельствах, – прожив то или иное количество лет, вступив в брак с коренным жителем страны, после рождения детей и т.п. – бывшие советские граждане могли получить новое гражданство и спокойно жить в какой-либо стране на общих основаниях. При желании они могли приехать на родину в гости, по делам и уехать обратно.

Как отреагировали на события перестройки соотечественники за рубежом – представители всех трех волн российской эмиграции?

Политика гласности способствовала появлению публикаций наших зарубежных соотечественников. Первоначально каждая статья или фрагменты их литературных произведений были событием. Затем стал возможен и приезд их самих, в том числе и долгожителей первой волны: писательниц Н. Берберовой, И. Одоевцевой, деятеля НТС Р. Редлиха и др. Так была открыта тема Русского Зарубежья.

Более активной стала деятельность НТС, который увидел новые возможности для реализации своей, теперь уже близкой, цели. В частности, был выпущен сборник «Политические альтернативы: документы НТС 1980–1990 гг. Приложение: Путь к будущей России». В нем были представлены документы по переустройству СССР после того, как произойдет его распад. Один из представителей НТС А.М. Югов оценил перестройку вполне положительно в сборнике своих статей «Прорабы» по следам «диверсантов» – название говорит само за себя.

В 1987 г. энтээсовцы стали выходить из российского подполья. Некоторые из них при первой возможности приезжали из-за рубежа. Их идеи совпадали с идеями Демократического Союза. В 1988 г. на 10-тысячной демонстрации в Ленинграде член НТС Р. Евдокимов впервые поднял трехцветный российский флаг – тогда это было сенсацией. В 1989 г. СССР посетили как туристы эмиссары из НТС, среди которых был В. Рыбаков (Щетинский). При содействии друзей в Ленинграде была организована в государственной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина его публичная лекция под названием «Русская эмиграция сегодня». Большая часть этой лекции была об НТС.

В январе 1990 г. в Центральном Доме литераторов состоялся вечер, посвященный деятельности издательства «Посев». Подобные факты легальности НТС стали возможны только благодаря изменениям, которые произошли в СССР после 1985 г. Энтээсовцы считают, что крушение советского режима в той мере, в какой оно произошло, было осуществлено силами самого режима. Себе они отводят скромную роль помощников этого разрушительного процесса. Можно сказать, что программная цель НТС – разрушение коммунистической системы – была достигнута. Союз сделал свое дело. В годы перестройки для НТС открылись пути на историческую родину, начиная с 1991 г. его активисты приглашались на Конгрессы соотечественников и на другие общественно-политические мероприятия. В современной России деятельность НТС практически не известна, ограничена в основном изданием литературы. Издательство «Посев» обосновалось в Москве, стал выходить одноименный журнал, а также книги, написанные ранее русскими эмигрантами всех трех волн.

1988–1991 гг. были последним периодом послевоенной советской эмиграции. В это время она приобрела новые черты, связанные с общим изменением советского общества. Политика гласности и открытости способствовала демократизации Советского Союза, и она же способствовала его изменению, а затем и его распаду. Вопрос об эмиграции теперь решался каждым человеком самостоятельно, в зависимости от его личного желания сделать этот шаг.

В мае 1991 г. советские законодатели приняли Закон о порядке въезда и выезда из СССР, но реализация его была отложена из-за событий августовского путча 1991 года, а затем и из-за распада Советского Союза.

ТЕМА 4

СОВРЕМЕННЫЕ ЭМИГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

§ 1. Появление ближнего зарубежья после распада СССР

С конца 1991 г. возникла новая проблема – появилось так называемое ближнее зарубежье. Действительно, дальнее и ближнее зарубежье различаются коренным образом. Первое есть результат эмиграции, а второе возникло в границах, в недрах единого государства, и только сейчас, в силу его трагического распада, стало для России «заграничьем». Причем во многих регионах русское население является коренным, насчитывает сотни лет проживания в данной местности. Это восточная Украина, Крым, северные и восточные области Казахстана, некоторые территории в странах Прибалтики, западная Грузия и т.д. Ситуация образования ближнего зарубежья складывается в нашей стране уже второй раз в XX веке.

В том виде, в каком проблема ближнего зарубежья существует сейчас, она начала складываться после Великой Отечественной войны, когда переселялись не по собственной воле миллионы людей на новые постоянные места жительства. Тогда же, на усмотрение правительства, перекраивалась географическая карта: создавались новые области, некоторые из них переходили в другие союзные республики, или отдельные районы областей передавались из одной республики в другую.

К 1992 г. за пределами Российской Федерации проживали 25 млн русских, что составляло 17,4 процента их общей численности в СССР. Почти 70 процентов этого населения проживало на Украине, в Белоруссии, в Казахстане, в котором была наиболее высока доля русского населения из всех республик СССР. В процентах это выглядело так: Казахстан – 37,8; Латвия – 34; Эстония – 30,3; Украина – 22; Киргизия – 21,5.

В 90-е годы возникает новое явление – эвакуационная форма реэмиграции русских, в том числе беженцев из районов острых этнических конфликтов. В апреле 1992 г. в России было официально зарегистрировано 73,5 тыс. русских, которые вынужденно покинули места постоянного проживания за ее пределами. За 1991 г. в Россию прибыли из общего числа беженцев 56 процентов русских. Даже когда шло переселение из мест относительно спокойных, оно носило характер бегства, поскольку люди видели опасность проживания в иноязычной среде, чего раньше не было. Единственное исключение в этом процессе – республика Беларусь, отку-

да не было массовых выездов в какие-либо страны, наоборот, из России туда переезжали на постоянное место жительства.

Массовый исход русских из ближнего зарубежья имеет тяжелые последствия и для российской диаспоры, и для России.

За период 1992–1997 гг. в Россию из бывших союзных республик прибыло более 5 млн русских и русскоязычных граждан. Пик этой иммиграции приходится на 1993–1994 годы, после чего показатели стали снижаться, что особенно заметно при сравнении 1992 и 1997 годов. Иммиграция в Россию в 1992 составила 925 733 человека, а в 1997 – 582 829 (табл. 2).

Таблица 2

Страна	1992 г. – тысяч человек	1997 г. – тысяч человек
Азербайджан	69,94	29,87
Армения	15,75	19,12
Латвия	27,27	5,65
Литва	15,35	1,78
Казахстан	183,89	235,9
Таджикистан	72,55	23,05
Узбекистан	112,4	39,62
Эстония	24,44	3,48

Как следует из таблицы, исключения составили Казахстан и Армения.

Распад тоталитарного государства – процесс прогрессивный и по сути своей демократический. Но ущемление прав граждан по национальному признаку, которым зачастую сопровождалось самоопределение бывших союзных республик, а тем более насилие, ничего общего с демократией не имеет. (Например, с 1991 по 1997 гг. в бывших союзных республиках закрылось более 1, 5 тысяч русских школ, число учащихся в них сократилось на 2 млн.) У людей еще не выработалась способность отличать одно от другого. В отношении русской диаспоры нет активной, твердой, основанной на четких критериях политики. Материально Россия не готова к приему массовых переселенцев. Лучше и проще обеспечить этническим русским нормальные условия там, где они живут, что, к сожалению, довольно трудно. При необходимости за серьезными нарушениями прав русской диаспоры в ближнем зарубежье должны следовать контрмеры, прежде всего экономического характера – как это делается во всем мире в подобных ситуациях. Если в каких-то республиках русских пытаются «выталкивать», то можно отложить заключение с ними договоров о сотрудничестве и поставках, об экономических связях. Ввод войск – самая крайняя и нежелательная мера защиты.

В 1992 г. был создан Государственный Комитет Российской Федерации по национальной политике, который возглавил В.А. Тишков⁴⁵. Он, в частности, считал, что существующие законы о гражданстве в некоторых республиках бывшего

⁴⁵В.Тишков – доктор исторических наук, директор Института этнологии и антропологии РАН.

СССР, например, в Латвии, Эстонии, не прошли бы ни одну международную экспертизу из-за своей дискриминации по отношению к жителям некоренной национальности. Должен быть принят за основу принцип «нулевого гражданства», т.е. все, кто на момент распада СССР проживал в данной республике, должны были получить гражданство нового государства, без разбирательства, кто коренной житель, а кто нет, без установления ценза проживания и знания языка. К началу XXI века из республик Прибалтики кто хотел, уже уехал: или в Россию, или в другие страны. Оставшиеся русские жители в значительной степени приспособились к новым условиям, учатся отстаивать свои права. Особенно показательны в этом отношении были события в Эстонии в 2007 году при переносе памятника советским солдатам-освободителям из центра Таллинна: власть продемонстрировала свою силу, проигнорировала мнение общественности, настаивав на своем.

Летом 1992 г. была создана Федеральная миграционная служба России (ФМС), которая занимается анализом миграционных процессов, в том числе в ближнем зарубежье. По ее данным, первая волна беженцев в бывшем СССР состояла в основном из представителей неславянских народов. В 1992 г. в их общем числе быстро выросла доля этнических русских, переезжавших на территорию России. Из-за роста националистических настроений представителей коренных национальностей и поддержки их на государственном уровне, из-за ухудшения экономических условий русские семьи медленно, но верно продолжают переселяться в Россию. Переселение основной массы русских из республик с далекой культурной основой, переживающих процессы возрождения ислама (Средняя Азия, Азербайджан), уже завершилось к середине 90-х годов. Массовый выезд русских, проживавших на территории Грузии и Армении, прошел в 1990–1991 гг. С 1989 по 2003 годы из Закавказья в Россию выехало более 470 тысяч русских и русскоязычных жителей. К 2007 г. их еще оставалось проживать: в Армении – 15 тысяч; в Азербайджане – 190 тысяч; в Грузии – 220 тысяч, из которых две трети – в Абхазии, провозгласившей свою независимость от Грузии. Также оттуда вырос поток нерусских эмигрантов в Россию в связи со сложной военной и экономической обстановкой. Состоятельные грузины и армяне предпочитают жить в Москве. За период 1989–2002 гг. численность закавказских народов в России выросла почти на 1 млн.

СССР нельзя рассматривать как «империю зла», державшую в подчинении и страхе все народы. Это было сложное, веками складывавшееся государство, и это своеобразие нельзя не учитывать. Это была не островная метрополия, как Англия, с ее разбросанными по всему свету колониями, а единое жизненное пространство – экономическое, политическое и культурное. Возможно, что республики бывшего Советского Союза, по крайней мере часть из них, вновь придут к единству, действительно добровольному, будет теснейшим образом сотрудничать не только потому, что в них живут около 20 млн русских, а потому, что многовековые культурно-исторические связи неразрывны.

§ 2. Выезд из России: новая ситуация

В 1991 г. произошел распад СССР. Коренным образом перестраивались отношения бывших союзных республик друг с другом. Образовавшаяся Российская Федерация объявила себя правопреемницей Советского Союза, подчеркнув тем самым и историческую преемственность. С декабря 1991 г. в новой постсоветской России начались изменения, связанные с ее новым статусом. Это коснулось и эмиграции из России.

В СССР в период перестройки только началась разработка нового закона о въезде и выезде из страны, но так и не была завершена в полном объеме, а теперь надо было коренным образом переработать уже имевшиеся статьи и добавить новые, а ряд старых статей вообще отменить за ненадобностью. Весь 1992 г. был посвящен именно такой работе, а эмиграция продолжала идти самотеком, как и в советский период, лишь очень серьезно осложнившись финансовыми проблемами из-за резкого удорожания жизни в целом, обвальной инфляции и общей криминализации страны.

С января 1993 г. вошел в действие Закон о порядке въезда и выезда из России, который гарантирует соблюдение международного права на свободу передвижения. Это – качественно новая ситуация, сложившаяся в России в конце XX века: наша страна представляет собой сейчас исключительно российские территории, с культурой, основу которой составляют примерно однородные элементы. Около 84 процентов населения РФ – русские, что по международным стандартам соответствует моноэтничному государству.

В 1991–1992 гг. появились прогнозы о предстоящей четвертой волне, но она не состоялась⁴⁶. Другое дело, что в современной публицистике и исследовательской литературе употребляется понятие «четвертая волна» именно для обозначения текущего эмиграционного процесса. Однако в действительности эмиграция из России не имеет сейчас характера волны, т.е. подобия «всплеска». Она стала *обычным* явлением, она похожа на эмиграцию (по своей сути) из любой другой страны, были бы желание выехать, деньги, и разрешение на въезд в ту страну, куда собирается эмигрировать гражданин. Эмиграционная волна, как и природная, возникает в результате возмущения, для ее появления должен быть импульс. Распад СССР таким импульсом не стал, увеличение количества выездов за его границы начался в конце перестройки, а не в связи с его ликвидацией. Кроме того, волна как явление имеет не только начало, но и конец, или хотя бы предполагаемые условия, когда можно будет сказать о завершении процесса эмиграции, если это настоящая волна. В современной России, конечно, сохраняется конфликтность власти и общества, но она не имеет антагонистического характера и массового воз-

---

⁴⁶Зайончковская Ж. Эмиграция в дальнее зарубежье: http://www.archipelag.ru/ru_mir/volni/4volna/out-migration/?

мушения, доходящего до протеста, как это было в период гражданской войны. У современных российских эмигрантов нет принципиальной политической подоплеки, чтобы называться «волной», и в подавляющем большинстве случаев современная эмиграция – добровольная. Как правило, в настроениях эмигрантов нет трагичности, присущей для «короткого XX века», наоборот, есть реальная возможность возвращения на родину при желании. Но большинство современных эмигрантов предпочитают любить Россию издали, на расстоянии – так оно безопаснее, спокойнее. За комфортную жизнь, неважно в какой стране, люди «голосуют ногами». Если есть право на выезд, почему бы им не воспользоваться? Сейчас в России допускается наличие двойного гражданства, т.е. можно принять новое, сохранив при этом российское. Можно при желании и средствах приезжать в Россию на какое угодно время, оговоренное в заявлении – по делам, в гости и т.п. Таким образом, эмиграция из современной России мало чем отличается от эмиграции из большинства цивилизованных стран мира, и отношение к ней внутри страны становится все более спокойным. После 1991 г. из РФ в среднем ежегодно выезжает (по официальной статистике) на постоянное место жительства за границу 85–115 тыс. человек. Таким образом, по официальным данным, к 2008 г. общее число эмигрантов из РФ приблизилось к двум миллионам. Учитывая не только легальную, но нелегальную и скрытую формы эмиграции, отечественные специалисты считают, что в 110 стран мира после распада СССР выехало около 10 млн россиян. В общем потоке эмиграции доля этнических русских составляла в 1993 г. примерно 24 процента, а в 2004 г. – 46 процентов.

Основные мотивы современных российских эмигрантов – экономические: стремление выехать на заработки (от нескольких месяцев до нескольких лет) и при благоприятных условиях, устроившись за рубежом, привезти к себе родственников. Сейчас русские диаспоры в разных странах не образуют устойчивых общин, «старые» эмигранты стараются отгородиться от «новых».

Россия, став новым самостоятельным государством, узаконив эмиграцию, подписала целый ряд двусторонних межправительственных соглашений, регулирующих процессы передвижения людей в мире, что во многом облегчило, упорядочило и обезопасило выезжающих от непредвиденных обстоятельств. В настоящее время к эмиграции из России больше всего склонны представители творческой и научно-технической интеллигенции, хотя масштабы ее гораздо меньше, чем в период перестройки.

Надежды на возможное положительное влияние представителей «дальнего» зарубежья на ситуацию в России после распада СССР не оправдались. В частности, это особенно ярко обнаружилось на примере А.И. Солженицына, с приездом которого в 1994 году у представителей интеллигенции были определенные иллюзии. Однако его физическое возвращение практически никак не повлияло ни на политику властей, ни на общественную атмосферу.

Продолжается сейчас и процесс «утечки умов», поскольку проблемы российской науки не только остались прежними, но и углубились, а финансовое положение ее серьезно ухудшилось. Истинные творцы, не имея условий для полноцен-

ных научных исследований, продолжают эмигрировать в различные страны, где их труд имеет более высокую оценку, а уровень жизни неизмеримо выше, чем в России.

Римский клуб (сообщество влиятельнейших экспертов в научном мире) в одном из своих докладов дал такую формулировку: «Утечка умов» из стран, где эти люди могут принести наибольшую пользу обществу, в страны уже хорошо обеспеченные опытными преподавателями, способными учеными и административными работниками, – это потеря важнейших ресурсов «человеческого капитала», и эту потерю нельзя компенсировать»⁴⁷. По оценке ректора МГУ В. Садовниченко, за 90-е годы из России «утекла» примерно треть интеллектуального потенциала страны, что является невосполнимой утратой. При истощении своего интеллектуального ресурса Россия стала своеобразным «донором мозгов» для мирового сообщества. В современном мире усиливается борьба за обладание интеллектуальными ресурсами, и пока российское правительство мало что сделало для сохранения, защиты и развития национального научного потенциала.

В настоящее время наблюдается своеобразная «плавающая» эмиграция научно-технической и творческой интеллигенции, когда люди несколько месяцев живут за границей, а несколько месяцев – в своей бывшей стране. Артисты, музыканты, писатели, деятели науки сообразно со своим финансовым положением и творческими задачами выбирают место жительства, что считается во всем мире вполне обычным явлением, скорее это даже не эмиграция в ее прежнем виде, а «циркуляция», выезд на определенный срок в ту или иную страну в связи с личными интересами.

Об истинных масштабах современной российской эмиграции очень трудно судить из-за «статистической невразумительности» и «парадоксов учета» выезжающих из страны граждан. Нет четко разработанных критериев, как это было в СССР, когда человека лишали советского гражданства, и всем было ясно, что это – эмигрант. Учет ведется по-разному и в различных странах, в большинстве их не требуется снятия с учета в своей стране при переезде. Особенно труден учет эмигрантов в США: по американским данным за период 1992–2004 гг. из России иммигрировало 210227 человек, по российским – в два раза меньше. Всего в три «главные» страны русской эмиграции (США, Германия, Израиль) за 1992–2004 гг. выехало 947 494 человек, по официальным данным, на постоянное место жительства, а с учетом всех других оснований – 1 432 798 человек.

В целом ряде стран, где развивается российский бизнес (например, в Эквадоре: производство цветов и бананов на экспорт в Россию), вообще не требуются визы на въезд. Кроме того, существуют нелегальная и скрытая эмиграции. В чем их отличия? Для нелегальной характерно нарушение законов: подделка документов, связи с криминальной средой (наркобизнес, торговля людьми), прямой обман властей и пр. Скрытая эмиграция может быть на законных основаниях, но не учитывается никакой статистикой. Сюда относятся, например, постоянно работающие

---

⁴⁷Несветаев Г. Самое эксплуатируемое меньшинство // Поиск. – 1992. – № 32. – С. 3.

за рубежом российские специалисты (моряки, летчики, энергетики и т. п.), сохраняющие российское гражданство, но на родину они приезжают крайне редко и не надолго. Это могут быть российские студенты и аспиранты в зарубежных вузах, которые являются потенциальными эмигрантами. Только в 1994–1996 гг. в американских вузах обучались примерно 10 тысяч российских студентов, и мало кто из них предполагал возвращаться. К этой же группе можно причислить семьи (жена и дети) российских бизнесменов, которые «крутятся» со своими делами на родине, а семьи, которым они приобрели недвижимость, предпочитают держать в более спокойных, не таких криминальных странах, как Россия. Дети, посещая местные школы, ориентируются на получение и высшего образования там же, и вполне естественно интегрируются в западное общество. Благодаря такой скрытой эмиграции в России формально числится около 5 млн подобных «мертвых душ», которые на самом деле живут в других странах практически безвыездно.

В XXI веке во многих развитых странах для привлечения энергичных и предприимчивых людей есть специальные государственные программы: для инвесторов, для получения высшего образования (в Германии и Франции – бесплатно), для этнических эмигрантов (на историческую родину), для беженцев. Все эти программы имеют ряд цензов: имущественный (для бизнеса), возрастной и знание местного языка (на учебу). Этническим эмигрантам требуются документы, подтверждающие их происхождение. Беженцам необходимо доказывать, что в своей стране они подвергались гонениям с опасностью для их жизни, преследованиям властей по каким-либо мотивам. В 2003 году, по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Россия заняла первое место по числу граждан, подавших заявление на получение убежища за границей – более 18 тысяч. Это означает, прежде всего, что это обычные граждане, но не имеющие средств для другого способа выезда за границу. Как правило, они согласны жить на различные пособия в любой стране, которая согласится их принять, это люди, которые предпочитают жить, излишне не напрягаясь. На родине их не устраивает, в первую очередь, высокий уровень преступности.

Эмиграция из современной Российской Федерации не уменьшается, но меняется. Среди ее особенностей важно подчеркнуть преимущественно добровольный характер выезда, высокий интеллектуальный уровень большинства эмигрантов и организованный характер безвозвратной эмиграции (право отбора у иностранных компаний и различных фондов лучших студентов старших курсов и молодых специалистов), большое количество женщин (в том числе так называемый «экспорт невест»), рост скрытой и нелегальной – поэтапной – эмиграции. Только время позволит расставить все оценки современных глобальных процессов по своим местам, в том числе и такому явлению как эмиграция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении длительного времени основной массе населения России эмиграция была не знакома в той степени, как населению других европейских стран. В менталитете российского народа закрепилась привязанность к постоянному месту проживания, чувство единства с родной землей, на которой даже самые неблагоприятные моменты истории можно пережить. Даже временная разлука с родными местами часто воспринималась довольно болезненно. Например, А.С.Пушкин считал, что

«...охота к перемене мест,
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест)...»

Это не означает, что среди российских подданных не было любителей путешествовать или авантюристов в самом широком смысле этого слова, но основная масса населения предпочитала оставаться на родине.

Когда были сняты внешние ограничители со свободы передвижения в постсоветской России, по различным прогнозам, ожидалась массовая трудовая эмиграция из-за довольно сложной экономической ситуации в стране. Но в настоящее время такая эмиграция характерна скорее для пограничных регионов России, некоторых портов, Москвы и С.-Петербурга, а провинция по-прежнему «тяжела на подъем», что объясняется прежде всего культурно-психологическими факторами, а не материальными (известно, что провинция живет гораздо труднее во всех отношениях, чем большие города).

В настоящее время российская диаспора в дальнем зарубежье похожа на диаспоры других народов, она перестала быть политизированной и идеологизированной, у нее есть все условия для нормальных связей с исторической родиной, для культурного и экономического сотрудничества, особенно к этому расположены представители интеллигенции, предприниматели и духовенство.

Россия, становясь более открытой миру, приобретает ряд новых черт, не характерных для бывшего СССР, с которым ее обычно отождествляют. Это, безусловно, касается и проблемы передвижения ее граждан. Россия все больше втягивается в орбиту обычных, а не исключительных международных отношений, она принимает все те правила, по которым живет современное мировое сообщество, в том числе и правила эмиграции. Постепенная нормализация жизни в России будет способствовать ее большей открытости всему миру, что выведет ее на новые рубежи взаимоотношений со всеми странами и народами, поможет ее большей интеграции в общемировые процессы. Это последнее обстоятельство лежит в русле перспективного развития всего человечества.

СЛОВАРЬ ПОНЯТИЙ

АДАПТАЦИЯ – дословно «приспособление». Процесс взаимодействия личности или социальной группы с обществом, включает усвоение норм и жизненных ценностей среды, а также преобразование среды в соответствии с новыми условиями и своими целями деятельности.

АНКЛАВ – территория или часть территории одного государства, окруженного со всех сторон территориями другого государства. Пример: а) г. Харбин (1898–1958 гг.) – русский город в Китае с полосой отчуждения по КВЖД; б) современная Калининградская область РФ – полуанклав, т.к. имеет выход к Балтийскому морю.

АПАТРИДЫ – лица без гражданства; дословно «лишенные Отечества».

АССИМИЛЯЦИЯ – дословно «уподобление». Слияние одного народа (или его части) с другим народом, при этом происходит утрата одним из них своего языка, культурных особенностей, национального самосознания.

БЕЖЕНЦЫ – люди, которые не хотят или не могут вернуться в страну своего прежнего проживания, опасаясь преследования по расовым, национальным, религиозным, политическим мотивам, или в связи с внешней агрессией, оккупацией, или др. событиями, серьезно расстроивших публичный порядок в стране. Этому понятию близко понятие «вынужденные переселенцы». Современное определение и правовой статус «беженцев» даны Конвенцией ООН в 1951 г. и Протоколом ООН 1966 г. РФ присоединилась к этим документам в 1992 г.

ДЕПОРТАЦИЯ – принудительное перемещение значительных масс населения внутри какой-либо страны ее властями.

ДИАСПОРА – дословно «рассеяние». Проживание какого-либо народа или его части вне своей исторической родины.

ДИССИДЕНТЫ – инакомыслящие. В СССР это движение существовало в 1960–1980-е годы в условиях ослабленной тоталитарной системы, его представители боролись за права человека, против советской власти мирными средствами.

ЗАРУБЕЖЬЕ РУССКОЕ – впервые понятие возникло в XX веке в связи с распадом Российской империи и образованием в различных странах мира русского «общества в изгнании», объединение бывших подданных России, не принявших никакого национального гражданства. Аналогично понятию «Зарубежная Россия» или *Russia Abroad*. Существовало в период между первой и второй мировыми войнами: 1919–1939 гг. Вторично оно возникло с распадом СССР; понятие трактуется очень широко. «Ближнее» З. означает бывшие советские республики;

«Дальнее» 3. – все прочие страны. В узком смысле слова «Русское Зарубежье» включает совокупность соотечественников, проживающих в других странах, а также отечественные культурные ценности (музейные, архивные материалы, некрополи), сферу общественной жизни диаспоры.

ЗЕМГОР – Союз земств и городов, общественная организация из деятелей земств и городских дум, возникшая в России в начале XX в. В 1918 г. была запрещена в Советской России, но восстановлена в 1921 г. за границей для нужд эмигрантов. Штаб-квартира в межвоенный период находилась в Париже.

ИММИГРАЦИЯ – дословно «въезд» людей в какую-либо страну для относительно длительного (или постоянного) проживания. В настоящее время большинство стран заинтересованы в иммиграции, проводят политику по привлечению в свою страну высококвалифицированных специалистов, молодых и предприимчивых людей.

ЛИГА НАЦИЙ – международная организация (1919–1946 гг.), фактически ее деятельность прекратилась в связи со второй мировой войной. После первой мировой войны была создана по инициативе стран-победительниц, имела цели развития сотрудничества между странами, гарантии мира и безопасности, не смогла предотвратить развязывание второй мировой войны вследствие «политики умиротворения агрессоров», проводимой Францией и Великобританией.

МИГРАЦИЯ – процесс переселения живых существ, в том числе и людей, на более или менее значительные расстояния; могут быть повторяющимися, единовременными или растянутыми во времени; могут быть внутри одной страны или в мировом масштабе. Вследствие мировых миграций происходило освоение всех континентов.

«НАНСЕНОВСКИЕ ПАСПОРТА» – временные удостоверения личности, введенные для апатридов Лигой Наций по инициативе Ф. Нансена (комиссар Л. Н.); существовали с 1922 г. и выдавались правительствами стран, принявших этих людей. Ежегодно «Н. П.» должны были возобновляться.

НАТУРАЛИЗАЦИЯ – принятие лица по его просьбе в гражданство какого-либо государства; по смыслу близко к ассимиляции.

ООН – Организация Объединенных Наций – создана в 1945 г. как гарант мира вместо Лиги Наций.

«ОСТАРБАЙТЕР» – дословно «восточный рабочий», название советских граждан, угнанных на работы в Германию или оккупированные ею страны в годы Великой Отечественной войны, содержались в концлагерях, использовались на самых трудных и грязных работах.

ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА («ДИ-ПИ» от displaced persons) – название для определения состояния людей различных европейских государств, оказавшихся в годы второй мировой войны по различным причинам вне границ своих стран и помещенные в специальные лагеря в конце и сразу после окончания войны.

РЕПАТРИАЦИЯ – возвращение на родину.

ЭМИГРАЦИЯ – дословно «выезд» из какой-либо страны в другую страну на продолжительный срок или постоянное место жительства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александровский, Б.Н. Из пережитого в чужих краях: Воспоминания и думы бывшего эмигранта / Б.Н. Александровский. – М.: Мысль, 1969. – 374 с.
2. Алексеева, Л. История инакомыслия в СССР: Новейший период / Л. Алексеева. – М.: Весть; Вильнюс: VIMO, 1992. – 348 с.
3. Антошин, А.В. Меньшевики в эмиграции после Великой Отечественной войны / А.В. Антошин // Отечественная история. – 2007. – № 1. – С. 102–115.
4. Афанасьев, А.Л. Полынь в чужих полях / А.Л. Афанасьев. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 283 с.
5. Афанасьев, А.Л. Одиссея генерала Яхонтова / А.Л. Афанасьев. – М.: Советская Россия, 1988. – 270 с.
6. Ахиезер, А. Эмиграция из России: культурно-исторический аспект / А. Ахиезер // Свободная мысль. – 1993. – № 7. – С. 70–78.
7. Бочарова, З.С. Современная историография российского зарубежья 1920–1930-х гг. / З.С. Бочарова // Отечественная история. 1999 – № 1. – С. 91–102.
8. Варшавский, В.С. Незамеченное поколение / В.С. Варшавский. – М.: Изд. Фирма «Информ-Экспресс»: Ассоциация «Русская энциклопедия», 1992. – 387 с.
9. «Вернуться в Россию – стихами...» 200 поэтов эмиграции: Антология / сост. В. Крейд. – М.: Республика, 1995. – 688 с.
10. Вертинский, А.Н. Четверть века без родины: Страницы минувшего / А.Н. Вертинский. – Киев: Муз. Украина, 1989. – 139 с.
11. Войнова, В.Д., Ушкалов, И. Г. Современные эмиграционные процессы в России / В.Д. Войнова, И.Г. Ушкалов // Социологические исследования. – 1994. – № 1. – С. 39–49.
12. Денисенко, М.Б. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики / М.Б. Денисенко // Международная миграция населения: Россия и современный мир. – Вып. 8. – Статистика и учет миграции населения. – М.: МАКС Пресс, 2001. – С. 11–30.
13. Доронченков, А.И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России / А.И. Доронченков. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 214 с.
14. Ерусалимский, К. Ю. Ливонская война и московские эмигранты в Речи Посполитой / К.Ю. Ерусалимский // Отечественная история. – 2006. – № 3. – С. 71–89.
15. Зайончковская, Ж. Эмиграция в дальнее зарубежье: http://www.archipelag.ru/ru_mir/volni/4_volna/out-migration/
16. Ионцев, В.А. Мировые миграции / В.А. Ионцев. – М.: Знание, 1992. – 62 с.
17. Климова, О.Н. Русская эмиграция и советская интеллигенция: проблемы культурного взаимодействия в 1920–1929 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. / О.Н. Климова. – Челябинск: ЧГПУ, 2008. – 24 с.
18. Конёнков, С. Т. Мой век / С. Т. Конёнков. – М.: Политиздат, 1971. – 368 с.
19. Костиков, В. В. «Не будем проклинать изгнание...» / В.В. Костиков. – М.: Международные отношения, 1990. – 464 с.

20. Макаров, А.С. Александр Вертинский: Портрет на фоне времени / А.С. Макаров. – М.: Олимп, 1998. – 444 с.
21. Мартынов, Б.Ф. Парагвайский Миклухо-Маклай. Повесть о генерале Беляеве / Б.Ф. Мартынов. – М.: Ин-т Лат. Америки РАН, 1993. – 111 с.
22. Мейснер, Д. И. Миражи и действительность: записки эмигранта / Д.И. Мейснер. – М.: Изд-во АПН, 1966. – 301 с.
23. Менегальдо, Е. Русские в Париже. 1919–1939 / Е. Менегальдо. – М.: Кстати, 2007. – 288 с.
24. Михайлов, О.Н. Литература Русского Зарубежья / О.Н. Михайлов. – М.: Просвещение, 1995. – 432 с.
25. Михеев, В.Р. Русская авиационная эмиграция в Америке / В.Р. Михеев // Вопросы истории. – 1997. – № 5. – С. 134–139.
26. Некрасов, А. А. Питирим Сорокин в США / А.А. Некрасов // Вопросы истории. – 2004. – № 2. – С. 148–156.
27. Нестьев, И. В. Дягилев и музыкальный театр XX века / И.В. Нестьев. – М.: Музыка, 1994. – 224 с.
28. Нитобург, Э.Л. Русские в США: история и судьбы, 1870–1970: Этно-исторический очерк / Э.Л. Нитобург. – М.: Наука, 2005. – 421 с.
29. Поляков, Ю. А. Проблемы эмиграции и адаптации в свете исторического опыта / Ю.А. Поляков // Поляков, Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 40–49.
30. Попов, А.В. Российская православная диаспора: проблемы историографии / А.В. Попов // История российского Зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX–XX в.): сб. ст. – М.: Институт рос. ист. РАН, 2004. – С. 118–133.
31. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 509 с.
32. Пронин, А.А. Историография российской эмиграции / А.А. Пронин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 183 с.
33. Пушкарёва, Н.Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом / Н.Л. Пушкарёва // Отечественная история. – 1996. – № 1. – С. 54–65.
34. Раев, М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939 / М. Раев. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 296 с.
35. Российская научная эмиграция: 20 портретов / под ред. Г.М. Бонгарда-Левина, В.Е. Захарова. – М.: Эдиториал УРСС, 2006. – 367 с.
36. Российские ученые и инженеры в эмиграции. – М.: ПО «Перспектива», 1993. – 186 с.
37. Рудницкий, А.Ю. «Другая жизнь и берег дальний...». Русские в австралийской истории / А.Ю. Рудницкий. – М.: Наука, 1991. – 191 с.
38. Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Документы и материалы. – Т. 1. – Кн. 2: На чужбине. – М.: Гея, 1998. – 751 с.

39. Русские беженцы: Проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения (1920–1930-е годы): сб. док-тов и мат-лов / сост. З.С. Бочарова. – М.: РОССПЭН, 2004. – 400 с.
40. Русские в Болгарии. – София: Союз русских инвалидов: Рус. Фонд милосердия и культуры в Болгарии, 1999. – 175 с.
41. Русский Берлин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 365 с.
42. Русское Зарубежье в Латинской Америке. – М.: Ин-т Лат. Америки РАН, 1993. – 80 с.
43. Русское Зарубежье против фашизма. – М.: Русский мир, 2005. – 556 с.
44. Самин, К. Самые знаменитые эмигранты России / К. Самин. – М.: Вече, 2000. – 512 с.
45. Северюхин, Д.Я., Лейкинд, О.Л. Художники русской эмиграции (1917–1941): Биографический словарь / Д.Я. Северюхин, О.Л. Лейкинд. – СПб.: Чернышев, 1994. – 587 с.
46. Серапионова, Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20–30-е годы) / Е.П. Серапионова. – М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1995. – 196 с.
47. Сёмочкина, Е.И. Периодизация истории российской эмиграции / Е.И. Сёмочкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2007. – Вып. 9. - № 24 (96). – С. 52–55.
48. Сёмочкина, Е.И. Хронологические границы второй волны российской эмиграции (1941–1955)/Е.И. Сёмочкина//Проблемы российской истории. – Вып.V . – Магнитогорск: МаГУ, 2005. – С. 90–99.
49. Соколов, А.Г. Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов / А.Г. Соколов. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 180 с.
50. Соничева, Н.Е. На чужом берегу / Н.Е. Соничева. – М.: Знание, 1991. – 61 с.
51. Сорокин П. Дальняя дорога: Автобиография / П. Сорокин. – М.: Московский рабочий; ТЕРРА, 1992. – 303 с.
52. Старосельская, Н. Повседневная жизнь «русского» Китая / Н. Старосельская. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 373 с.
53. Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания / ред.-сост. Л. Флам. – М.: Русский путь, 2006. – 472 с.
54. Тарле, Г.Я. История русского зарубежья: термины; принципы периодизации. – http://www.archipelag.ru/ru_mir/volni/hrono_retro/history/
55. Тишков, В.А. Исторический феномен диаспоры / В.А. Тишков // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX в. Сб. ст. – М.: Изд. Центр Ин-та рос. ист. РАН, 2001. – С. 9–44.
56. Тишков, В.А. Где и когда российская диаспора? – http://www/archipelag.ru/ru_mir/volni/?show=all
57. Худобородов, А.Л. Вдали от родины: российские казаки в эмиграции: учеб. пособие / А.Л. Худобородов. – Челябинск: ЧГПУ, 1997. – 112 с.

58. Шкаренков, Л.К. Агония белой эмиграции / Л.К. Шкаренков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 1986. – 270 с.
59. Юсупов, Ф.Ф. Мемуары: в 2-х кн. / Ф.Ф. Юсупов. – М.: Захаров, 2001. – 426 с.
60. Яковлев, Н.Н. ЦРУ против СССР/Н.Н. Яковлев. – М.: Правда, 1985. – 463 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	3
-----------------	---

Тема 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ЭМИГРАЦИИ.....	4
§ 1. Эмиграция как явление всемирной истории.....	5
§ 2. Периодизация истории российской эмиграции.....	6
Тема 2. РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ	
§ 1. Возникновение и формирование Российского Зарубежья.....	10
§ 2. Культура Российского Зарубежья	21
§ 3. Политическая жизнь Российского Зарубежья.....	39
§ 4. Вторая мировая война и российские эмигранты.....	44
Тема 3. ПОСЛЕВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ СССР	
§ 1. Причины и особенности советской эмиграции в 1940–1950-х годах	51
§ 2. Специфика советской эмиграции в 1956–1987 годах.....	56
§ 3. Влияние перестройки (1985–1991 гг.) на эмиграцию из СССР.....	64
Тема 4.СОВРЕМЕННЫЕ ЭМИГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
§ 1. Появление ближнего зарубежья после распада СССР.....	69
§ 2. Выезд из России: новая ситуация.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СЛОВАРЬ ПОНЯТИЙ.....	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80